Научный журнал «Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 47, ноябрь 2020
No. 47, November 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор
Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент

Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor
Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Философсие науки

Стеген Д., Никитин Г. М.
Творчество: история термина и концепции (стр. 14–20)

Суховерхов А. В.
Теоретические и практические аспекты интеграции современных теорий языка (стр. 21–30)

Экономические науки

Арзуманян А. Г.
Подходы к определению, анализу и оценке состояния рынка недвижимости (на примере Краснодарского края) (стр. 31–40)

Белова М. К., Федорова Т. Д.
Лизинг как эффективный механизм государственной поддержки отрасли АПК (стр. 41–46)

Бойченко М. П., Каргина Ю. И., Погосян Р. Р.
Проекты государственно-частного партнерства в условиях пандемии (стр. 47–52)

Егоркина Ю. А., Кюрджиев Г. С., Магомедова Э. А., Шевцов В. В. (научный руководитель)
Повышение производительности труда на предприятии в условиях оптимизации расходов (стр. 53–59)

Кондратенко А. Г., Науменко Н. О., Убайдуллаева А. А.
Сравнение возможностей Публичной кадастровой карты и программы AutoCAD для вычисления длин и площадей элементов с целью дешифрования (стр. 60–68)

Юридические науки

Алешина Е. Е., Седова Н. А. (научный руководитель)
Особенности осуществления государственной регистрации сервитута в российском законодательстве (стр. 69–73)

Астраханкин А. А., Паршиков М. Г.
Институт инвестиционного консультирования: проблемы и перспективы (стр. 74–82)

Бакакури В. И.
Установление причинно-следственной связи при расследовании дорожно-транспортных происшествий (стр. 83–89)

Бердиус М. А., Садеи Т. Ю.
Некоторые аспекты криминалистической характеристики торговли людьми (стр. 90-98)

Бердиус М. А., Садеи Т. Ю.
Некоторые аспекты криминалистической характеристики похищения человека (стр. 99-104)

Бурнашкин В. А., Нетишинская Л. Ф.
К вопросу об особенностях договора инвестиционного товарищества (стр. 107-113)

Васильев Д. А.
Вопросы осуществления экстремисткой деятельностей через социальные сети (стр. 114-117)

Вергун Э. А.
Некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за соблюдением законности в следственных изоляторах (стр. 118-123)

Вергун Э. А.
Осуществление прокурорского надзора за исполнением законов в местах лишения свободы (стр. 124-128)

Гуцко П. А.
Особенности пенсионного обеспечения медицинских работников Беларуси (стр. 129-147)

Дмитриев Н. Д.
Интеллектуальные права в современном социокультурном пространстве (стр. 148-154)

Доценко А. А.
Институт расторжения брака в России (стр. 155-162)

Игнин Р. С.
Проблемы правового регулирования залога транспортных средств (стр. 163-170)

Комышев М. В.
Особенности нотариальной формы сделок с недвижимостью (стр. 171-177)

Костенко Б. Ю., Кудрявцева Л. В.
Разрешение международных инвестиционных споров (стр. 178-187)

Кочян А. Е., Попова М. А.
Предупреждение совершения экологических преступлений (стр. 188-194)

Крупина В. Р., Серкин И. И.
Принцип добросовестности юридических лиц в международном частном праве (стр. 195-204)

Кудрявцева Л. В., Шепелева О. Д.
Правовое положение несовершеннолетних родителей (стр. 205-211)

Машкина Т. С., Степанова К. В.
Перспективы законодательного реформирования уголовной ответственности за загрязнение вод (ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации) (стр. 212-216)

Миронова Д. А.
Влияние на подростков преступлений, совершенных в отношении (против) семьи и несовершеннолетних (стр. 217-223)

Мустафин Р. Ф., Мустафина С. А., Слезко Е. С.
К вопросу о международном усыновлении детей: порядок и перечень проблем (стр. 224-232)

Немченко В. А., Снежко А. А.
Содержание гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами (стр. 233-239)

Облицов В. А., Юрастов Ф. В.
Типичные ошибки следователя и способы их устранения при расследовании квартирных краж (стр. 240-245)

Пастухова И. А.
Правовое регулирование статусов опекунства, попечительства и усыновления/удочерения (стр. 246-251)

Схакумидова Д. А.
Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве (стр. 252-260)

Харалампиди Х. К.
Мошенничество в сфере кредитования: криминалистическая характеристика (стр. 261-266)

Яковец Е. Н.
Меры по совершенствованию информационно-аналитического обеспечения деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (стр. 267-284)

Table of Contents

Philosophy

Stegen D., Nikitin G. M.
Creativity: the History of the Term and Concept (pp. 14–20)

Sukhoverkhov A. V.
Theoretical and practical aspects of integration of modern theories of language (pp. 21–30)

Economics

Arzumanyan A. G.
Approaches to determining, analyzing and assessing the state of the real estate market (on the example of the Krasnodar Territory) (pp. 31–40)

Belova M. K., Fedorova T. D.
Leasing as an effective mechanism of state support for the agro-industrial complex (pp. 41–46)

Boychenko M. P., Kargina Yu. I., Pogosyan R. R.
Public-private partnership projects in the context of a pandemic (pp. 47–52)

Egorkina Yu. A., Kurdzhiev G. S., Magomedova E. A., Shevtsov V. V. (research author)
Competitiveness of the importing company in the context of a growing exchange rate of foreign currencies (pp. 53–59)

Kondratenko A. G., Naumenko N. O., Ubaydullayeva A. A.
Comparison of the capabilities of the Public Cadastral Map and the AutoCAD program for calculating the lengths and areas of elements for the purpose of decoding (pp. 60–68)

Law

Aleshina Ye. Ye., Sedova N. A. (research author)
Features of implementation of state registration of easement in russian law (pp. 69–73)

Astrakhankin A. A., Parshikov M. G.
Investment Consulting Institute: Problems and Prospects (pp. 74–82)

Bakakuri V. I.
Establishing a cause-and-effect relationship in the investigation of an accident (pp. 83–89)

Bergius M. A., Sadei T. Yu.
Some aspects of the forensic characteristics of trafficking in persons (pp. 90-98)

Bergius M. A., Sadei T. Yu.
Some aspects of the forensic characteristics of kidnapping (pp. 99-106)

Burnashkin V. A., Netishinskaya L. F.
On the specifics of the investment partnership agreement (pp. 107-113)

Vasilyev D. A.
Issues the implementation of extremist activities through social networks (pp. 114-117)

Vergun E. A.
Some aspects of the prosecutor's supervision over the observance of the rule of law in pre-trial detention centers (pp. 118-123)

Vergun E. A.
Prosecutor's supervision over the execution of laws in places of deprivation of liberty (pp. 124-128)

Gutsko P. A.
Features of pension provision for medical workers in Belarus (pp. 129-147)

Dmitriev N. D.
Intellectual rights in the modern socio-cultural space (pp. 148-154)

Dotsenko A. A.
Institute for divorce in Russia (pp. 155-162)

Ignin R. S.
Problems of legal regulation of vehicles pledge (pp. 163-170)

Komyshev M. V.
Features of the notary form of real estate transactions (pp. 171-177)

Kostenko B. Yu., Kudryavtseva L. V.
Resolution of international investment disputes (pp. 178-187)

Kochyan A. Ye., Popova M. A.
Prevention of committing environmental crimes (pp. 188-194)

Krupina V. R., Serkin I. I.
The principle of good faith of legal entities in private international law (pp. 195-204)

Kudryavtseva L. V., Shepeleva O. D.
Legal status of minor parents (pp. 205-211)

Mashkina T. S., Stepanova K. V.
Prospects for legislative reform of criminal liability for water pollution (article 256 of the criminal code of the Russian Federation) (pp. 212-216)

Mironova D. A.
Impact on adolescents of crimes, committed against family and minors (pp. 217-223)

Mustafin R. F., Mustafina S. A., Slezko Ye. S.
The question about an international adoption: procedure and list of problems (pp. 224-232)

Nemchenko V. A., Snezhko A. A.
Content of civil liability for damage caused by public authorities and their officials (pp. 233-239)

Oblitsov V. A., Surname N. V.
Typical mistakes of the investigator and ways to eliminate them in the investigation of burglaries (pp. 240-245)

Pastukhova I. A.
Legal regulation of the status of guardianship, wardship, trusteeship and adoption (adoptions) (pp. 246-251)

Skhakumidova D. A.
Conflicting issues of marriage and divorce in private international law (pp. 252-260)

Kharalampidi Kh. K.
Credit fraud: a forensic characteristic (pp. 261-266)

Yakovets E. N.
Measures to improve information and analytical support for the activities of bodies engaged in operational search activities (pp. 267-284)

УДК/UDC 101.83

Творчество: история термина и концепции

Стеген Дерек
кандидат философских наук, факультет социальных наук
Уорикский университет
Великобритания

Никитин Григорий Михайлович
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Кубанский государственный аграрный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: p20347@mail.ru

Аннотация

Творчество – это процесс, включающий в себя создание новых идей или концепций или новых ассоциаций между существующими идеями или концепциями. Творчество – категория философии, психологии и культуры, выражающая собой смысл человеческой деятельности, состоящий в увеличении многообразия человеческого мира в процессе культурной миграции. Творчество присуще индивиду иерархически структурированное единство способностей, которые определяют уровень и качество мыслительных процессов, направленных на приспособление к изменяющимся и неизвестным условиям в сенсомоторных, наглядных, оперативно-деятельностных и логико-теоретических формах. Творчество представляет собой также некоторый аспект развития личности, относящийся к переходу на высокий интеллектуальный уровень.

Ключевые слова: творчество, бытие, индивид, способности, озарение, интуиция, одухотворение, мотивация творчества, цели творчества, результат творчества, творческий процесс.

Creativity: the History of the Term and Concept

Stegen Derek
PhD philosophy, Faculty of Social Sciences
Warwick University, UK

Nikitin Grigoriy Mikhaylovich
Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of Philosophy
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: p20347@mail.ru

Abstract

Creativity is a process involving the creation of new ideas or concepts or new associations between existing ideas or concepts. Creativity is a category of philosophy, psychology and culture that expresses the meaning of human activity, which consists in increasing the diversity of the human world in the process of cultural migration. Creativity inherent in the individual is a hierarchically structured unity of abilities that determine the level and quality of thought processes aimed at adapting to changing and unknown conditions in sensorimotor, visual, operational-activity and logical-theoretical forms. Creativity is also a certain aspect of personality development, related to the transition to a high intellectual level.

Key words: creativity, being, individual, abilities, insight, intuition, inspiration, motivation for creativity, goals of creativity, the result of creativity, the creative process.

На самом деле творчество довольно сложное явление. Творчество изучают с различных точек зрения, включая психологию, социальную психологию, психометрию, искусственный интеллект, философию, историю, экономику и бизнес. В отличие от многих явлений в науке, не существует единой авторитетной точки зрения или определения творчества. Можно даже сказать, что практически нет и стандартизированной методики измерения творчества или творческого процесса.

Творчество в разные периоды истории человечества, то приписывалось божественному вмешательству или духовному вдохновению, когнитивным процессам, социальной среде, личностным чертам и даже случайности или интуиции. Некоторые утверждают, что это черта, с которой мы родились; другие говорят, что этому можно научить, применяя определенные педагогические техники и технологии.

Хотя обычно творчество ассоциируется с искусством и литературой, оно также является важной частью инноваций и изобретений, особенно важно в таких профессиях, как бизнес, экономика, архитектура, промышленный дизайн, наука и инженерия.

Несмотря на двусмысленность и многогранность творчества, а может быть, из-за них, целые отрасли в современном обществе возникли в результате «гонки» за творческими идеями и развитии методов творчества.

Например, Дж. Келлер считал, что «творчество в значительной степени состоит в переупорядочивании того, что мы знаем, с тем, чтобы узнать то, чего мы не знаем».

Ротенберг А. убежден, что «проблема творчества окружена мистицизмом, нечеткими определениями, оценочными суждениями, психоаналитическими наставлениями и сокрушительным весом философских спекуляций, восходящих к древним временам».

В психологической литературе можно найти более 60 различных определений творчества [1]. Этимологический корень этого слова в английском и большинстве других европейских языков происходит от латинского creatus, что буквальном переводе означает «расти».

Возможно, наиболее распространенная концепция творчества в научной литературе состоит в том, что творчество проявляется в создании творческой работы (например, нового произведения искусства или научной гипотезы), одновременно «новой» и «полезной».

Разговорные определения творчества обычно описывают деятельность, которая приводит к созданию или созданию чего-то частично или полностью нового; при наделении существующего объекта новыми свойствами или характеристиками; в воображении новых возможностей, о которых раньше не задумывались; и в том, чтобы видеть или выполнять что-то в манере, отличной от того, что ранее считалось возможным или нормальным.

Роудс [2] провел различие между творческой личностью, творческим результатом, творческим процессом и творческой «прессой» или

окружающей средой. Каждый из этих факторов обычно присутствует в творческой деятельности. Это было разработано Джонсоном [1], который предположил, что творческая деятельность может проявлять несколько аспектов, включая чувствительность к проблемам со стороны творческого человека, оригинальность, изобретательность, необычность, полезность и целесообразность по отношению к творческому результату, а также интеллектуальные способности и даже лидерство со стороны творческого человека.

Боден отметил, что важно различать идеи, которые являются психологически творческими (новые для индивидуального разума, у которого возникла эта идея), и те, которые являются творческими исторически (новые по отношению ко всей истории человечества) [3].

В понятии творчества часто подразумевается сопутствующее присутствие вдохновения, когнитивных скачков или интуитивного озарения как части творческой мысли и действия [1]. Психология иногда связывает творчество с активностью правой или лобной части мозга.

Древние греки, считавшие, что музы являются источником всего вдохновения, на самом деле не имели терминов, соответствующих «созданию» или «творению». Они считали, что вдохновение исходит от богов, они даже изобрели небесных существ - муз - в качестве руководителей человеческого творчества.

Сократ учил, что одухотворенные мысли исходят от богов; идеи возникают не тогда, когда человек рассудителен, а когда кто-то «вне себя», когда «лишен чувств». Поскольку боги забрали разум, прежде чем одарить даром вдохновения, «размышление» могло фактически помешать принятию боговдохновенных откровений. Слово «вдохновение» происходит от греческого слова, означающего «Бог внутри». Считалось, что поэт создает новые вещи - оживляет новый мир, а художник просто имитирует.

В изобразительном искусстве свобода ограничивалась пропорциями, которые Поликтет установил для человеческого тела и которые он назвал «каноном» (что означает «мера»).

Платон утверждал в «Тимее», что для выполнения хорошей работы необходимо созерцать вечный образец. Позже римлянин Цицерон напишет, что искусство включает в себя то, «о чем мы знаем» (quae sciuntur).

В Древнем Риме греческие концепции были частично изменены и преобразованы. Гораций писал, что не только поэты, но и художники имели право дерзать все, что они хотели (quod libet audendi). В период заката античности Филострат писал, что «можно обнаружить сходство между поэзией и искусством и обнаружить, что у них есть общее воображение».

Каллистрат утверждал, что «не только искусство поэтов и прозаиков вдохновлено, но также и руки скульпторов одарены благословением божественного вдохновения». Это было чем-то новым: классические греки не применяли концепции воображения и вдохновения к изобразительному искусству, а ограничивали их поэзией.

Латинский язык был богаче греческого: в нем использовались термины для «созидания» (creatio) и для творца, и было два выражения - facere и creare - тогда как в греческом языке было только одно, poiein [4]. Тем не менее, два латинских термина означали примерно одно и то же.

Хотя ни у греков, ни у римлян не было слов, которые прямо соответствовали бы слову «творчество», их искусство, архитектура, музыка, изобретения и открытия предоставляют многочисленные примеры того, что мы сегодня назвали бы творческими произведениями. В то время понятие гения, вероятно, ближе всего подходило к описанию творческих талантов, создающих эти работы [4].

Значительное изменение произошло в христианский период: creatio стало обозначать Божественный акт «творения из ничего». Таким образом, Creatio приобрел иное значение, чем facere («создавать»), и перестало применяться к человеческим функциям.

Влиятельный христианский философ святой Августин считал, что христианство «сыграло ведущую роль в открытии нашей способности творить» (Albert & Runco, 1999). Однако, наряду с этой новой, религи-

озной интерпретацией выражения, сохранилось древнее представление о том, что искусство не является областью творчества [4]. Это также видно в творчестве Псевдо-Дионисия Ареопагита.

В эпоху Возрождения чувствовали свою независимость, свободу и творчество и стремились заявить об этом. Бальтасар Грасиан (1601–1658) писал: «Искусство есть завершение природы»; Рафаэль, что он формирует картину в соответствии со своей идеей; Леонардо да Винчи, что он использует «формы, которых нет в природе»; Микеланджело, что художник воплощает свое видение, а не подражает природе.

О поэзии писали следующее: Г. П. Каприано считал (1555), что изобретение поэта возникло «из ничего». Франческо Патрици (1586) рассматривал поэзию как «вымысел», «формирование» и «преобразование».

Наконец, слово «творение» появилось в трудах польского поэта и теоретика поэзии XVII века М. Сарбевского (1595–1640), известного как «последний латинский поэт». В своем трактате De perfecta poesi он не только писал, что поэт «изобретает», «по моде строит», но также что поэт «творит заново» (de novo creat). Сарбевский даже добавил: «в манере Бога» (instar Dei).

К XVIII веку в эпоху Просвещения концепция творчества все чаще появлялась в теории искусства и была связана с концепцией воображения [4].

В-первых, выражение «творение» употреблялось для творения ex nihilo (лат. «из ничего»), которое было недоступно для человека; во-вторых, творение – это таинственный акт; в-третьих, художники того времени были привязаны к своим правилам, и творчество казалось несовместимым с правилами.

Западный взгляд на творчество можно противопоставить восточному взгляду. Для индусов, Конфуция, даосов и буддистов творение было в лучшем случае своего рода открытием или подражанием, и идея сотворения из «ничего» не имела места в этих философиях и религиях [4].

На рубеже XX-го века, стали обсуждаться творческие способности в науке (Ян Лукасевич, 1878-1956) и в природе (Анри Бергсон) [4].

Формальной отправной точкой научного исследования творчества считается обращение Дж. П. Гилфорда к Американской психологической ассоциации в 1950 году, которое помогло популяризировать эту тему [6].

С тех пор одни исследователи начали изучать природу творчества с научной точки зрения. Другие исследователи обучали практическим техникам творчества и творческого процесса. Например, самые известные методики творческого процесса: методики мозгового штурма Алекса Осборна, теория решения изобретательских задач (ТРИЗ) Генриха Альтшуллера и методика нестандартного мышления Эдварда де Боно.

Список литературы

1. Джонсон Д. М., Систематическое введение в психологию мышления, Harper & Row, 1972.

2. Роудс М., Анализ творчества, Изд-во «Дельта» 1961.

3. Боден М. А. Творчество и сознание: Myths And Mechanisms, Routledge, 2004.

4. Альберт Р. С. и Ранс М. А. История исследований творчества в справочнике по творчеству, изд. Р.Дж. Штернберг, Cambridge University Press, 1998.

5. Вайсберг Р. В. Творчество: за гранью мифа о гениальности, Freeman, 1993.

6. Гилфорд Дж. П., Природа человеческого интеллекта, McGraw-Hill, 1967.

References

1. Johnson, D. M., A Systematic Introduction to the Psychology of Thinking, Harper & Row, 1972.

2. Rhodes M., Analysis of creativity, Publishing house "Delta"1961.

3. Boden M. A. Creativity and Consciousness: Myths And Mechanisms, Routledge, 2004.

4. Albert R. S. and Rance M. A. A History of Research on Creativity in a Handbook on Creativity, ed. R.J. Sternberg, Cambridge University Press, 1998.

5. Weisberg R. V. Creativity: Beyond the Myth of Genius, Freeman, 1993.

6. Guildford J. P., The Nature of Human Intelligence, McGraw-Hill, 1967.

УДК/UDC 81

Теоретические и практические аспекты интеграции современных теорий языка

Суховерхов Антон Владимирович
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ksau2009@gmail.com
SPIN-код: 1389-3935
Researcher ID: P-7859-2014

Аннотация

В статье проводится систематизация и практическое переосмысление основных теорий языка. Рассматриваются современные семиотические, когнитивные, социокультурные и интегративные подходы к языку. Показана необходимость объединения различных автономных и гетерономных (основанных на «прагматическом повороте») подходов к пониманию природы языка. Изучается значение интегративных подходов и «прагматического поворота» к языку для развития теории и практики машинного перевода и методик преподавания родного и иностранных языков. Обосновывается необходимость разработки и применения системной теории и методологии изучения языка, основанной на принципе дополнительности. Утверждается, что обобщенная теория языка должна включать в себя прагматические (биологические, когнитивные, социальные) аспекты языка как его неотъемлемую составляющую, даже если они являются взаимоисключающими.

Ключевые слова: теории языка, системный подход, эколингвистика, прагматический поворот, принцип дополнительности.

Theoretical and practical aspects of integration of modern theories of language

Sukhoverkhov Anton Vladimirovich
Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of Philosophy
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ksau2009@gmail.com
SPIN Code: 1389-3935
ResearcherID: P-7859-2014

Abstract

The article proposes a systematization and practical revision of the main theories of language. It considers modern semiotic, cognitive, sociocultural and integrative approaches to language. The necessity of unification of various autonomous and heteronomous (based on "pragmatic turn") approaches to understanding the nature of language is shown. The work studies the importance of "pragmatic turn" and integrative approaches to the language for the development of the theory and practice of machine translation and methods of teaching native and foreign languages. The necessity of developing and applying a system theory and methodology of language learning based on the principle of complementarity is substantiated. It is argued that a generalized theory of language should include the pragmatic (biological, cognitive, social) aspects of language as its integral component, even if they contradict each other.

Key words: theories of language, system approach, ecolinguistics, pragmatic turn, complementarity principle.

На протяжении многих лет в отечественной научной и учебной литературе наиболее распространенным являлось определение языка, которое основано на его семиотическом понимании как системы знаков, созданных для общения. Например, С. Г. Тер-Минасова приводит следующие определения языка: «всякая система знаков, пригодная для того, чтобы служить средством общения между индивидами. . . »; «одна из самобытных семиологических систем, являющаяся основным и важнейшим средством общения. . . » [1, с. 9]. Сходные формулировки характерны

и для исследователей в области философии и логики, в частности, А. А. Ивин пишет: «Язык представляет собой систему знаков, используемую для целей коммуникации и познания» [2]. Как правило, такой подход изучает язык как самостоятельную систему, обладающую собственным содержанием и структурой, и обосновывает относительную автономию предметной области исследований языка от других научных направлений.

В недавних работах, посвященных изучению системных и прагматических аспектов существования языка, эта позиция широко критикуется, а убеждение, постулирующее автономию языка, называется «языковым мифом» и «письменно-языковой предвзятостью лингвистики» [3]. Несмотря на веские аргументы «гетерономных подходов» к языку, во многих работах теоретическое изучение языка и его содержания, абстрагирующееся от различных прагматических (экстралингвистических аспектов), позволяет исследователям фиксировать устойчивое и закономерное содержание языка в его живой динамике, формулировать языковые нормы и правила, позволяющие поддерживать его стабильность и развитие в процессе социокультурного наследования и в конкретной практике применения.

Это говорить о том, что изучение языка как самостоятельной системы знаков, основанной на определенных «устойчивых» смыслах и правилах, имеет не только теоретическое, но практическое значение, например, для развития учебной методологии преподавания родного и иностранного языков или машинного перевода, основанного на правилах (Rule-based machine translation (RBMT)) [4]. В частности, оно позволяет вырабатывать средства и (мета)язык обучения, выявлять общие (типичные) закономерности языка, делает его преподавание, обучение и перевод более системным и упорядоченным. Благодаря этому теория и практика применения знаний о языке становятся частью «экологии языка» [5].

Тем не менее «прагматический поворот» в изучении природы языка позволяет по-новому посмотреть и на сам язык, и на практические

методы его изучения/обучения и перевода. Рассмотрим более подробно гетерономные подходы к языку и их современное применение.

«Прагматический поворот» в теориях языка. Для того, чтобы понять природу языка, современные исследователи обратились к различным экстралингвистическим аспектам языка, выходящим за предметные рамки лингвистики как таковой [6; 7-9]. Наиболее известным в мире исследователем, возразившим, что язык является системой знаков, назначение которых коммуникация, был Н. Хомский, который, как и некоторые предшествующие мыслители, утверждал, что функция и природа языка проявляются в «когнитивных способностях», а не общении и не в опредмеченых в символических формах результатах этой деятельности. Н. Хомский и его коллеги приводят различные аргументы в пользу того, что язык – это не система культурно-обусловленных знаков, а биологическая и когнитивная способность, которая может проявляться через различные средства мышления и коммуникации и состоящая в возможности «неограниченного составления различных языковых объектов в сложные структуры» [10; 11]. В связи с этим функция репрезентации (референции), языковые значения и грамматическая структура приписываются не самим звукам речи или письменным знакам, а сознанию, врожденным способностям или интенциям отдельного субъекта. Такое понимание языка (языковой способности) представлено исследованиями в области когнитивной лингвистики, сторонниками «генеративной грамматики» и «интенциональной семантики» [4; 12].

Биологическим и когнитивным теориям языка противопоставляется социокультурный подход, согласно которому природу языка необходимо искать не в знаковых системах и не в мышлении (интенциональности) говорящего, а в культуре. Представители этого направления (Дж. Верч, В. Джон-Штейнер, В. Теуберт, П. Тульвисте, Ф. Хэгстра и др.) считают, что сами по себе знаковые средства не имеют самостоятельных значений, значения формируются в системе социальных интеракций и культурных традиций, которые и определяют смыслы явлений действительности и средств коммуникации [13]. В связи с этим в рамках данного

подхода пересматривается «теория лингвистической относительности» («лингвистический детерминизм»), согласно которой язык, его содержание и структура формирует индивидуальное мышление или определяет его познавательные границы. Исследователи в этой области подчеркивают, что язык, прежде всего, является продуктом и отражением культуры. Поэтому не столько средства коммуникации определяют, например, цветовосприятие или пространственные и временные категории, сколько уровень развития общества и существующая система знаний, которая сформировалась в той или иной культуре [1].

Социокультурный подход также подчеркивает, что язык не дан нам от рождения в готовом виде как врожденное средство/способность к коммуникации, но передается от поколения к поколению благодаря культурной трансляции. Поэтому существование языка предполагает интерсубъективные традиции его использования и социально опосредованную передачу знаний о языке, что делает возможным взаимопонимание, а не просто индивидуальное понимание, как в менталистских (когнитивных, нативистких) концепциях [13, с. 208; 14].

Помимо приведенных и наиболее популярных теорий языка необходимо упомянуть также исследования, показывающие тесную взаимосвязь языка с другими знаковыми системами и конкретным природным, экологическим и социальным контекстом, которые естественным (неконвенциональным) образом определяют его происхождение, структуру, содержание и эволюционное развитие [15]. Эти исследования представлены, например, экологическими подходами к языку, биосемиотикой, теорией телесно-реализующегося познания (embodied cognition) и нерепрезентативными теориями коммуникации [16; 17; 18; 19].

В отличие от когнитивного и социокультурного подходов, которые считают, что значения и структура языка определяются, соответственно, субъектом или культурой (обществом), сторонники экологического (натуралистического) направления, напротив, говорят о непосредственности восприятия языка (значений) и зависимости его содержания от действительности, деятельности и конкретной ситуации речи, которая

всегда уникальна и неформализуема [16]. Поэтому представители этого подхода показывают, что действительность является объективным основанием появления и восприятия языка. Соответственно, не только субъект, язык или культура определяют мировосприятие, но и сам мир (природные экосистемы) определяет структуру, содержание и природу языка, культуры и мышления.

Интегративные теории языка. Рассмотренные теории выявляют различные частные аспекты существования языка и необходимые условия для его изучения (обучения). Тем не менее для некоторых работ, вышедших за последние несколько лет характерен поиск и разработка общей теории, учитывающей разные стороны языка (семиотические, когнитивные, социокультурные, экологические). К наиболее значимым работам в этом области можно отнести недавние исследования, представляющие обновленные идеи эколингвистики и исследования в области «теории распределенного языка», которые учитывают и объединяют многие предшествующие направления и теории языка [6; 20].

В таких интегративных подходах постулируется:

1) принципиальная «нелокализуемость» языка, в силу его системного характера;
2) частичная и условная формализуемость языка, что обусловлено его многозначностью, «нечеткостью», контекстной и ситуативной «встроенностью»;
3) зависимость от субъекта речи и культурных традиций, определяющих конкретное содержание языка и коммуникации; 4) его тесная взаимосвязь с невербальной коммуникацией и другими знаковыми системами.

При создании такой интегративной теории также эффективно применение принципа дополнительности (комплементарности), который нашел свое применение не только в физике, химии и биологии, но и в гуманитарных науках [9]. Современные исследования выявили системную природу языка, его нередуцируемость к знаковым системам как таковым, зависимость от субъекта восприятия и социокультурных практик

использования. Конечно, такая системность и многоаспектность теории языка усложняет понимание его природы, затрудняет точность перевода и процесс обучения. Тем не менее интегративный и междисциплинарный подход в изучении языка содействует не только развитию представлений о языковых и неязыковых средствах коммуникации, но и совершенствованию существующих методов обучения, созданию новых комбинированных (композиционных) методов обучения, повышающих общую эффективность изучения родного и иностранных языков. Например, практико-ориентированные и «ситуативные» методики обучения иностранному языку, в сочетании с ориентированными на грамматику занятиями, позволяют учащимся догадываться о значении слов и предложений по контексту (ситуации) и создают их большую вовлеченность в изучение языка [8]. Кроме того, уже сейчас в теории и практике машинного перевода используются технические усовершенствования, позволяющие добавлять прагматические аспекты в перевод. Например, проект “Sense Trans” добавляет контекстуальную (поясняющую) информацию к постам, сделанным в социальных сетях и других интернет-ресурсах используя AI-analytics [4]. Таким образом, использование прагматических, контекстуальных аспектов языка все шире используется на практике.

Заключение. Автономные подходы к языку, изучающие язык как таковой, абстрагируясь от его прагматического контекста, важны для изучения устойчивых, повторяющихся элементов языка и для формирования правил нормативного языка (прескриптивной грамматики). Это позволяет создавать основу для передачи языка следующим поколениям и позволяет усовершенствовать процесс обучения (преподавания) языка. С другой стороны, различные прагматические аспекты языка позволяют выявить динамику, релятивность, «человекоразмерность» и культурную обусловленность содержания и развития языка. Такие аспекты тоже должны учитываться при его изучении и, например, при технической обработке. Уже сейчас создаются системы машинного перевода, которые способны учится и учитывать новые тенденции в языке. Поэтому в теории и практике изучения языка необходим принцип дополнительности,

даже если предлагаемые теории или аспекты языка являются взаимоисключающими.

Список литературы

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

2. Ивин А. А. Логика: Учебник для гуманитарных факультетов. М., 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/ivina01/txt02.htm (дата обращения 01.11.2020).

3. Линелл П. Письменно-языковая предвзятость лингвистики как научной отрасли // Наука о языке в изменяющейся парадигме знания // Studia linguistica cognitiva. Вып. 2. Иркутск: Изд. БГУ-ЭП, 2009. С. 153–191.

4. Sukhoverkhov A. V., DeWitt D., Manasidi I. I., Nitta K., Krstić V. Lost in Machine Translation: Contextual Linguistic Uncertainty. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. 2019. Vol. 18. No. 4. Pp. 129-144.

5. Garner M. Language rules and language ecology // Language Sciences. 2014. No. 41. Pp. 111-121

6. Hauser M. D., Yang C., Berwick R. C., Tattersall I., Ryan M. J., Watumull J. ... & Lewontin R. C. The mystery of language evolution // Frontiers in psychology. 2014. No. 5. P. 401.

7. Lim H. Design for Computer-Mediated Multilingual Communication with AI Support. In Companion of the 2018 ACM Conference on Computer Supported Cooperative Work and Social Computing. Pp. 93-96.

8. Nurdin K., DeWitt D., & Sukhoverkhov A. V. Language and culture in the classroom space: the case study of a foreign language assistant in Russia // Tomsk State University Journal. 2020. No 456. Pp. 197-204.

9. Pattee H. H. The complementarity principle in biological and social structures. Journal of Social and Biological Structures. 1978. No 1(2). Pp. 191-200.

10. Hauser M. D., Chomsky N., & Fitch, W. T. The faculty of language: what is it, who has it, and how did it evolve? // Science. 2002. No 298 (5598). Pp 1569-1579.

11. Борщёва В. В., Розанова Е. В. Принципы формирования социокультурной компетенции бакалавров лингвистических направлений подготовки // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Сер. «Педагогика и психология». 2013. № 4. С. 22–29.

12. Федоров М. А. От лингвистической относительности к относительности культурной // Вест. Иркут. гос. лингвист. ун-та. Серия Филология. 2013, № 2. С. 181–185.

13. Jensen T. W. Emotion in languaging: languaging as affective, adaptive, and flexible behavior in social interaction // Frontiers in Psychology. 2014. No 5. Pp. 720. Pp. 1–14.

14. Steffensen S. V., & Fill A. Ecolinguistics: the state of the art and future horizons // Language sciences. 2014. No. 41. Pp. 6-25.

15. Teubert W. Meaning, discourse and society. Cambridge: Cambridge University Press. 2010.

16. Пархоменко Е. В. Сущность языка как ключевой концепт эволюционной эпистемологии // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С 459-463.

17. Hodges B. H., & Fowler, C. A. New affordances for language: Distributed, dynamical, and dialogical resources // Ecological Psychology. 2010. No. 22 (4). Pp. 239-253.

18. John-Steiner V., Panofsky C., Smith L. [Eds.] Sociocultural approaches to language and literacy: An interactive perspective. Cambridge: Harvard University Press, 1994.

19. Sukhoverkhov A. Natural signs and the origin of language // Biosemiotics. 2012. No. 5 (2). Pp. 153-159.

20. Cowley S. J. Distributed language. In: Cowley S. J. [Ed.] // Distributed Language. Amsterdam: John Benjamins. 2011. Pp. 1–14.

References

1. Ter-Minasova S. G. Language and intercultural communication. M., 2000.

2. Ivin A. A. Logic: A Textbook for Humanities Faculties. M., 2002. [Electronic resource]. Access mode: http://psylib.org.ua/books/ivina01/txt02.htm (access date: November 01, 2020).

3. Linell P. Written-linguistic bias of linguistics as a scientific branch // Science of language in a changing paradigm of knowledge // Studia linguistica cognitiva. Issue 2. Irkutsk: Ed. BSU-EP, 2009. Pp. 153–191.

4. Sukhoverkhov A. V., DeWitt D., Manasidi I. I., Nitta K., Krstić V. Lost in Machine Translation: Contextual Linguistic Uncertainty // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. 2019. Vol. 18.No. 4. Pp. 129-144.

5. Garner M. Language rules and language ecology // Language Sciences. 2014. No. 41. Pp. 111-121

6. Hauser M. D., Yang C., Berwick R. C., Tattersall I., Ryan M. J., Watumull J. ... & Lewontin, R. C ... The mystery of language evolution // Frontiers in psychology. 2014. No. 5. P. 401.

7. Lim H. Design for Computer-Mediated Multilingual Communication with AI Support. In Companion of the 2018 ACM Conference on Computer Supported Cooperative Work and Social Computing. Pp. 93-96.

8. Nurdin K., DeWitt D., & Sukhoverkhov, A. V. Language and culture in the classroom space: the case study of a foreign language assistant in Russia // Tomsk State University Journal. 2020.No 456. Pp. 197-204.

9. Pattee, H. H. The complementarity principle in biological and social structures. Journal of Social and Biological Structures. 1978. No 1 (2). Pp. 191-200.

10. Hauser M. D., Chomsky N., & Fitch, W. T. The faculty of language: what is it, who has it, and how did it evolve? Science. 2002. No 298 (5598). Pp 1569-1579.

11. Borshcheva V. V., Rozanova E. V. Principles of the formation of socio-cultural competence of bachelors in linguistic areas of training // Bulletin of MGGU im. M. A. Sholokhov. Ser. "Pedagogy and psychology". 2013. No. 4. Pp. 22–29.

12. Fedorov M. A. From linguistic relativity to cultural relativity // Vest. Irkut. state linguist. un-that. Philology series. 2013, No. 2. Pp. 181–185.

13. Jensen T. W. Emotion in languaging: languaging as affective, adaptive, and flexible behavior in social interaction. Frontiers in Psychology. 2014. No 5. Pp. 1-14.

14. Steffensen S. V., & Fill A. Ecolinguistics: the state of the art and future horizons // Language sciences. 2014. No. 41. Pp. 6-25.

15. Teubert W. Meaning, discourse and society. Cambridge: Cambridge University Press. 2010.

16. Parkhomenko E. V. The essence of language as a key concept of evolutionary epistemology // Eurasian legal journal. 2018. No. 11 (126). Pp. 459-463.

17. Hodges B. H., & Fowler, C. A. New affordances for language: Distributed, dynamical, and dialogical resources // Ecological Psychology. 2010. No. 22 (4).
Pp. 239-253.

18. John-Steiner V. Panofsky C. Smith L. [Eds.] Sociocultural approaches to language and literacy: An interactive perspective. Cambridge: Harvard University Press, 1994.

19. Sukhoverkhov A. Natural signs and the origin of language. Biosemiotics. 2012. No. 5 (2). Pp. 153-159.

20. Cowley S. J. Distributed language. In: Cowley S. J. [Ed.] // Distributed Language. Amsterdam: John Benjamins. 2011. Pp. 1-14.

УДК/UDC 339.13

Подходы к определению, анализу и оценке состояния рынка недвижимости (на примере Краснодарского края)

Арзуманян Ангелина Геннадьевна
студентка экономического факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Краснодар, Россия
e-mail: angel22443@mail.ru

Аннотация

В данной статье обобщены теоретические подходы к определению понятия «рынок недвижимости». Приведены основные этапы проведения анализа тенденций развития рынка недвижимости на примере Краснодарского края. Участниками рынка недвижимости, помимо покупателей, продавцов, собственников, девелоперов, брокеров, агентов, являются риелторы, управляющие недвижимостью, а также множество государственных регулирующих органов, которые призваны осуществлять контроль за законностью осуществления сделок с недвижимостью. Учитывая современную конъюнктуру рынка недвижимости Краснодарского края, которая связана с его восстановлением после введения карантинных мер и ослаблением курса рубля, эксперты отмечают рост цен по сравнению с ценами прошлого года, как на первичном, так и на вторичном рынке недвижимости, что сопровождается снижением объема продаж.

Ключевые слова: рынок недвижимости, недвижимость, анализ рынка недвижимости, операции с недвижимостью.

Approaches to determining, analyzing and assessing the state of the real estate market (on the example of the Krasnodar Territory)

Arzumanyan Angelina Gennadyevna
student of the Faculty of Economics
Financial University under the Government of the Russian Federation
Krasnodar, Russia
e-mail: angel22443@mail.ru

Abstract

This scientific article summarizes the theoretical approaches to the definition of the "real estate market". It shows the main stages of analyzing trends in the real estate market on the example of the Krasnodar territory. Real estate market participants, in addition to buyers, sellers, owners, developers, brokers, agents, are realtors, real estate managers, as well as many state regulatory agencies that are designed to monitor the legality of real estate transactions. Given the current state of the real estate market in the Krasnodar territory, which is associated with its recovery after the introduction of quarantine measures and the weakening of the ruble, experts note an increase in prices compared to last year's prices, both in the primary and secondary real estate market, which is accompanied by a decrease in sales.

Key words: real estate market, real estate, real estate market analysis, real estate transactions.

В экономической теории отсутствует единое определение понятия «рынок недвижимости». Разные ученые акцентируют свое внимание на отдельных аспектах этого понятия, поэтому в научной литературе сложилось несколько подходов к его определению.

Как считает Ю. В. Пашкус, рынок недвижимости образуется экономико-правовым пространством, в котором под воздействием спроса и предложения формируется цена [1]. По мнению К. В. Екимовой и С. В. Буравова, рынок является сферой товарных и денежных отношений [2]. Эту точку зрения разделяет Н. В. Журавлев, который представ-

ляет рынок недвижимости подсистемой национального рынка экономических благ, где формируются отношения по созданию, эксплуатации и реализации недвижимого имущества или прав на него [3].

Г. М. Стерник считает рынок недвижимости сложной саморегулируемой и управляемой социально-экономической системой, а Е. И. Тарасевич представляет его в виде системы организационных мер, связанных с определением цены на недвижимость [4; 5].

Многие ученые, такие как П. Г. Грабовой, Дж. Фридман, Н. Ордуэй, В. В. Коханенко, рассматривают рынок недвижимости как механизм или взаимосвязанную систему рыночных механизмов [6; 7; 8; 9].

Мнения данных авторов разделяют Л. А. Гочиева, И. В. Павлова, С. Н. Максимов и др. Обобщив все перечисленные выше определения, можно отметить, что рынок недвижимости образуют системы механизмов, которые способствуют созданию объекта, установлению равновесной рыночной цены, осуществляют оборот прав на эти объекты и выбор варианта их дальнейшего использования, финансирования и пр.

Анализ рынка недвижимости состоит в изучении его состояния, общих и частных тенденций, а также в прогнозировании развития для принятия оптимальных управленческих решений. После сбора исходной информации об объектах недвижимости проводится мониторинг и исследование рынка, а затем делается прогноз его развития [4].

Содержание общего (универсального) анализа представлено на рисунке 1.

Содержание общего (универсального) анализа рынка недвижимости

Рисунок 1

Ценообразование на рынке недвижимости происходит непрерывно. Конечно, существенную роль в этом процессе за последний период сыграли макроэкономические условия, связанные с распространением пандемии и введением различного рода ограничений. Учитывая тот факт, что рынок недвижимости представлен многочисленными субъектами, не влияющими на установление рыночной цены, которая формируется под воздействием рыночных факторов, спрос на объекты недвижимости имеет разную эластичность. Высокая эластичность спроса наблюдается по ожидаемому изменению цен на него. Если сравнивать разные виды недвижимости, то можно отметить, что рынок жилья, приобретаемого для потребительских целей, имеет меньшую эластичность, чем жилье, которое приобретено в инвестиционных целях.

Изучение рынка недвижимости осуществляется при помощи изучения трех групп показателей, которые характеризуют его текущее состояние и динамику развития [9].

В первую группу входят показатели, характеризующие деловую активность: объем нового строительства и предложения на вторичном рынке, объем продаж и аренды в натуральном и стоимостном выражении, объем и структура инвестиций в недвижимость.

Вторую группу образуют стоимостные показатели уровня и динамики цен на первичном и вторичном рынках недвижимости, изменения строительных издержек, арендной платы и др.

Третью группу показателей составляют сроки экспозиции на рынке, норма вакансий, «навес над рынком».

На обработку полученной информации затрачивается много времени, т. к. необходимо постоянно собирать и обрабатывать значительный объем информации. Цели аналитической деятельности представлены на рис. 2.

Цели аналитической деятельности

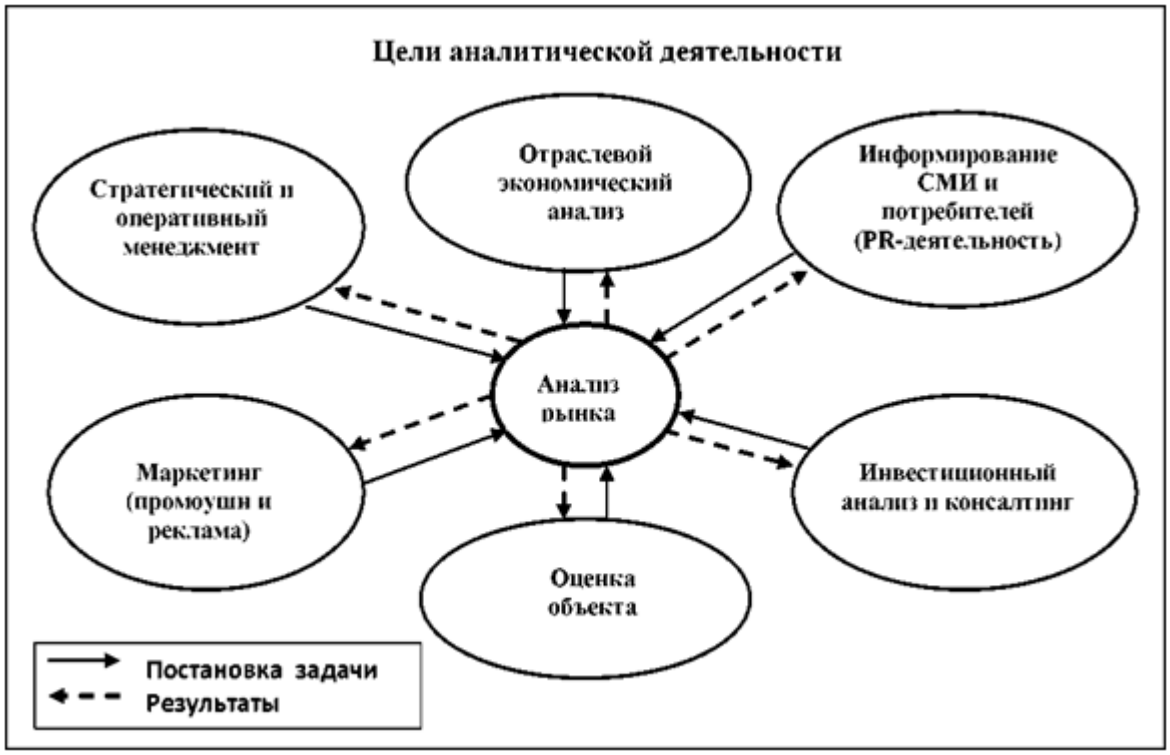

Рисунок 2

С целью автоматизации данного процесса рекомендуется использовать программные продукты, например SPSS. Эта программа предназначена и может использоваться на всех этапах аналитического процесса: при сборе данных, управления ими, анализе, создании отчетов, интерпретации и распространении результатов исследования, при планировании.

Этапами мониторинга при использовании данного программного продукта являются:

1) отбор показателей, необходимых для решения отдельной задачи по анализу рынка (цена предложения объекта, цена сделки, коэффициент торга, арендная ставка, коэффициент капитализации, срок экспозиции на рынке и т. д.);
2) выбор периода для проведения обработки данных;
3) сбор и предварительная обработка информации;
4) разделение объектов недвижимости на классы по качеству (морфотипы), размеру (числу комнат), местоположению (округ, поселок и пр.) и др. признакам;
5) подразделение всей совокупности объектов на выборки в зависимости от классификации;
6) расчет в каждой группе объектов статистических показателей, которые характеризуют данную группу;
7) построение числовой пространственно-параметрической модели;
8) расчет показателей в каждом сегменте рынка;
9) построение динамических рядов по каждому из выбранных показателей;
10) расчет относительных показателей в динамике (индексы, темпы роста);
11) описание полученных результатов и формирование отчета.

В Российской гильдии риелторов для характеристики рынка недвижимости используются индексы IREM-RGR (Index Real Estate Market - Russian Guild of Realtors), включающие систему ценовых (стоимостных) индексов номинальных цен и/или арендных ставок, индексов рыночной

активности (RGR-T), систему сводных индексов рынка недвижимости - индексов денежного оборота на рынке: RGR-IN и RGR-IR. Обобщенную характеристику рынка недвижимости можно получить при помощи индексов доходности и стоимости жилья, а также ценового ожидания.

Изучение рынка недвижимости состоит в проведении анализа пространственно-параметрических и динамических закономерностей, характерных для внешней среды. Прежде всего изучаются макроэкономические показатели развития, проводятся исследования смежных рынков, институциональной среды, а также различных проблем, связанных с выходом на рынок и т. д.

Среди угроз, препятствующих развитию рынка недвижимости, можно назвать замедление темпов роста ВНП, внесение изменений в систему налогообложения, рост инфляция и пр.

Потенциальными угрозами развития рынка недвижимости могут являться факторы внешней среды, связанные с наличием пробелов в законодательстве по вопросам реализации прав на недвижимость, политическая нестабильность, а также экономическая ситуация в стране или ее отдельном регионе.

Что касается ситуации на рынке недвижимости Краснодарского края, то следует отметить снижение объема продаж в 2020 г. Аналитики отмечают снижение спроса на недвижимость примерно на 10% в 2020 г. по сравнению с 2019 г., что связано с падением реальных доходов населения, а также с ростом цены за квадратный метр жилья.

По мнению экспертов, квадратный метр на вторичном рынке жилья в г. Краснодаре за год подорожал на 13,6% — до 63 903 руб. за кв. м (при средней стоимости квартиры 3,67 млн руб.). В новом доме стоимость 1 кв. м возросла на 20,9% — до 57,3 тыс. руб. (при средней стоимости квартиры 3,14 млн руб.) [10].

На рис. 3 отражена динамика среднемесячной цены на квартиры в г. Краснодара за девять месяцев 2020 года.

Динамика цен на квартиры в г. Краснодара за девять месяцев 2020 г.

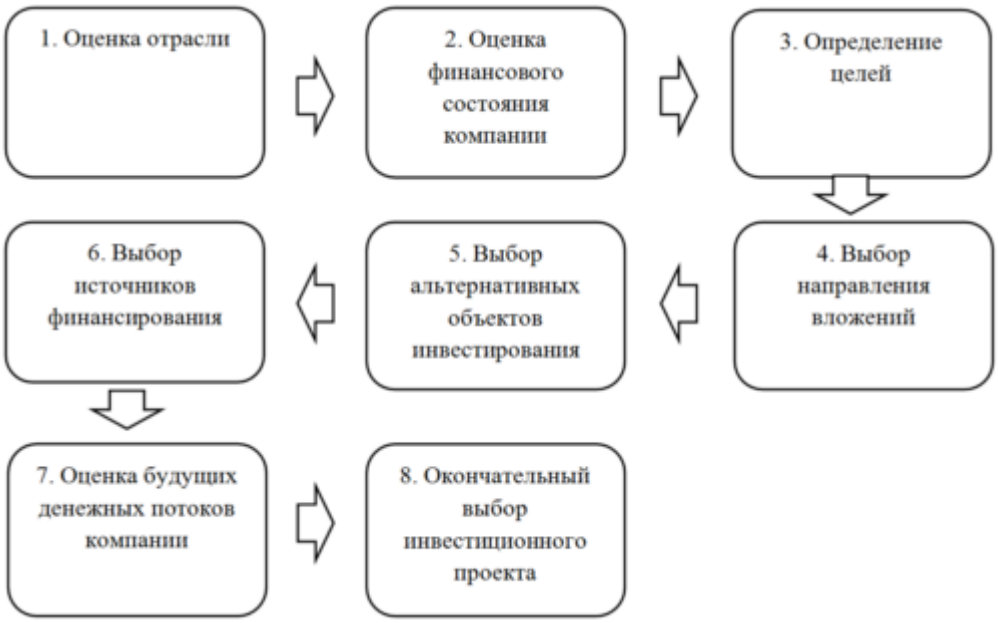

Рисунок 3

Основными причинами роста цен на квартиры в Краснодаре стал переход на эскроу-счета, что затрудняет процесс финансирования объектов, повышение цен на строительные материалы и относительная стабильность спроса.

Что касается объемов строительства, то за январь 2020 г. в Краснодарском крае было сдано в эксплуатацию более 200 тыс. кв. м жилья (см. табл. 1).

Динамика ввода в действие жилых домов за девять месяцев 2019 г. и 2020 г., тыс. кв. м общей площади жилых домов [11]

Период	Краснодарский край
2019, январь	172,2
2019, февраль	403,5
2019, март	304,2
2019, I квартал	879,9
2019, апрель	312,8
2019, май	285,8
2019, июнь	314,5
2019, I полугодие	1792,9
2019, июль	281,3
2019, август	334,3

2020, январь	200,3
2020, февраль	318,3
2020, март	358,1
2020, I квартал	876,7
2020, апрель	274,2
2020, май	213,8
2020, июнь	543,7
2020, I полугодие	1908,4

Таблица 1

По расчетам специалистов, в Краснодарском крае каждый год необходимо вводить в эксплуатацию около 3 кв. м жилья на одного человека. В Краснодаре с численностью населения 1,3 млн человек нужно строить около 4 млн кв. м [10]. С учетом того, что ежегодный объем строительства немного меньше, рынок недвижимости в крае является перспективным и будет развиваться дальше.

Список литературы

1. Пашкус Ю. В. Экономика и финансы недвижимости. СПб: СПбГУ, 1999. 185 с.

2. Екимова К. В., Буравова С. В. Взаимосвязь локального рынка труда, рынка недвижимости и потребительского рынка через систему воспроизводственного процесса // Вестник ЮУрГУ 2012. № 30. С. 6–9.

3. Журавлев Н. В. Экономическая сущность недвижимости в рыночной экономике // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 1. С. 68–71.

4. Стерник Г. М., Стерник С. Г. Методология прогнозирования российского рынка недвижимости. Часть 1. Основные допущения, ограничения и рабочие гипотезы // Механизация строительства. № 8. С. 53–63.

5. Тарасевич Е. И. Анализ инвестиций в недвижимость. СПб: МКС, 2000. 428 с.

6. Грабовый П. Г. Экономика и управление недвижимостью: учебник. М.: Проспект, 2012. 848 с.

7. Фридман Дж., Ордуэй Н. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости: Пер. с англ. М.: Дело, 1995. 461 с.

8. Коханенко В. В. Рынок недвижимости: состояние и проблемы развития. М.: Альба, 1997. 182с.

9. Максимов С. Н. Экономика недвижимости: учебник. М.: Академия, 2010. 320 с.

10. Дорого и «сердито»: как обстоит ситуация на рынке недвижимости Краснодара // Региональное информационное агентство Krasnodar Media. URL: https://krasnodarmedia.su/news/914100/ (дата обращения: 25.09.2020).

11. Жилищное строительство в Краснодарском крае в январе-сентябре 2020 года // Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/IGlhhKsg/jil_09_2020.htm (дата обращения: 26.09.2020).

References

1. Pashkus Yu. V. Economics and finance of real estate. SPb: SPbGU, 1999. 185 p.

2. Ekimova K. V., Buravova S. V. Interrelation of the local labor market, the real estate market and the consumer market through the system of the reproduction process // Bulletin of SUSU 2012. No. 30. Pp. 6-9.

3. Zhuravlev N. V. The economic essence of real estate in a market economy // Socio-economic phenomena and processes. 2012. No. 1. Pp. 68-71.

4. Sternik G. M., Sternik S. G. Methodology for forecasting the Russian real estate market. Part 1. Basic assumptions, limitations and working hypotheses // Mechanization of construction. No. 8. Pp. 53-63.

5. Tarasevich E. I. Analysis of investments in real estate. SPb: MKS, 2000. 428 p.

6. Grabovy P. G. Economics and property management: textbook. M.: Prospect. 2012. 848 p.

7. Friedman J., Ordway N. Analysis and assessment of income-generating real estate: Per. from English M.: Delo, 1995. 461 p.

8. Kokhanenko V. V. Real estate market: state and development problems. M .: "Alba 1997. 182 p.

9. Maksimov S. N. Economics of real estate: textbook. - M.: "Academy". 2010. 320 p.

10. Expensive and "angry": how is the situation on the real estate market of Krasnodar // Regional information agency Krasnodar Media. URL: https://krasnodarmedia.su/news/914100/ (access date: September 25, 2020).

11. Housing construction in the Krasnodar Territory in January-September 2020 // Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. URL: https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/IGlhhKsg/jil_09_2020.htm (access date: September 26, 2020).

УДК/UDC 338.434

Лизинг как эффективный механизм государственной поддержки отрасли АПК

Белова Маргарита Константиновна
студентка факультета агрономии и экологии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: belovamargo@list.ru

Федорова Тамара Дмитриевна
студентка факультета агрономии и экологии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tamarafedorova24@mail.ru

Аннотация

Обеспечение продовольственной безопасности страны невозможно без должного развития отрасли АПК. В данный момент наблюдается острая необходимость модернизации и перевооружения материально-технической базы вследствие ее большого износа и недостатка финансовых ресурсов у агрохолдингов и агропредприятий. Внедрение новых технологий производства, общая замена и обновление материально-технической базы являются тем фундаментом, без которого невозможно нормальное функционирование и развитие агропромышленного комплекса. Лизинг обладает такими преимуществами, как налоговые преференции, гибкость лизингового договора (в отличие от кредитного), временное использование оборудования с последующим его выкупом, выгодные условия приобретения техники и т. д. Лизинг как инструмент государственной поддержки является тем эффективным механизмом, который необходим для обновления материально-технической базы страны.

Ключевые слова: сельское хозяйство, лизинг, государственная поддержка, материально- техническая база.

Leasing as an effective mechanism of state support for the agro-industrial complex

Belova Margarita Konstantinovna
student of the Faculty of Agronomy and Ecology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: belovamargo@list.ru

Fedorova Tamara Dmitryievna
student of the Faculty of Agronomy and Ecology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tamarafedorova24@mail.ru

Abstract

Ensuring the country's food security is impossible without the proper development of the agro-industrial complex. At the moment, there is an urgent need to modernize and re-equip the material and technical base due to its great wear and tear and lack of financial resources from agricultural holdings and agricultural enterprises. The introduction of new production technologies, the general replacement and renewal of the material and technical base are the foundation without which the normal functioning and development of the agro-industrial complex is impossible. Leasing has such advantages as tax preferences, flexibility of a lease agreement (as opposed to a credit one), temporary use of equipment with its subsequent redemption, favorable conditions for the acquisition of equipment, etc. Leasing as an instrument of state support is the effective mechanism that is necessary to update the material and technical base of the country.

Key words: Agriculture, leasing, government support, material and technical base.

На сегодняшний день сельское хозяйство представляет собой одну из самых важных отраслей народного хозяйства страны. Поэтому фундаментальная задача развития агропромышленного комплекса (далее - АПК) заключается в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации. Развитие данной отрасли не может быть возмож-

ным без обеспечения аграрного производства современной материально-технической базой.

К настоящему моменту сельскохозяйственная сфера характеризуется большим износом материально-технической базы, а также снижением энергетической мощности [1].

Внедрение новых технологий производства, общая замена и обновление материально-технической базы требуют основательного финансирования. Немногие агрохолдинги экономически состоятельны и имеют возможность позволить себе качественные обновления [1].

В связи с недостатком денежных ресурсов для обновления основных средств предприятий лизинг, в противовес невыгодному для предпринимателей кредитованию, становится инструментом, позволяющим провести модернизацию компаний АПК. Он увеличивает размер капитальных вложений в развитие основных фондов фирм, даже если стартовый капитал отсутствует. Кроме того, следует подчеркнуть, что экономическая эффективность лизинга составляет 7–15% по сравнению с использованием кредитных продуктов [2].

Следует отметить основные преимущества лизинга:

— более гибкие условия договора (в отличие от кредитного);
— налоговые преимущества, снижение налоговых платежей;
— приобретение техники по выгодным условиям;
— наличие возможности возврата лизингового имущества;
— прекращение лизинговых обязательств без значимых финансовых потерь;
— использование оборудования в течение определенного временного периода и т. д.

Материально-техническое перевооружение агропромышленной отрасли не осуществимо без поддержки со стороны государства. Деятельностью в сфере лизинговых операций занимается единственная государственная компания АО «Росагролизинг», предоставляющая льготы сельскохозяйственным предприятиям. «Росагролизинг» позволяет аграриям

приобрести сельскохозяйственную технику с учетом скидок и на более выгодных условиях [3].

Многие компании предлагают специальные программы по лизингу сельскохозяйственной технико-технологической базы: АО «Росагролизинг», АО «ВТБ Лизинг», ОАО «Росагроснаб» и др. [2].

Отметим, что большое количество российских лизинговых компаний достаточно тяжело выходят на сельскохозяйственный рынок. В первую очередь это связано с тем, что он имеет сезонный характер и, как следствие, отсутствует стабильная выручка. Существует множество существенных факторов риска - погодные условия, вредители и т. д. Продажа техники также носит сезонный характер.

В результате изучения различных источников мы пришли к выводу, что прямой госпрограммы по субсидированию лизинговых операций агропредприятий на федеральном уровне нет, наличие монополизации льготного лизинга в одной госкомпании «Росагролизинг» создает условия, при которых нет здоровой конкуренции. Кроме того, отсутствует стимуляция частных лизинговых компаний со стороны государства с целью активного участия в лизинговых операциях для сельскохозяйственных товаропроизводителей на льготных условиях посредством предоставления налоговых преференций.

Поддержка государства в сфере сельского хозяйства, осуществление модернизации технического оснащения, разработка адаптированной законодательной базы - те необходимые факторы, которые будут способствовать развитию и стабильному функционированию предприятий агробизнеса [4].

Таким образом, следует подчеркнуть, что агролизинг является важным финансовым инструментом в усовершенствовании аграрного сектора. Отрасли АПК нуждаются в перевооружении фондов и огромное значение в решении данной проблемы играет поддержка со стороны государства.

На наш взгляд, для эффективного развития агролизинга следует создать рынок коммерческого лизингового оборудования вместе с госу-

дарством, обеспечить здоровую конкуренцию на рынке лизинговых услуг для производителей аграрной продукции, разработать график погашения лизинговых платежей в соответствии с сезонным характером работы для фирм, осуществляющих свою деятельность в сфере сельского хозяйства, а также обеспечить государственную поддержку по лизинговым операциям на уровне регионов. Предлагаемые нами мероприятия предоставят возможность для увеличения эффективности государственной поддержки, что в свою очередь благоприятно повлияет в решении вопросов продовольственной безопасности страны и позволит выйти российскому агропрому на новый уровень.

Список литературы

1. Жилинская К. В., Шумилова Е. В. Направления и инструменты государственной поддержки модернизации технико-технологической базы сельского хозяйства на основе лизинга // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 5. С. 319–324.

2. Четверикова К. В., Артемова Е. И. Современное состояние лизинговых отношений в аграрном секторе экономики. В сборнике: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики. Материалы XIV международной научно-практической конференции. 2020. С. 188–192.

3. Грибушенкова, В. А. Лизинг как эффективный механизм государственной поддержки отрасли АПК // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 6. С. 134–148.

4. Четверикова К. В. Эффективность государственного регулирования модернизации материально-технической базы предприятий АПК // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2017. С. 1173–1174.

References

1. Zhilinskaya K. V., Shumilova E. V. Directions and instruments of state support for the modernization of the technical and technological base of agriculture on the basis of leasing // Actual problems of modern economics. 2020. No. 5. Pp. 319-324.

2. Chetverikova K. V., Artemova E. I. The current state of leasing relations in the agricultural sector of the economy. In the collection: Economics and management: topical issues of theory and practice. Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. 2020. Pp. 188-192.

3. Gribushenkova, V. A. Leasing as an effective mechanism of state support for the agro-industrial complex. Gribushenkova / Stage: economic theory, analysis, practice 2016. No. 6. Pp. 134-148.

4. Chetverikova K. V. The effectiveness of state regulation of the modernization of the material and technical base of agricultural enterprises // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the XI All-Russian conference of young scientists dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University and the 80th anniversary of the founding of the Krasnodar Territory. Responsible for the issue A. G. Koschaev. 2017. Pp. 1173-1174.

УДК/UDC 334.012

Проекты государственно-частного партнерства в условиях пандемии

Бойченко Мария Павловна
студентка факультета менеджмента и предпринимательства
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: mariya-boychenko99@mail.ru

Каргина Юлия Ивановна
студентка факультета менеджмента и предпринимательства
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: karginajulia18@gmail.com

Погосян Рузанна Робертовна
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: RuzannaRP@mail.ru
SPIN-код: 5020-3733

Аннотация

В статье исследуется развитие и значение государственно-частного партнерства (ГЧП) в период пандемии. Рассматривается система классификации и сортировки проектов ГЧП, позволяющая определить приоритетные программы с целью предотвращения или нивелирования кризисных явлений в условиях восстановления в период пандемии. Анализируются данные по проектам ГЧП, находящимся в зоне риска. На основе этих данных выявлено, что многие проекты находятся под угрозой, и частные компании по этим проектам могут недополучить достаточно крупную сумму денег. Авторы приходят к выводу, что пандемия нанесла большой ущерб, который отразился на всех отраслях экономики, в т. ч. и на проектах, реализуемых с использованием механизмов ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), проекты, пандемия, экономика, кризис, риски.

Public-private partnership projects in the context of a pandemic

Boychenko Mariya Pavlovna
student of the Faculty of Management and Entrepreneurship
Rostov State University of Economics (RINH)
Rostov-on-Don, Russia
e-mail: mariya-boychenko99@mail.ru

Kargina Yuliya Ivanovna
student of the Faculty of Management and Entrepreneurship
Rostov State University of Economics (RINH)
Rostov-on-Don, Russia
e-mail: karginajulia18@gmail.com

Pogosyan Ruzanna Robertovna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Innovative Management and Entrepreneurship
Rostov State University of Economics (RINH)
Rostov-on-Don, Russia
e-mail: RuzannaRP@mail.ru
SPIN Code: 5020-3733

Abstract

The article examines the development and significance of public-private partnerships (PPPs) during a pandemic. A system of classification and sorting of PPP projects is considered, which makes it possible to determine priority programs in order to prevent or level out crisis phenomena in the context of recovery during a pandemic. Analyzes data on PPP projects at risk. Based on these data, it was revealed that many projects are under threat, and private companies for these projects may receive a rather large amount of money less. The authors conclude that the pandemic caused great damage that affected all sectors of the economy, including h. and on projects implemented using PPP mechanisms

Key words: public-private partnership (PPP), projects, pandemic, economy, crisis, risks.

В условиях пандемии и вызванных ею кризисных явлений для государства возрастает роль и важность государственно-частного партнерства (далее - ГЧП), поскольку в условиях ограниченных бюджетных возможностей и важности восстановления экономики как нельзя кстати приходится участие бизнеса в решении актуальных задач. Во всем мире страны борются за устранение долгосрочных последствий пандемии нового коронавируса (COVID-19) в экономике каждого государства. Ограничения бюджетных средств, связанные с большими издержками в условиях пандемии, заставляют правительство определить список наиболее приоритетных проектов, которые необходимо финансировать в первостепенном порядке. В связи с этим во многих странах применяются антикризисные меры по преодолению или нивелированию кризисных явлений в рамках реализации проектов ГЧП (например, в одних странах вносятся законодательные изменения, другие пытаются мобилизовать ресурсы для реализации проектов и т. д.). Однако многие ученые указывают на необходимость выработки принципов классификации проектов ГЧП с целью определения приоритетных проектов, нуждающихся в поддержки в условиях восстановления после пандемии.

Так, Дэвид Бакстер и Картер Б. Касади [1] предложили разделить проекты ГЧП по следующим категориям:

— проекты, не нуждающиеся в экономическом стимулировании (синий цвет);
— проекты, испытывающие незначительные экономические / финансовые потери (зеленый);
— проекты, нуждающиеся во временной поддержке или реструктуризации (желтый);
— проекты, неспособные выжить без значительного экономического облегчения (красный);
— проекты, которые не могут выжить даже при вмешательстве правительства (черный).

Следует сказать, что применение схем классификации проектов ГЧП в условиях восстановления после кризисов является важным и эф-

фективным для принятия решений об определения приоритетных целей и распределения ограниченных финансовых ресурсов [2].

В условиях кризиса метод классификации и сортировки предлагает наиболее простые способы принятия решений на основе объективных и научно обоснованных критериев. Использование аналогичных методов применяется в военной и медицинской сферах: красный (важные/критические), желтый (важные/срочные) и зеленый (необязательные/вспомогательные) - эти модели определяют уровни критичности. Кризисы вынуждают расставлять приоритеты в рамках основных расходов и уделять большее внимание очевидным «болевым точкам», а только потом, когда снимается и стабилизируется критическая проблема, наступает очередь других важных «желтых» функций, за которыми следуют «зеленые» [1].

В условиях сложившейся ситуации - пандемии - замедляются, а в некоторых случаях и вовсе приостанавливаются работы над новыми проектами, что может оказать негативное влияние на общее состояние рынка ГЧП. В зависимости от типа объекта, сферы, стадии реализации и обязательств сторон определяется степень воздействия и объем рисков по проектам. Следует сказать, что в группе риска из-за кризисных явлений оказалось более 340 реализуемых проектов ГЧП. В табл. 1 представлены данные о проектах ГЧП, подверженных риску [3].

Проекты ГЧП в зоне риска [3]

Сфера	Отрасль	Количество реализуемых проектов ГЧП в зоне риска	Убытки бизнеса до конца года по проектам на эксплуатационной стадии (млн руб.)	Прогнозируемые потери на инвестиционной стадии (млн руб.)
Транспортная инфраструктура	Авиационная инфраструктура и воздушный транспорт	5	11 336	3 171
	Автодорожная инфраструктура	28	6 057	28 950
	Общественный городской транспорт	8	782	2 107

	Железнодорожная инфраструктура и морские/речные порты	4	0	6 662
	Парковки, ТПУ, авто и ж/д вокзалы	9	16	26
Социальная инфраструктура	Здравоохранение и санаторно- курортное лечение	27	198	1 626
	Образование, детский отдых и оздоровление	40	26	2 029
	Туризм, культура, досуг, парки и реставрация объектов культурного наследия	41	176	851
	Физическая культура и спорт	25	348	2 824
	Социальное и/или социально- бытовое обслуживание	29	38	33
Коммунально-энергетическая сфера	Теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение	102	25 993	23 688
	Обращение с ТКО	21	2 058	898
	Электроснабжение	7	319	13
Итого		346	47 346	72 789

Таблица 1

Как видно из таблицы, потери частных компаний на инвестиционной стадии проектов ГЧП могут составить более 72 млн руб. Следует сказать, что именно на инвестиционной стадии проекты большего всего подвержены существующим кризисным явлениям, что связано с изменением курса валют, сложностями с импортом, особенно если планируется закупка или доставка оборудования или комплектующих из-за рубежа. Так, основываясь на оценках Национального Центра ГЧП, можно сказать, что более двухсот проектов находятся в зоне риска по данным обстоятельствам. При этом в более ста проектах возможно одновременное увеличение расходов и невыполнение сроков по обязательствам [3].

Таким образом, негативные последствия пандемии COVID-19 наблюдаются во всех отраслях экономики. Особенно кризисные явления

ощущаются в транспортной, социальной, коммунально-энергетической сферах и отраслях культуры, досуга и туризма, что в первую очередь связано с падением спроса и покупательской способности. Поэтому государственным органам необходимо применять методы систематической оценки проектов ГЧП для смягчения последствий пандемии COVID-19.

Список литературы

1. Baxter D., Casady C. B. A Coronavirus (COVID-19) Triage Framework for (Sub)National Public-Private Partnership (PPP) Programs. Sustainability. 2020. No 12 (13). Art. 5253.

2. Джуха В. М., Погосян Р. Р. Основные схемы реализации государственно-частного партнерства в спортивно-оздоровительной сфере // Экономика развития. 2014. № 1 (69). С. 46–50.

3. Кризис и инфраструктура. Стоит ли сокращать расходы на инфраструктурные проекты? // Национальный Центр ГЧП. URL: https://pppcenter.ru/upload/iblock/3af/3af0a34f9f730eec53fecd3219665871.pdf (дата обращения: 27.09.2020).

References

1. Baxter D., Casady C. B. A Coronavirus (COVID-19) Triage Framework for (Sub)National Public-Private Partnership (PPP) Programs. Sustainability. 2020. № 12 (13). Art. 5253.

2. Dzhukha V. M., Pogosyan R. R. The main schemes for the implementation of public-private partnership in the sports and health sector // Economy of Development. 2014. No. 1 (69). Pp. 46-50.

3. Crisis and infrastructure. Is it worth cutting costs on infrastructure projects? May, 2020. // National PPP Center. URL: https://pppcenter.ru/upload/iblock/3af/3af0a34f9f730eec53fecd3219665871.pdf (access date: September 27, 2020).

УДК/UDC 331.1

Повышение производительности труда на предприятии в условиях оптимизации расходов

Егоркина Юлия Альбертовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Egorkina_yuliya@mail.ru

Кюрджиев Георгий Саввович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: grig-ess@yandex.ru

Магомедова Эланда Альбертовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: elanda_73@mail.ru

Шевцов Владимир Викторович (научный руководитель)
доктор экономических наук, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: denshevtsov0@ya.ru
SPIN-код 9339-4939

Аннотация

В статье рассмотрены пути и средства повышения производительности труда в условиях оптимизации расходов предприятия, как фактора снижения затрат, а, следовательно и повышения прибыльности предприятия. В работе подробно изучаются различные факторы и методы, способствующие повышению производительности труда. Были рассмотрены основные подходы к оптимизации расходов, снижение которых влияет на рентабельность производства. В результате исследования авто-

ры проходят к выводу, что руководителям предприятий необходимо разрабатывать стратегии, внедрение которых позволит оптимизировать расходы на производстве при сохранении высокой производительности труда. Также с целью оптимизации затрат в долгосрочной и краткосрочной перспективе необходимо уменьшать «универсальные» расходы, сводить к минимуму издержки от недополученной или упущенной прибыли и отказываться от выплат дивидендов акционерам с целью стабилизации финансового положения предприятия.

Ключевые слова: производство, производительность труда, производственные процессы, оптимизация, модернизация, финансовые затраты, рациональные затраты, мотивация.

Competitiveness of the importing company in the context of a growing exchange rate of foreign currencies

Egorkina Yulia Albertovna
student of the faculty of economic
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Egorkina_yuliya@mail.ru

Kurdzhiev Georgy Savvovich
student of the faculty of economic
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: grig-ess@yandex.ru

Magomedova Elanda Albertovna
student of the faculty of economic
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elanda_73@mail.ru

Shevtsov Vladimir Viktorovich (research author)
Doctor of Economics, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: denshevtsov0@ya.ru
SPIN 9339-4939

Abstract

The article discusses ways and means of increasing labor productivity in the context of optimizing the costs of the enterprise, as a factor in reducing costs, and, consequently, increasing the profitability of the enterprise. The work examines in detail various factors and methods that contribute to increasing labor productivity. The main approaches to cost optimization were considered, the reduction of which affects the profitability of production. As a result of the study, the authors come to the conclusion that enterprise managers need to develop strategies, the implementation of which will optimize production costs while maintaining high labor productivity. Also, in order to optimize costs in the long and short term, it is necessary to reduce "universal" costs, minimize the costs of lost or lost profits and refuse to pay dividends to shareholders in order to stabilize the financial position of the enterprise.

Key words: production, labor productivity, production processes, optimization, modernization, financial costs, rational costs.

Новые экономические условия требуют от предпринимателей активного участия в конкурентной борьбе за потребителя, место на рынке и, как следствие, увеличение прибыли от своей деятельности. Растущая конкуренция влечет за собой увеличение объемов производства, повышение темпов работы и поиска новых путей реализации производимой продукции. В достижении поставленных экономических показателей главным ресурсом выступает повышение производительности труда с сохранением качества работы, что в настоящее время является одной из остро стоящих проблем российского бизнеса: российские предприятия катастрофически отстают от зарубежных компаний по этим критериям.

Развитие любого производства напрямую зависит от повышения производительности труда, что снижает затраты на изготовление продукта потребления, экономит фонд заработной платы и повышает прибыль производства, тем самым обеспечивается высокая рентабельность предприятия. Расчет производительности труда дает возможность оценить плодотворность работы коллектива за определенный отрезок времени, предполагаемые объемы производства и выручку [1].

Производительность труда представляет собой показатель, измеряемый количеством производимого одним сотрудником за единицу времени продукта и не может быть постоянным в силу наличия динамичности и изменчивости в связи с наличием фактором, которые так или иначе могут либо снижать ее, либо увеличивать [2].

К факторам, повышающим производительность труда, относятся

— применение разработок научно-технического прогресса, современных и прогрессивных техник и технологий, модернизации оборудования, освоение материальных вложений, автоматизация труда, снижение техно- и энергозатрат на каждого работника;
— усовершенствование организации труда, которое включает модернизацию производственных процессов, повышение качества управления производственными процессами, кадровую, материальную и техническую оснащенность, рационализацию режима труда и отдыха сотрудников и т.д.;
— улучшение социально-психологических факторов, положительно влияющих на качество трудовых коллективов, включая корпоративные ценности, трудовую активность, квалификацию, дисциплинированность, стиль руководящего и управленческого аппарата;
— постоянный мониторинг показателей эффективности труда, контроль рабочих процессов [3].

В подавляющем большинстве случаев реализация указанных условий требует внушительных финансовых затрат, однако их грамотная ре-

ализация существенно повышает производительность труда на производстве.

Следует учесть, что производительность труда можно повысить с учетом размера и специализации производства, и, следовательно, с этой целью применять различные методы, к которым относятся:

- автоматизация труда, требующая грамотного построения производственного процесса;
- применение современных средств в управлении (эффективный менеджмент управления);
- оптимизация непроизводственных затрат, включая коммерческие и управленческие расходы;
- выявление слабых мест и определение причин, тормозящих рост коэффициента полезного действия;
- использование индивидуальных должностных инструкций с указанием обязанностей каждого работающего;
- формирование и внедрение комфортной рабочей среды (развитие корпоративной культуры, стабильная заработная плата, организация зон отдыха и т.д.);
- применение методов адекватной мотивации (основной – заработная плата или дополнительной – премирование, надбавки);
- проведение контроля и мониторинга производительности труда [4].

Кроме того, повысить производительность труда можно как экономическими, так и управленческими способами. Как было указано выше, применение экономического способа требует модернизации производства, оптимизации производственных процессов и снижения затрат труда при изготовлении единицы продукции. Управленческий способ направлен на повышение вовлеченности персонала и повышение эффективности труда.

Наряду с высокой производительностью труда, фактором, влияющим на развитие предприятия, выступает оптимизация расходов производства. Оптимизация представляет собой рациональное использование

трудовых ресурсов, внедрение справедливой системы оплаты труда, планомерное снижение экономических издержек, при сохранении высокого качества товаров или услуг. В условиях кризиса оптимизация расходов выступает одной из главных проблем для отечественного бизнеса: принятие неправильных решений повышает риск проявления негативных стратегических последствий. Особенно это сказывается на производительности труда работников.

Безусловно, оптимизация расходов на предприятии нужна не только в период кризиса: снижение расходов должно касаться непродуктивных, неэффективных, нерациональных затрат на протяжении всего жизненного цикла предприятия [5]. Как правило, руководители предприятий стараются сократить расходы на обучение персонала, уменьшить расходы на связь и Интернет, снижают расходы на командировки, рекламу, техническое обслуживание, ремонт, канцелярию, контроль за качеством.

Некоторыми менеджерами в погоне за оптимизацией расходов применяется сокращение заработной платы сотрудникам. Это достаточно рискованный шаг: каждый сотрудник хочет получать достойное материальное вознаграждение за свой труд [6]. Поэтому, с нашей точки зрения, руководителям необходимо разработать стратегию, внедрение которой позволит оптимизировать расходы на производстве при сохранении высокой производительности труда. Следует учесть, что сокращение расходов на содержание персонала необходимо проводить только на предприятиях, в которых наблюдается необоснованный рост зарплат, не подкрепленных высокой производительностью труда и достаточной эффективностью производства.

Мы считаем, что с целью оптимизации затрат на производстве в долгосрочной и краткосрочной перспективе необходимо уменьшить «универсальные» расходы, к примеру, устранить потери путем экономии топлива, электроэнергии, сырьевой и материальной базы; свести к минимуму издержки от недополученной или упущенной прибыли; отказаться от выплат дивидендов акционерам с целью стабилизации финансового положения. Таким образом, для оптимизации расходов на предприятии

существует достаточное количество инструментов, с помощью которых возможно не только поддержание, но и увеличение производительности труда.

Список литературы

1. Борзова Е. А. Актуальные проблемы эффективного управления трудовыми ресурсами предприятия // Символ науки. 2017. Т. 1. № 4. С. 56-59.

2. Андрухович А. Н. Повышение производительности общественного труда в россии на основе применения новейших технологий // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2017. №4. С. 59-63.

3. Головенько Р. С. Влияние мотивации на производительность труда рабочих // Дельта науки. 2017. № 2. С. 14-17.

4. Киселица Е. П., Мухтасарова, А. И. Понятие и сущность эффективности труда // Eo ipso. 2017. № 4. С. 19-21.

5. Закирьянова Л. Р., Куликова Е. С. Производительность труда как основной показатель эффективности трудовой деятельности // Молодежь и наука. 2017. № 4.3. С. 18.

6. Воронин С. И., Пестов, В. Ю. Организационные аспекты повышения производительности труда в условиях инновационной экономики // Экономинфо. 2017. № 1-2. С. 28-31.

References

1. Borzova E. A. Actual problems of effective management of labor resources of an enterprise // Symbol of Science. 2017. T. 1. No. 4. Pp. 56-59.

2. Andrukhovich A. N. Increasing the productivity of social labor in Russia through the use of the latest technologies // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2017. No. 4. Pp. 59-63.

3. Golovenko R. S. The influence of motivation on the productivity of workers / R.S. Golovenko // Delta of Science. 2017. No. 2. Pp. 14-17.

4. Kiselitsa E. P., Mukhtasarova, A. I. Concept and essence of labor efficiency // Eo ipso. 2017. No. 4. Pp. 19-21.

5. Zakiryanova L. R., Kulikova E. S. Labor productivity as the main indicator of the efficiency of labor activity // Youth and Science. 2017. No. 4.3. P. 18.

6. Voronin S. I., Pestov V. Yu. Organizational aspects of increasing labor productivity in an innovative economy // Econominfo. 2017. No. 1-2. Pp. 28 31.

УДК/UDC 528.77

Сравнение возможностей Публичной кадастровой карты и программы AutoCAD для вычисления длин и площадей элементов с целью дешифрования

Кондратенко Алена Геннадьевна
студентка землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alenapark99@gmail.com
SPIN-код: 7422-2654

Науменко Надежда Олеговна
студентка землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: naumenko.nadyusha@mail.ru
SPIN-код: 5258-1174

Убайдуллаева Алие Азаматовна
студентка землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alieubaidullaeva@mail.ru

Аннотация

В данной статье проанализировано измерение длин и площадей элементов дешифрирования с помощью программы AutoCAD и Публичной кадастровой карты. В настоящее время для изучения земной поверхности широко применяются дистанционные методы. Они основаны на получении информации об объектах земной поверхности с помощью аэроснимков. Авторами проводится сравнительная характеристика электронного ресурса Публичная кадастровая карта и программы AutoCAD при выполнении измерения длин и площадей объектов дешифрирования, делается вывод о плюсах и минусах работы с картой и в AutoCAD.

Ключевые слова: дешифрирование, публичная кадастровая карта, AutoCAD, дистанционные методы.

Comparison of the capabilities of the Public Cadastral Map and the AutoCAD program for calculating the lengths and areas of elements for the purpose of decoding

Kondratenko Alyona Gennadyevna
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alenapark99@gmail.com
SPIN Code: 7422-2654

Naumenko Nadezhda Olegovna
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: naumenko.nadyusha@mail.ru
SPIN Code: 5258-1174

Ubaydullayeva Aliye Azamatovna
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alieubaidullaeva@mail.ru

Abstract

This article analyzes the measurement of lengths and areas of decoding elements using AutoCAD and the Public Cadastral Map. At present, remote sensing methods are widely used to study the earth's surface. They are based on obtaining information about objects on the earth's surface using aerial photographs. The authors carry out a comparative characteristic of the electronic resource Public cadastral map and AutoCAD programs when measuring the lengths and areas of decoding objects, a conclusion is made about the pros and cons of working with the map and in AutoCAD.

Key words: decryption, Public cadastral map, AutoCAD, distance methods.

Дешифрирование представляет собой теорию и способы получения информации о внешних и внутренних элементах местности и об объектах на ней по аэроснимкам, установление взаимосвязей с другими объектами, обозначение распознанных объектов условными знаками, принятыми для топографических карт. При создании крупномасштабных топографических карт процесс дешифрирования занимает более четверти всей работы по обработке изображений.

Аэроснимки обладают рядом специфических свойств:

— могут содержать утерянные или частично искаженные элементы;
— показывают недетализированные объекты (т. е. в общем виде);
— отражают состояние объекта в какой-то определенный момент;
— изображение объектов на них может меняться ввиду различных факторов;
— отражают объекты большого размера, которые обычно не видно с поверхности земли, такие как города, лесополосы и т. д.;
— изображение не соответствует привычному ракурсу, поскольку на снимках представлен вид сверху.

На крупномасштабных аэроснимках ландшафт рассматривают более детально, а на мелкомасштабных - более глобально [1].

Большую роль при применении дешифрирования имеет классификация объектов, расположенных на аэроснимках. Наиболее важной является группа топографических объектов: растительность, гидрография, сельскохозяйственные и естественные угодья, формы рельефа, грунты, населенные пункты, автомобильные и железные дороги, линии электропередачи, отдельные строения и сооружения, границы и ограждения.

Любые объекты подразделяют на:

— естественные, которые отличаются неправильными, непривычными формами и отсутствием строгой упорядоченности;

— искусственные, которые представляют собой чаще всего стандартные формы, специфические, обладающие постоянством состава, типовыми привычными размерами.

Также объекты могут подразделяться на:

1. Компактные (точечные). Малые размеры, соизмеримые с разрешающей способностью снимка (например, отдельные постройки, родники, колодцы, люки).
2. Линейные (протяженные). Их длина более чем в три раза превосходит ширину (руки, ручьи, улицы).
3. Площадные. Имеют большие размеры (лес, луга, болота, аэродромы).

В процессе реального дешифрирования непрерывно осуществляется переход от опознавания одного объекта к другому, от опознавания простых объектов к более сложным и наоборот [2]. Выявляются взаимосвязи между объектами, происходит объединение выявленных объектов в природно-территориальные комплексы. Таким образом переходят от дешифрирования отдельных объектов к дешифрированию ситуаций. Знание ситуации позволяет опять перейти к дешифрированию отдельных объектов на более высоком уровне полученной информации. Другими словами, в дешифрировании индуктивный метод сочетается с дедуктивным [3].

Опознание заключается в получении целостного обособленного образа и расчленении его на элементы с установлением качественных и количественных их характеристик и в оценке полученного образа [4].

К количественным характеристикам относится измерение длин, площадей элементов дешифрирования.

В данной работе сравнивается дешифрирование в программе AutoCAD и в Публичной кадастровой карте, представленной на официальном сайте Росреестра [5].

Для наглядности сравнения в качестве примера в качестве объектов дешифрирования выбраны аэрофотоснимки полигона Кубанского Государственного Аграрного Университета (далее - КубГАУ) [6]. Для

сравнения длин и площадей мы провели соответствующие измерения объектов в Публичной кадастровой карте и на аэроснимках в программе AutoCAD.

В Публичной кадастровой карте нашли территорию КубГАУ, которая располагается в кадастровом квартале 23:43:0138011, определили местоположение элементов, измерение которых будет производиться: здание общежитий № 12 и № 13, парковка возле стадиона.

Сравнение длины производится на примере здания общежитий № 12 и № 13 (рис. 1). Для этого измерительными инструментами Публичной кадастровой карты измерили длину здания, которая составила 137 м.

Измерение длины объекта в Публичной кадастровой карте

Рисунок 1

После этого открыли аэроснимки в программе AutoCAD в масштабе 1:1000 (рис. 2) и измерительными инструментами также измерили длину здания, которая составила 137,4 м.

Измерение длины объекта в программе AutoCAD

Рисунок 2

Затем произвели измерение площади парковки, находящейся возле стадиона. Ее площадь в Публичной кадастровой карте составила 4465 м2 (рис. 3).

Измерение площади объекта в Публичной кадастровой карте

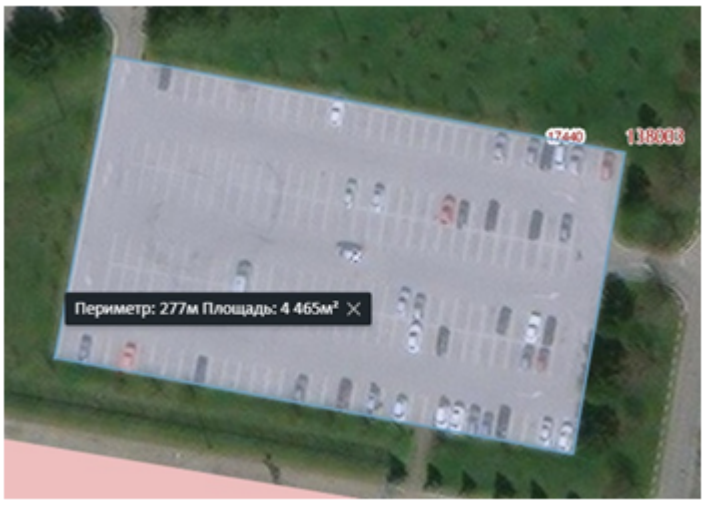

Рисунок 3

В программе AutoCAD площадь парковки на аэроснимке составила 4465,4 м2 (рис. 4).

Измерение площади объекта в программе AutoCAD

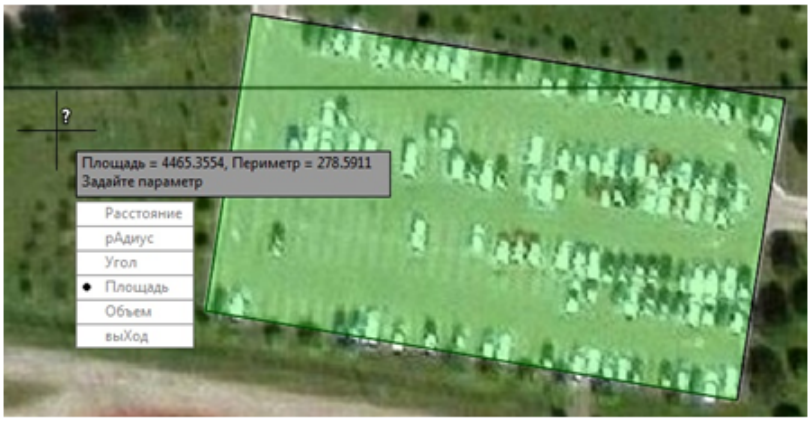

Рисунок 4

На основании полученных данных можно сделать вывод, что длины и площади объектов примерно равны. Расхождения в значениях связаны с тем, что использовались копии аэроснимков, которые имеют искажения. Также хотелось бы отметить положительные и отрицательные стороны работы в каждой из программ (табл. 1 и табл. 2).

Минусы и плюсы работы в AutoCAD

Минусы	Плюсы
Высокая стоимость программного обеспечения	Широкий набор инструментов
Периодическое «зависание» программы из-за высокого разрешения растра	Возможность более детального исследования местности, получения различных данных
Размытость изображений из-за использования копий аэроснимков, что увеличивает вероятность погрешностей при определении точки объекта	

Таблица 1

Минусы и плюсы работы в Публичной кадастровой карте

Минусы	Плюсы
Не предназначена для дешифрирования	Бесплатна, доступна широкому кругу лиц
Набор инструментов ограничен	Не требует специальных навыков для использования
	Четкость изображения

Таблица 2

В заключение хотелось бы отметить, что выполнять задачи дешифрирования, по нашему мнению, следует в специализированных программных обеспечениях, обладающих широким набором различных инструментов (например, в программе AutoCAD). Измерение длин и площадей объектов в Публичной кадастровой карте удобно для получения быстрой информации, а для более детальной и комплексной работы специалистов по дешифрированию она не подойдет.

Список литературы

1. Богомазов С. В. Фотограмметрия и дистанционное зондирование: методические указания для студентов, обучающихся по направлению подготовки 120700 – Землеустройство и кадастры. Пенза: РИО ПГСХА. 2011. 90 с.

2. Ашиккалиев А. Х., Ашиккалиева М. Х. Аэрофотосъемка легковесными БПЛА как метод определения координат при кадастровом учете земельных участков // Актуальные проблемы строительного и дорожного комплексов. Материалы международной научно-технической конференции, посвященной 50-летию Института строительства и архитектуры ПГТУ. 2019. С. 306–312.

3. Обиралов А. И., Лимонов А. Н., Гаврилова Л. А. Фотограмметрия и дистанционное зондирование. М: КолосС, 2006. 336 с.

4. Митрофанов Е. П. Применение данных аэрофотосъемки в системе точного земледелия // Форум молодых ученых. 2018. № 12-3 (28). С. 348–354.

5. Публичная кадастровая карта. URL: https://pkk.rosreestr.ru/ (дата обращения: 12.08.2020).

6. Гурский И. Н., Тург Г. Г. Практика по фотограмметрии и дистанционному зондированию: учебно-методическое пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. 81 с.

References

1. Bogomazov S. V. Photogrammetry and remote sensing methodological guidelines for students in the field of training 120700 Land management and cadasters / S. V. Bogomazov // Penza: RIO PGSKHA 2011. 90 p.

2. Sayfudinova N. Z Aerial photography with lightweight UAVs as a method for determining coordinates in the cadastral registration of land plots / N. Z. Sayfudinova, A. K. H. Ashikkaliyev, M. KH. Ashikkaliyeva // Actual problems of construction and road complexes Materials of the international scientific and technical conference dedicated to the 50th anniversary of the Institute of Civil Engineering and Architecture PSTU. 2019. Pp. 306-312.

3. Obiralov, A. I. Photogrammetry and remote sensing / A. I. Obiralov, A. N. Limonov, L. A. Gavrilova – Moscow: «KolosS», 2006. 336 p.

4. Mitrofanov, E. P. Application of aerial photography data in precision farming system / YE.P. Mitrofanov // Forum of young scientists. 2018. No 12-3 (28). Pp. 348-354.

5. Public Cadastral Map URL: https://pkk.rosreestr.ru/ (access date: August 12, 2020).

6. Gurskiy I. N. Photogrammetry and Remote Sensing Practice: A Study Guide / I. N. Gurskiy, G. G. Turk – Krasnodar: KubSAU, 2019. 81 p.

УДК/UDC 347.2/.3

Особенности осуществления государственной регистрации сервитута в российском законодательстве

Алешина Елена Евгеньевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: aleshina.alena363@gmail.com

Седова Наталья Александровна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natawa3050@rambler.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости сервитутов - публичного и частного. В зависимости от вида данного обременения орган регистрации прав осуществляет регистрацию в порядке, установленном законом, на основании представленных заявителем в регистрирующий орган правоустанавливающих документов. При исследовании данной темы была выявлена и обозначена правовая коллизия, которая заключается в противоречии земельного законодательства закону, регулирующему осуществление государственной регистрации прав. Эта коллизия возникает ввиду правовой неопределенности в регламентации порядка внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости, в связи с чем усложняется не только сама правовая сущность такого явления, как публичный сервитут, но и применение норм действующего законодательства на практике.

Ключевые слова: государственная регистрация, сервитут, правоустанавливающие документы, сервитутные правоотношения.

Features of implementation of state registration of easement in russian law

Aleshina Yelena Yevgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aleshina.alena363@gmail.com

Sedova Nataliya Aleksandrovna (research author)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natawa3050@rambler.ru

Abstract

This article examines the features of state registration in the Unified State Register of Real Estate Easements - public and private. Depending on the type of this encumbrance, the registration authority carries out registration in the manner prescribed by law on the basis of the documents of title submitted by the applicant to the registration authority. When researching this topic, a legal conflict was identified and indicated, which consists in a contradiction of land legislation to the law governing the implementation of state registration of rights. This collision arises due to legal uncertainty in the regulation of the procedure for entering information into the Unified State Register of Real Estate, which complicates not only the very legal essence of such a phenomenon as a public servitude, but also the application of the norms of current legislation in practice.

Key words: state registration, easement, documents of title, easement legal relations.

С момента легализации в отечественном законодательстве частной собственности и вовлечении ее в гражданский оборот появилась острая необходимость в обеспечении функционального, опционального и целенаправленного правового регулирования сферы имущественных интересов граждан, в частности касающихся недвижимого имущества. Вопрос правового регулирования недвижимого имущества отличается высокой востребованностью, поскольку у большинства граждан Российской Феде-

рации имеются в собственности объекты недвижимости и каждый гражданин заинтересован в надежной правовой защите объектов своей собственности.

При этом государство также позаботилось о контроле гражданского оборота объектов недвижимого имущества путем введения необходимости государственной регистрации таких объектов. Ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1] установлена необходимость государственной регистрации в уполномоченном регистрирующем органе права собственности и других вещных прав, имеющихся ограничений этих прав, возникновения таких прав, перехода и их прекращения в отношении объектов недвижимого имущества. Дополнительно в данной статье дан перечень прав и ограничений (обременений), которые должны быть зарегистрированы в установленном законом порядке: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных ГК РФ и иными законами. Так и появился Единый государственный реестр недвижимости (далее - ЕГРН), представляющий собой свод достоверных сведений об объектах недвижимого имущества, сделок с этими объектами, а также ограничений и обременений таких объектов.

В настоящее время роль регистрирующего органа, а соответственно, и ведение ЕГРН, осуществляет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. Основным законом, которым регулируется деятельность данного органа, является Федеральный закон от 15 июля 2015 г. «О государственной регистрации недвижимости» № 218-ФЗ (далее - Закон о регистрации) [2].

Рассмотрим некоторые аспекты такой государственной регистрации. Ст. 14 Закона о регистрации для осуществления государственной регистрации сервитута предусмотрен заявительный порядок подачи документов в регистрирующий орган. Следует помнить, что за государственной регистрацией сервитута должно обратиться надлежащее лицо, при-

обретающее право ограниченного пользования чужой вещью, или лицо, права которого ограничиваются, в т. ч. если сведения о месте и об условиях ограниченного пользования чужим объектом недвижимости установлены судебным актом или соглашением об установлении сервитута. В ином случае в государственной регистрации сервитута будет отказано.

Сервитут является обременением (ограничением) права собственности. Этот существенно отличает государственную регистрацию сервитута от регистрации иных вещных прав. Например, регистрация частного сервитута осуществляется на основании соглашения между собственником объекта недвижимого имущества и лицом, требующим установления сервитута, в котором стороны определяют порядок пользования земельным участком (в т. ч. по соглашению сторон может быть установлена плата за установление сервитута). При наличии материально-правовых притязаний стороны обращаются в суд, и вступивший в законную силу судебный акт также будет являться правоустанавливающим документом при государственной регистрации сервитута.

Несколько иная ситуация с публичным сервитутом. Дело в том, что государственная регистрация публичного сервитута в реестре прав не предусмотрена, однако необходимо внесение сведений о публичном сервитуте в реестр границ. Отсылочные нормы Закона о регистрации и Земельного кодекса Российской Федерации создают правовую неопределенность в отношении государственной регистрации публичного сервитута в ЕГРН. Кроме того, данное противоречие норм права в вышеуказанных федеральных законах подмечено и самим регистрирующим органом, а именно в Письме Минэкономразвития Российской Федерации от 31 июля 2019 г. № Д23и-25919 [3].

Поэтому, на наш взгляд, имеется правовая коллизия, исправление которой возможно путем регламентирования порядка внесения сведений о публичном сервитуте как в реестр прав, так и в реестр границ. По нашему мнению, это существенно упростит применение данных норм права на практике.

Таким образом, осуществление государственной регистрации сервитута во многом зависит от вида самого обременения, поскольку в зависимости от того, частный ли это сервитут или публичный, будет разниться как сама процедура государственной регистрации, так и правоустанавливающие документы.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

3. По вопросу внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о частях земельных участков в связи с установлением публичного сервитута: Письмо Министерства экономического развития РФ от 31.07.2019 № Д23и-25919 // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://old.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/5821fd64-2337-47a3-9235-1af08f86e066/D23u-25919.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=5821fd64-2337-47a3-9235-1af08f86e066 (дата обращения: 20.09.2020).

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

2. On state registration of real estate: Federal Law of 13.07.2015 No. 218-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29 (Part I). Art. 4344.

3. On the issue of entering information on parts of land plots in the Unified State Register of Real Estate in connection with the establishment of a public easement: Letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of July 31, 2019 No. D23i-25919 // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: http://old.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/5821fd64-2337-47a3-9235-1af08f86e066/D23u-25919.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=5821fd64-2337-47a3-9235-1af08f86e066 (date of access date: September 20, 2020).

УДК/UDC 347.73

Институт инвестиционного консультирования: проблемы и перспективы

Астраханкин Александр Андреевич
старший преподаватель кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: astrahankin_a_a@mail.ru

Паршиков Михаил Георгиевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mich.parshikov@yandex.ru

Аннотация

Инвестиционное консультирование - это новый вид профессиональной деятельности на фондовом рынке. Данный институт является актуальным и востребованным в текущих условиях низких процентных ставок по вкладам и появления интереса среди розничных инвесторов к новым финансовым инструментам. Авторы рассматривают особенности функционирования института в Российской Федерации и выделяют ряд правовых проблем, среди которых экономико-правовое неравенство между организационными формами для осуществления деятельности по инвестиционному консультированию (инвестиционными советниками, являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг, и независимыми инвестиционными советниками, являющимися индивидуальными предпринимателями), сложный бюрократический режим для независимых инвестиционных советников и пр. По мнению авторов, институт инвестиционного консультирования в России имеет широкие перспективы развития при условии устранения обозначенных в статье проблем.

Ключевые слова: инвестиционное консультирование, преимущества и недостатки инвестиционного консалтинга, правовое регулирование инвестиционного консультирования.

Investment Consulting Institute: Problems and Prospects

Astrakhankin Aleksandr Andreyevich
senior lecturer of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: astrahankin_a_a@mail.ru

Parshikov Mikhail Georgiyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mich.parshikov@yandex.ru

Abstract

Investment consulting is a new type of professional activity in the stock market. This institution is relevant and in demand in the current environment of low interest rates on deposits and the popularity of new financial instruments among retail investors. The authors consider the peculiarities of the functioning of the institute in the Russian Federation and highlight a number of legal problems, among which is one of the independent entrepreneurs-entrepreneurs. complicated bureaucratic regime for independent investment advisers, etc. According to the authors, the institution of investment consulting in Russia has broad development prospects, subject to the problems outlined in the article.

Key words: investment consulting, advantages and disadvantages of investment consulting, legal regulation of investment consulting.

В настоящее время условия на фондовом рынке сложились так, что частным инвесторам как никогда нужна профессиональная квалифицированная помощь: снижение ключевой ставки Центральным Банком Российской Федерации (далее - ЦБ РФ) и падение доходности по банковским вкладам заставляют людей искать альтернативы в других финансовых инструментах, в связи с чем количество участников фондового рынка значительно растет каждый день. Вместе с этим растет и

мировая экономическая неопределенность - геополитическая обстановка, эпидемия коронавируса COVID-2019, значительные колебания фондовых индексов и валютных курсов.

Внесенные изменения в Федеральный закон № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. вводят новый институт коммерческого права - инвестиционное консультирование [1]. Так, в соответствии с ст. 6.1. указанного закона инвестиционным консультированием признается оказание консультационных услуг в отношении ценных бумаг, сделок с ними и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, путем предоставления индивидуальных инвестиционных рекомендаций [2]. Ключевыми признаками деятельности по инвестиционному консультированию таким образом являются: договорная основа (осуществляется на основании договора об инвестиционном консультировании), наличие специального субъекта - инвестиционного советника, фидуциарный характер правоотношений (приоритет клиентских интересов над личными интересами инвестиционного советника и т. д.) [3].

Об инвестиционном консультировании как о новом субъекте предпринимательского права позволяет говорить, во-первых, признание инвестиционного консультирования предпринимательской деятельностью, во-вторых, наличие специального договора (договор об инвестиционном консультировании) как юридического факта возникновения правоотношений между субъектами, в-третьих, специальная правоспособность лиц, обладающих статусом инвестиционного советника (наличие специального кода в общероссийском классификаторе видов экономической деятельности, обязательное членство в саморегулируемой организации (далее - СРО), наличие сертификата подтверждающего профессиональные навыки, запись в реестре ЦБ РФ и т. д.).

Мы считаем, что инвестиционное консультирование - это, безусловно, важное нововведение, которое способствует развитию отечественного фондового рынка, стабилизации положения начинающих инвесторов и росту доверия к фондовому рынку у тех, кто еще только планирует

свою инвестиционную деятельность. В пользу этого можно рассмотреть зарубежный опыт в данной сфере: так, в Австралии данный институт успешно развивается уже с 2001 г. [4], в Южной Корее - с 2009 г. [5], а в США (на самом развитом фондовом рынке) - еще с 1940 г. [6]. Большинство стран в процессе становления фондового рынка и его правового регулирования приходят к созданию аналога инвестиционного советника.

Однако на своем первоначальном этапе правовое регулирование инвестиционного консультирования имеет определенные недостатки. Так, первая и самая обсуждаемая проблема нового института - это неравенство среди организационных форм субъектов инвестиционного консультирования. Говоря о неравенстве, мы имеем в виду прежде всего налоговый режим независимого инвестиционного советника (имеющего статус индивидуального предпринимателя (далее - ИП), который подразумевает уплату НДС за оказываемые им услуги по консультированию. Инвестиционные советники, которые также являются профессиональными участниками рынка ценных бумаг, напротив, освобождены от уплаты НДС за предоставление ровно тех же услуг согласно абз. 3 пп. 12.2 п. 2 ст. 149 Налогового кодекса Российской Федерации) [7].

Примечательно мнение профессора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», обладателя статуса независимого инвестиционного советника Е. Б. Когана: «Я полагаю, что наиболее честным является подход, когда человек, консультирующий по такой деликатной теме, как персональные сбережения, максимально объективен. Я полагаю, что институт независимых инвестиционных советников крайне важен в нынешних условиях. И теперь такие как я, являясь независимыми, должны платить большие налоги, чем остальные. Любые работы в области финансовой грамотности, образования и прочее - опять же, на 20% больше налоги, чем у обычных профучастников» [8].

Такого рода различие в налоговом режиме делает получение статуса инвестиционного советника на ИП непривлекательным и, соответственно, те, кто должны были бы стать основой нового института, ско-

рее предпочтут работать в «серой зоне» экономики. По этой же причине инвестиционное консультирование у ИП, обладающих соответствующим статусом, будет непривлекательно и для клиентов из-за разницы в цене оказываемых услуг. Мы считаем, что для стимуляции распространения института независимых инвестиционных советников как минимум следует устранить разницу в уплате НДС или ввести упрощенный режим налогообложения, что позволит частично сбалансировать экономическое положение инвестиционных советников, обладающих статусом ИП, и инвестиционных советников, являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг. Важным является факт того, что в Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР) - СРО, представляющей интересы инвестиционных советников - ведется активная работа по этому направлению, но по состоянию на 03 июля 2020 г. Министерство финансов Российской Федерации отказывается поддержать данную инициативу [9].

Помимо этого, заслуживает внимания и состав организаций, получивших статус инвестиционного советника: подавляющее большинство из них — это профессиональные участники рынка (брокеры) и лишь некоторые специализируются только на инвестиционном консалтинге (например, швейцарская компания Julius Baer или ИП Евгений Коган). Следует отметить почти полное отсутствие представителей субъектов Российской Федерации [10]. Это, на наш взгляд, может вызвать определенные проблемы, ставящие независимость мнения инвестиционных советников под сомнение. Например, можно ли считать независимым мнение инвестиционного советника, предлагающего приобрести акции банка, сотрудником которого он является? Нет, потому что здесь явно будет присутствовать конфликт интересов. Подобные ситуации непременно будут возникать при работе инвестиционных советников, которые также являются профессиональными участниками рынка ценных бумаг (коммерческие банки, брокеры, инвестиционные фонды и т. д.), т. к. многие из данных организаций будут связаны деловыми (и пр.) связями с компаниями, акции которых торгуются на фондовом рынке.

Стоит отметить, что в работе инвестиционных советников есть и определенные технические проблемы: так, инвестиционный советник не может самостоятельно реализовывать свои рекомендации и исполнять торговые поручения своих клиентов (что опять ставит независимых инвестиционных советников в невыгодное положение по сравнению с другими финансовыми учреждениями). Помимо этого, работу инвестиционных советников затрудняет регулятивные интервенции со стороны ЦБ РФ: обязательное наличие в штате сотрудника-контролера (в т. ч. и для ИП), ежедневный отсчет о своих операциях в ЦБ РФ, значительное бухгалтерское и бюрократическое сопровождение операций консалтинга, ограниченный выбор финансовых инструментов, которые можно предложить клиентам, и т. д. Процесс индивидуализации и профилирование клиентов (процесс, необходимость которого была установлена Базовым стандартом деятельности инвестиционных советников от ЦБ РФ [10]) тоже имеет свои недостатки: во-первых, на практике под видом индивидуальной рекомендации предлагается массовый продукт, который не может учитывать индивидуальные потребности клиента, во-вторых, соответствие своему риск-профилю клиент может поставить под сомнение и запросить проведение процедуры профилирования повторно (ограничений по этому поводу не предусмотрено), что также снижает объективность методики определения соответствия рисков.

Подводя итоги, мы считаем важным еще раз подчеркнуть, что институт инвестиционных советников - это определенно благо для российского коммерческого права и финансовой системы в целом. Присутствие на рынке сертифицированного, профессионального и компетентного посредника поможет розничным инвесторам эффективнее использовать свои средства. Развитие данного института положительно отразится на финансовой стабильности рынка и грамотности инвесторов. Для этого прежде всего необходимо устранить экономико-правовое неравенство между организационными формами для осуществления деятельности по инвестиционному консультированию, упросить бюрократический режим для независимых инвестиционных советников, расширить возможность

выбора финансовых инструментов для инвестиционных советников, усилить контроль за процессом персонализации и риск-профилирования клиентов инвестиционных советников, а также продолжить развитие отношений СРО и ЦБ РФ. При планомерном устранении обозначенных правовых проблем будет расти популярность и востребованность института инвестиционных советников (особенно независимых), как это и происходило в зарубежных странах.

Список литературы

1. О внесении изменений в статью 6.1 ФЗ «О рынке ценных бумаг»: Федеральный закон от 17.06.2019 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 25. Ст. 3169.

2. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

3. Анненская Н. Е. Новые участники российского финансового рынка - инвестиционные советники // Финансы, деньги, инвестиции. 2018. № 4 (68). С. 3–7.

4. Financial Services Reform Act 2001 (FSR Act) // Australian Government. URL: https://www.legislation.gov.au/Details/C2004A00891 (дата обращения: 28.09.2020).

5. Korea's Financial Investment Services and Capital Markets Act of 2009 // The Korea Legislation Research Institute. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=43324&lang=ENG#: :text=The%20purpose%20of%20this%20Act,heightening%20the%20fairness%2C%20reliability%2C%20and (дата обращения: 29.09.2020).

6. USA Investment Advisers Act of 1940 // U.S. Securities and Exchange Commission. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1878/pdf/COMPS-1878.pdf (дата обращения: 29.09.2020).

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

8. Коган Е. Б. Независимый инвестиционный советник // Bitkogan. URL: https://eqpa.ru/sov/evgeniy-kogan/ (дата обращения: 30.09.2020).

9. Ответ Минфина России от 25 марта 2019 года на запрос НАУФОР относительно применения освобождения от налогообложения НДС в отношении услуг по инвестиционному консультированию, оказываемых брокером, управляющей компанией паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, включенными в единый реестр инвестиционных советников // Национальная ассо-

циация участников фондового рынка. URL: https://www.naufor.ru/tree.asp?n=16615 (дата обращения: 29.09.2020).

10. Немихин В. С. Почему будет сложно создать в России институт независимых финансовых советников? // Интернет-журнал РБК. URL: https://ekb.rbc.ru/ekb/special/01/02/2019/5c542f7f9a79472a6cc1188a (дата обращения: 28.09.2020).

11. Базовый стандарт совершения инвестиционным советником операций на финансовом рынке (утв. Банком России, Протокол от 21.11.2019 № КФНП-40) // ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/base_standart_21112019.pdf (дата обращения: 30.09.2020).

References

1. On amendments to Article 6.1 of the Federal Law "On the Securities Market": Federal Law of 17.06.2019 No 149-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2019. No 25. Art. 3169.

2. On the securities market: Federal Law of 22.04.1996 No 39-FZ (as amended on 27.12.2019) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 17. Art. 1918.

3. Annenskaya N. Ye. New participants in the Russian financial market - investment advisers // Finance, money, investments. 2018. No.4 (68). Pp. 3-7.

4. Financial Services Reform Act 2001 (FSR Act) // Australian Government. URL: https://www.legislation.gov.au/Details/C2004A00891 (access date: September 28, 2020).

5. Korea's Financial Investment Services and Capital Markets Act of 2009 // The Korea Legislation Research Institute. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=43324&lang=ENG#: :text=The%20purpose%20of%20this%20Act,heightening%20the%20fairness%2C%20reliability % 2C% 20and (access date: September 29, 2020).

6. USA Investment Advisers Act of 1940 // U.S. Securities and Exchange Commission. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1878/pdf/COMPS-1878.pdf access date: September 29, 2020).

7. Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

8. Kogan E. B. Independent Investment Advisor // Bitkogan. URL: https://eqpa.ru/sov/evgeniy-kogan/ (access date: September 30, 2020).

9. Reply of the Ministry of Finance of Russia dated March 25, 2019 to NAUFOR's request regarding the application of VAT exemption for investment consulting services provided by a broker, management company of mutual investment funds and non-state pension funds included in the unified register of investment advisers // National

Association of Participants stock market. URL: https://www.naufor.ru/tree.asp?n=16615 (access date: September 29, 2020).

10. Nemikhin V. S. Why will it be difficult to create an institution of independent financial advisors in Russia? // Internet magazine RBC. URL: https://ekb.rbc.ru/ekb/special/01/02/2019/5c542f7f9a79472a6cc1188a (access date: September 28, 2020).

11. The basic standard for an investment advisor to perform transactions in the financial market (approved by the Bank of Russia, Minutes of November 21, 2019 N KFNP-40) // Central Bank of the Russian Federation. URL: http: //www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/base_standart_21112019.pdf (access date: September 30, 2020).

УДК/UDC 343.9

Установление причинно-следственной связи при расследовании дорожно-транспортных происшествий

Бакакури Владислав Игоревич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bakakuri.vlad@mail.ru

Аннотация

Одним из главных вопросов при расследовании дорожно-транспортных происшествий (ДТП) является установление причинно-следственной связи. Этому далеко не всегда может помочь проведение автотехнической экспертизы. При этом зачастую при расследовании ДТП необходимо применение специальных познаний. Такие знания нужны для восстановления механизма ДТП. С этой целью судебный автотехнический эксперт обязан провести ряд технических расчетов, установив, в какой момент возникла аварийная опасность. Для этого эксперт рассчитывает скорость движения транспортного средства, соотносит ее с требованиями Правил дорожного движения, а затем проводит расчеты остановочного пути, исследуя психофизиологические и технические параметры, анализируя, была ли у водителя возможность предотвратить ДТП. Многие исследователи полагают, что для установления причинно-следственной связи следует расширить компетенцию эксперта в рамках автотехнической экспертизы.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, установление причинно-следственной связи, расследование, нарушение Правил дорожного движения.

Establishing a cause-and-effect relationship in the investigation of an accident

Bakakuri Vladislav Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bakakuri.vlad@mail.ru

Abstract

One of the main issues in the investigation of road traffic accidents (RTA) is to establish a causal relationship. Carrying out an auto-technical examination cannot always help this. In this case, it is often necessary to use special knowledge when investigating an accident. Such knowledge is needed to restore the accident mechanism. For this purpose, a forensic auto-technical expert is obliged to carry out a number of technical calculations, establishing at what moment an emergency hazard arose. For this, the expert calculates the speed of the vehicle, correlates it with the requirements of the Traffic Regulations, and then calculates the stopping distance, examining the psychophysiological and technical parameters, analyzing whether the driver had the opportunity to prevent an accident. Many researchers believe that in order to establish a causal relationship, it is necessary to expand the competence of an expert in the framework of an auto-technical examination.

Key words: traffic accident, establishing a cause-and-effect relationship, investigation, violation of traffic rules.

Чтобы решить вопрос об установлении причинно-следственной связи и механизма дорожно-транспортного происшествия (далее - ДТП), необходимо обратиться к автотехническому эксперту. Изучая заключение эксперта, следователь может согласиться или отвергнуть версию эксперта о механизме ДТП, оценивая ее объективность и достоверность. Бывают также ситуации, когда проведение автотехнической экспертизы не требуется, а причинно-следственную связь устанавливает сам следователь, изучая совокупность доказательств по делу. Затем прокурор, утверждая обвинительное заключение, оценивает объективность и достоверность причинно-следственной связи [1].

Приведем в качестве примера следующее происшествие. Так, при рассмотрении механизма образования ДТП было установлено, что при столкновении двух автомобилей первый совершал движение, находясь на дороге с разметкой, где был установлен знак, предусматривающий ограничение скорости движения. В момент ДТП произошло столкновение двух автомобилей. Первый автомобиль двигался по дороге с разметкой в зоне действия запрещающего знака «Ограничение максимальной скорости». Несмотря на то, что на данном участке дороги была установлена скорость в размере 40 км/ч, автомобиль двигался с повышенной скоростью - 69,2 км/ч. Автомобиль двигался по крайней левой полосе проезжей части, в тот момент средняя и левые полосы были свободны [2].

Установление данных факторов позволяет определить механизм ДТП. Следователь должен установить, какие именно причины связаны с наступлением общественно опасных последствий [3].

Рассматривая ДТП, важно также установить действия и поведение водителя и иных участников. Чаще всего ДТП связано с действием водителей, с нарушением ими скоростного режима, выездом на встречную полосу движения, несоблюдением дистанции, а также управлением транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Помимо этого, важно установить состояние дороги и транспортного средства.

Любое ДТП происходит довольно быстротечно, что обусловлено наличием объективных и субъективных факторов, поэтому установить механизм, а также причинно-следственную связь между поведением водителя или пешехода и наступлением общественно опасных последствий бывает трудно [4].

При расследовании ДТП следователю необходимо помнить, что любое ДТП - это сложное явление. Даже несмотря на изначальную кажущуюся простоту любое ДТП может отличаться особенностями. Поэтому следователь должен хорошо разбираться в объективных и субъективных факторах, понимать механизм формирования ДТП.

ДТП не может характеризоваться наличием исключительно объективных или субъективных факторов. Об этом следователь должен помнить, давая оценку факту ДТП, изучая совокупность причин и условий, способствовавших совершению ДТП, чтобы ответить на вопрос, была ли у водителя фактическая техническая возможность предотвратить происшествие. Кроме того, для того чтобы установить прямую причинно-следственную связь, следует определить остановочный путь, который прошли оба автомобиля. Для установления размера остановочного пути используются такие величины, как время срабатывания тормозной системы, время, за которое водитель реагирует на опасную ситуацию, коэффициент сплетения шин с дорогой на сухом асфальте и коэффициент эксплуатационного состояния тормозов.

У многих авторов мнения относительно содержания криминалистической характеристики расходятся. По нашему мнению, именно механизм ДТП является главным звеном криминалистической характеристики, именно он должен являться центральным объектом познания следователя. Способ совершения ДТП чаще всего зависит от механизма совершения ДТП, поэтому можно сказать, что роль способа является второстепенной. Механизм ДТП - это процесс развития происшествия по времени и пространстве в виде сближения транспортного средства с препятствием, последующим ударом и полной остановкой. Способ совершения ДТП представляет интерес для исследователей с точки зрения особенности повеления лиц-участников в момент аварийной обстановки, а также для получения информации о способе предотвращения ДТП [5].

Сравнивая расстояния (72,7 и 70,7 м) и величины наименьшего и наибольшего остановочного пути первого автомобиля, принимая во внимание скорость движения второго автомобиля, эксперт пришел к выводу, что в любом из случаев у второго водителя имелась возможность избежать столкновения и наезда на пешехода, применив экстренное торможение.

Второй водитель имел техническую возможность избежать столкновения путем экстренного торможения, поскольку остановочный путь

при скорости движения 10,2 км\ч составил 3,4–5,8 м, что меньше расстояния 7,14 м до крайней левой полосы проезжей части, по которой двигался первый водитель.

Таким образом, видно, что вне зависимости от размера остановочного пути водитель имел возможность предотвратить ДТП. Но если хотя бы в одном из случаев величина остановочного пути автомобиля будет больше расстояния возникновения опасности, то эксперт сделает вывод о наличии возможность избежать столкновения. Об установлении такого вывода эксперт обязан сообщить следователю, указав его отдельным пунктом заключения [6].

В рамках рассматриваемого дела следователь пришел к выводу, что водитель первого автомобиля проявил невнимательность, нарушил Правила дорожного движения Российской Федерации (далее - ПДД), тем самым создав опасность для движения и помеху остальным участникам. В результате таких действий был причинен вред. Перед началом движения второй водитель не уступил дорогу, не применил экстренного торможения для предотвращения столкновения, имея для этого техническую возможность. При этом действия обоих водителей не образуют в своей совокупности причинно-следственной связи.

Для того чтобы установить непосредственную причинную связь при ДТП, важно рассматривать действия водителей комплексно, устанавливая серьезность и значение невыполненных требований ПДД. В рассматриваемом примере ПДД были нарушены обоими водителями, однако нарушение скоростного режима - это более серьезное нарушение, чем обеспечение безопасности при выезде из двора на дорогу.

Чтобы сделать объективный вывод, необходимо рассмотреть две ситуации:

1. В первом случае ДТП могло быть совершено при отсутствии нарушении скоростного режима, при этом первый водитель не принимает мер для предотвращения ДТП, поэтому его действия расцениваются как нарушение ПДД, что обуславливает наличие причинно-следственной связи с ДТП [4].

2. Во втором случае ДТП могло произойти при отсутствии запрещающего знака. При этом оба водителя не принимают мер для предотвращения ДТП, имея на это реальную возможность. В результате наступает обоюдная ответственность.

Таким образом, при расследовании ДТП следователю нужно учитывать, что любое ДТП - быстротечное и комплексное явление, требующее установления и учета объективных и субъективных факторов, механизма происшествия, а также причинно-следственной связи.

Список литературы

1. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб и доп. М.: Норма, 2019. С. 41.

2. Песенкова Д. П. Криминалистическая характеристика и ее взаимосвязь со следственными ситуациями в методике расследования дорожно-транспортных происшествий // Общество и право. 2017. № 2. С. 264–269.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Парламентская газета. № 241–242. 22.12.2001.

4. Влезько Д. А. Содержание первоначального этапа расследования преступлений // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 г. 2016. С. 362–363.

5. Османова Н. В. Публичные и частные начала общих условий предварительного расследования // Российский следователь. 2020. № 4. С. 38–41.

6. Самошина З. Г. Расследование преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2016. С. 675–676.

References

1. Yablokov N. P. Forensics: A Textbook. 2nd ed., Revised and enlarged. M.: Norma, 2019. P. 41.

2. Pesenkova D. P. Forensic characteristics and its relationship with investigative situations in the method of investigation of road traffic accidents // Society and Law. 2017. No. 2. Pp. 264-269.

3. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: from 18.12.2001 No. 174-FZ // Parliamentary Gazette. No. 241-242. 22.12.2001.

4. Vlezko D. A. The content of the initial stage of the investigation of crimes // Scientific support of the agro-industrial complex: collection of articles. articles based on the materials of the 71st scientific-practical. conf. Teachers based on the results of research work for 2015 2016. Pp. 362-363.

5. Osmanova N. V. Public and private beginnings of the general conditions of the preliminary investigation // Russian investigator. 2020. No. 4. Pp. 38-41.

6. Samoshina Z. G. Investigation of criminal violations of traffic rules and vehicle operation // Criminalistics: Textbook / Otv. ed. N. P. Yablokov. 2nd ed., Rev. and add. M.: Yurist, 2016. Pp. 675 676.

УДК/UDC 343.9

Некоторые аспекты криминалистической характеристики торговли людьми

Бердиус Марк Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mberdius@mail.ru

Садеи Тимур Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: timursadei@mail.ru

Аннотация

Торговля людьми в той или иной форме - явление, которое сопровождало общество на протяжении всего его существования. На сегодняшний день это организованный преступный бизнес с многомиллиардными доходами. Расследование такого рода преступлений сопряжено со многими трудностями. Одним из действенных инструментов криминалистической методики расследования торговли людьми является криминалистическая характеристика, которая обеспечивает процесс раскрытия и расследования преступлений, одновременно являясь главным инструментом преодоления проблемных ситуаций по уголовным делам при построении следственных версий. Следует отметить, что чем содержательнее криминалистическая характеристика, тем более детализированной, подробной и, главное, конкретной становится соответствующая криминалистическая методика. В статье рассматриваются некоторые элементы криминалистической характеристики торговли людьми, служащие для анализа и формирования доказательственной базы в ходе расследования данного вида преступлений.

Ключевые слова: торговля людьми, вербовка, похищение, жертва, эксплуатация человека, рабство.

Some aspects of the forensic characteristics of trafficking in persons

Bergius Mark Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mberdius@mail.ru

Sadei Timur Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: timursadei@mail.ru

Abstract

Human trafficking in one form or another is a phenomenon that has accompanied society throughout its existence. Today it is an organized criminal business with multibillion-dollar income. The investigation of this type of crime is fraught with many difficulties. One of the most effective tools of the forensic methodology for investigating trafficking in persons is the forensic characteristic, which ensures the process of disclosing and investigating crimes, at the same time being the main tool for overcoming problem situations in criminal cases when constructing investigative versions. It should be noted that the more meaningful the forensic characteristic, the more detailed, detailed and, most importantly, specific the corresponding forensic technique becomes. The article examines some elements of the forensic characteristics of trafficking in persons, which serve to analyze and form the evidence base in the course of the investigation of this type of crime.

Key words: human trafficking, recruitment, abduction, sacrifice, human exploitation, slavery.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что человек, его права и свободы - это высшая ценность, признание, соблюдение и защита которых является обязанностью государства [1]. Общественная опасность преступления, связанного с осуществлением торговли людьми, со-

стоит в нарушении гарантированного ст. 22 Конституции Российской Федерации права человека на личную свободу.

Купля-продажа человека - это заключение договора между продавцом и покупателем о передаче и принятии за определенную плату в денежном либо ином эквиваленте человека как вещи. В настоящем случае речь идет о так называемом квазидоговоре купли-продажи. Такой договор не имеет места быть и не может быть признан правомерным. Особая значимость и актуальность данной темы состоит в том, что торговля людьми относится к категории преступлений международного характера и является острой проблемой не отдельно взятого государства, а всего мира, т. е. является масштабным вопросом, требующим глобального решения.

Сама по себе криминалистическая характеристика торговли людьми представляет собой систему взаимосвязанных данных о наиболее типичных признаках, проявляющихся в способе и механизме преступления, личности преступников и пр., которые необходимы прежде всего на первоначальном этапе практического решения задач расследования [2].

Тщательное изучение статистики последнего десятилетия позволяет сделать выводы, что высокий уровень предложения рабочей силы в целях дальнейшей эксплуатации значительно высок в странах с невысоким уровнем доходов населения, с большим количеством безработного населения или населения, имеющего слишком низкий доход [2]. Т. е. можно предположить, что потерпевшие перемещаются из деревень, поселков, маленьких городов в более развитые крупные города других стран. По пути жертвы могут пересекать несколько регионов, могут быть перепроданы несколько раз, что не дает нам возможность определить с криминалистической точки зрения «место совершения преступления», т. к. создается некий маршрут без точной геолокации. Маршруты можно разделить на два вида:

1) внутри страны,
2) транснациональные (за пределы Российской Федерации).

Участники преступных организаций стремятся привлекать в свой «бизнес» как можно больше людей, тем самым увеличивая оборот, соблюдая пропорциональность спроса и предложения. Преступники применяют различные способы и средства для вовлечения потенциальных жертв. К таким средствам можно отнести публикации объявлений на сайтах в сети Интернет с предложением о работе, рекламу в СМИ и т. д. (как правило, услуги маскируются под правомерные, не запрещенные законом виды деятельности).

Необходимо отметить, что лица, организующие противоправную деятельность, связанную с торговлей людьми, ведут учет распределения прибыли, продажи или купли людей. Данные хранятся в основном на внешних носителях (жесткий диск, флеш-карта), что актуализирует эту информацию для последующих оперативно-розыскных мероприятий.

Также участники преступных организаций часто прибегают к использованию сотовой, факсимильной связи, Интернета, обсуждая и обговаривая детали купли-продажи людей, что дает необходимую криминалистически важную информацию для последующих следственных действий. Но нужно учесть, что в целях сокрытия действий преступного характера идентификационные данные могут быть скрыты либо оформлены на подставных лиц, а денежные расчеты могут осуществляться с помощью электронных платежных систем (криптовалюты) [3]. Как отмечает А. Я. Вилкс, торговля людьми часто является не единственным источником доходов для преступных организаций. Обычно они имеют еще один или несколько источников денежных средств, которые при этом являются абсолютно законными [4].

Важно отметить обстановку, в которой проводится вербовка или похищение. Например, похищения людей чаще происходят на улице в вечернее время с перевозкой на автомобиле, что дает возможность, изучив окрестности, обнаружить вещественные доказательства, трасологические, дактилоскопические, биологические следы и т. д.

При расследовании преступлений в области торговли людьми, которые совершаются организованными преступными группами, важно

учитывать психологию таких лиц, присущие им типы поведения [5]. Личность преступника - это совокупность свойств, которые присущи совершающему или совершившему преступление человеку, составляющих в целом его индивидуальность. Е. П. Ищенко отметил, что чаще всего членами преступных групп являются лица дееспособного возраста (20–24 и 35–38 лет). Но лидеры и руководители таких групп чаще старше [6].

Торговля людьми - это продолжаемое преступление. Длительный период времени занимает развитие преступного события, приискание контрагентов для совершения противоправных сделок купли-продажи людей, вовлечение жертв, оформление выездных документов. Также можно отметить длительный временной промежуток с момента вовлечения жертвы в преступный бизнес до начала его эксплуатации. Сложность в быстром раскрытии данного вида преступлений состоит в несвоевременно поданном заявлении о пропаже человека либо отсутствии возможности у пострадавшего обратиться в правоохранительные органы в связи с изъятием у него документов преступниками.

Важным составляющим не только криминалистической характеристики, но и всего процесса расследования преступления является взаимодействие с очевидцами (свидетелями) преступления [7].

Очевидцев (свидетелей) преступления можно подразделить на несколько категорий:

1. Лица, которые не были осведомлены о том, что они каким-либо образом способствуют подготовке и совершению преступления. Обычно данная категория очевидцев активно участвуют в раскрытии преступлений, сотрудничая с правоохранительными органами.
2. Лица, которые воспринимали событие совершения преступления, но на ход его событий не влияли. К таким лицам можно отнести очевидцев похищения человека (например, стюардессы, водители автомобилей и др.).

3. Лица, состоящие в родстве или приятельских отношениях с жертвой. Такие люди, как правило, обращаются в правоохранительные органы с заявлением о пропаже человека.
4. Лица, препятствующие совершению преступления. К этой категории можно отнести лиц, которые выполняют различные правоохранительные, контрольные действия (например, сотрудники таможенной службы, проводящие досмотр).

Способ совершения преступления представляет систему взаимосвязанных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, объединенных единым замыслом, детерминированных условиями внешней среды и психологическими свойствами личности [8]. Подготовка к совершению похищения или вербовке человека имеет своей целью сформировать условия для осуществления преступного умысла. На наш взгляд, подготовку можно разделить на два этапа:

1. Формирование преступной группы или организации. На данном этапе осуществляется приискание денежных и иных средств, которые будут обеспечивать работу и функционирование преступной группы, происходит распределение ролей, разработка маршрутов перевозки жертв с целью дальнейшего сбыта для сексуального или иного рабства, обсуждение возможных временных мест пребывания похищенных, решаются важнейшие организационные и подготовительные вопросы.
2. Достижение преступного умысла по похищению и дальнейшему сбыту людей. На этом этапе происходит анализ информации о жертве и ее подбор, т. е. разрабатываются критерии для выбора будущих пострадавших. Изучается социальное положение жертвы, ее связи с родственниками, коллегами, друзьями. Анализируется образ жизни человека, его распорядок дня. На данном этапе планируется место, время и способ похищения. Также выбор жертвы и ее завлечение происходит путем размещения рекламы о вакансиях правомерной работы в СМИ, в сети Интернет, через общих знакомых и другими способами.

Перед похищением женщины с целью продажи ее в сексуальное рабство к подготовительным действиям можно отнести посещение кафе, парков, учебных заведений, где проводятся вербовочные беседы с девушками с определенными внешними данными.

При похищении человека с целью требования выкупа криминалистическая картина выглядит иначе. В этом случае перед похищением преступники тщательно изучают личность жертвы, ее окружение, платежеспособность родственников, их социальный статус, что определяет размер выкупа. В некоторых случаях захват жертвы носит неожиданный, демонстративный характер с использованием холодного либо огнестрельного оружия.

Ограничение свободного перемещения жертв происходит с момента их захвата. После принудительного помещения потерпевших в определенное помещение за ними осуществляют тщательный контроль для исключения возможности побега. Используются различные меры: связывание рук, физическое насилие, лишение пищи и воды, использование цепи, наручников для сковывания движения.

При похищении людей в целях дальнейшей их продажи, как правило, происходит изъятие документов у потерпевшего, чтобы таким образом лишить возможности его возвращения в страну назначения.

Также необходимо указать, что на случай разоблачения преступников, а именно внезапного появления правоохранительных органов, у преступных организаций всегда имеется готовый план действия. Они пытаются ввести в заблуждение сотрудников полиции путем предъявления фальсифицированных документов, изменения показаний проходящих по уголовному делу лиц, срывами следственных действий и иными способами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данная группа преступлений является длящимся, многоэпизодным, хорошо законспирированным процессом, совершаемым на территориях нескольких субъектов (административных образований, стран), что усложняет задачи следствия. Участники таких организаций всегда пытаются утаить факт

совершения ими преступления, применяя различные действия по сокрытию признаков преступных деяний, что обосновывает необходимость дальнейшей разработки криминалистической характеристики и совершенствования методики расследования данной группы преступлений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Олимпиев А. Ю. Методика расследования уголовных дел о торговле людьми. // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 12 С. 103–106.

3. Помазанов В. В., Грицаев С. И. Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование // Российский следователь. 2018. № 11. С. 19–23.

4. Вилкс А. Я. Современные проблемы торговли людьми: политический и криминологический (виктимологический) аспекты // Безопасность личности и виктимологические проблемы предупреждения преступлений: Материалы научно-практической конференции. М.: ВНИИ МВД России. 2006. С.123.

5. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Степаненко С. Г. Построение следственных версий при расследовании убийств // Закон и право. 2019. № 12. С. 147–151.

6. Ищенко Е. П. Криминалистика: учебник. М.: Проспект, 2018. С. 117.

7. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Клипко Е. П. Организация выявления свидетелей по делам об убийствах и тактико-криминалистические особенности их допроса // Российский следователь. 2019. № 11. С. 3–8.

8. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2002. С. 215.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian 01.07.2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

2. Olimpiev A. Yu. Methodology for investigating criminal cases of trafficking in persons. // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 12, 2008. Pp.103-106.

3. Pomazanov V. V. Cryptocurrency: forensic forecasting / V. V. Pomazanov, S. I. Gritsaev // Russian investigator. 2018.No. 11. Pp. 19-23.

4. Vilks A. Modern problems of human trafficking: political and criminological (victimological) aspects // Personal security and victimological problems of prevention: Materials of a scientific-practical conference. - M.: VNII MIA of Russia, 2006, p. 123.

5. Gritsaev S. I. Construction of investigative versions in the investigation of murders / S. I. Gritsaev, V. V. Pomazanov, S. G. Stepanenko // Law and Law. 2019. No. 12. Pp. 147-151.

6. Ishchenko E. P. Forensic science. Textbook // E. P. Ishchenko - M.: Prospect, 2018. P. 117.

7. Gritsaev S. I. Organization of means of witnesses in murder cases and tactical and forensic features of their interrogation / S. I. Gritsaev, V. V. Pomazanov, E. P. Clipko // Russian investigator. 2019.No. 11. Pp. 3-8.

8. Belkin R.S. Forensic encyclopedia. M., 2002. P. 215.

УДК/UDC 343.9

Некоторые аспекты криминалистической характеристики похищения человека

Бердиус Марк Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mberdius@mail.ru

Садеи Тимур Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: timursadei@mail.ru

Аннотация

Под похищением человека понимаются противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте. Статья посвящена основным элементам криминалистической характеристики похищения человека, т. к. одним из действенных инструментов криминалистической методики расследования похищения человека является ее криминалистическая характеристика, которая обеспечивает процесс раскрытия и расследования преступлений, одновременно являясь главным инструментом преодоления проблемных ситуаций по уголовным делам при построении следственных версий. На основе общего учения о криминалистической характеристике преступления, судебной практики по конкретным уголовным делам анализируются данные о личности потерпевшего и преступника, способах совершения преступления и следах похищения человека.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, похищение человека, личность потерпевшего, личность преступника, способ совершения преступления, следы преступления.

Some aspects of the forensic characteristics of kidnapping

Bergius Mark Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mberdius@mail.ru

Sadei Timur Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: timursadei@mail.ru

Abstract

The abduction of a person is understood as unlawful deliberate actions associated with the secret or open occupation (capture) of a living person, moving from the place of his permanent or temporary residence, followed by holding against his will in another place. The article is devoted to the main elements of the forensic characteristics of the abduction of a person, since one of the effective tools of the forensic methodology for investigating the abduction of a person is its forensic characteristics, which provides the process of disclosing and investigating crimes, at the same time being the main tool for overcoming problem situations in criminal cases when constructing investigative versions. On the basis of the general doctrine of the forensic characterization of a crime, judicial practice in specific criminal cases, data on the identity of the victim and the offender, the methods of committing the crime and the traces of the abduction are analyzed.

Key words: forensic characteristics, kidnapping, the identity of the victim, the identity of the offender, the way the crime was committed, traces of the crime.

Похищение человека - одно из преступлений, посягающих на свободу личности, сведения о совершении которого практически отсутствуют в период проведения доследственной проверки и на первоначальном этапе расследования. В такой ситуации знание основных элементов крими-

налистической характеристики преступного деяния значительно облегчает процесс его расследования [1].

Многие исследователи уделяют особое внимание определению составляющих криминалистической характеристики, которые являются общими для конкретной группы преступлений. Мы придерживаемся точки зрения Ю. Н. Харламовой, которая выделяет следующие элементы криминалистической характеристики, присущие преступлениям против свободы личности:

— событие преступления,
— личность потерпевшего,
— личность преступника,
— следообразование [2].

Личность потерпевшего занимает особое место в криминалистической характеристике такого преступного посягательства, как похищение человека. Именно благодаря определению особенностей личности, в отношении которой совершено данное преступление, существует возможность установить мотив и цели совершения противоправного деяния, его место и способ совершения, а затем выдвинуть версии о личности преступника [3].

В криминалистической литературе выделяют несколько основных групп жертв рассматриваемого преступления, которых объединяют общие признаки, такие как пол, возраст, вид деятельности, социальное и материальное положение, родственные связи. Кроме того, особое значение имеют сведения об отношениях потерпевшего с различными людьми, о его поведении и образе жизни до преступления [4].

Согласно статистическим данным, подвергаются похищению следующие основные категории лиц:

— занимающиеся предпринимательской деятельностью и обладающие значительными материальными средствами, а также их близкие родственники (чаще дети);
— лица женского пола в возрасте 18–25 лет, которые похищаются с целью сексуальной эксплуатации;

— лица мужского пола в возрасте 20–60 лет, не имеющие постоянного места жительства, родственников и похищаемые с целью трудовой эксплуатации;
— одинокие лица обоих полов, которых похищают для последующего завладения их жильем.

В рамках изучения личности жертвы рассматриваемого преступления многие исследователи уделяют особое внимание процессу виктимизации - превращению лиц в жертв преступления [5]. Помимо традиционных показателей (пол, возраст), виктимизация зависит от наличия у потерпевшего прошлой судимости, связей с лицами, ведущими преступный образ жизни, его социального и материального положения. Значение также имеют сведения о поведении потерпевшего до, в момент и после совершения похищения, хронологическая взаимосвязь поведения преступника и жертвы.

Еще одним важнейшим элементом криминалистической характеристики похищения человека является личность лица, совершившего данное преступление. По нашему мнению, детально рассматривать данный элемент в ходе предварительного следствия следует только после анализа личности потерпевшего. Именно характерные черты жертвы могут позволить составить портрет преступника, т. к. согласно статистике большинство похищений совершается лицами, прямо или косвенно знакомыми с потерпевшими.

Похищение человека с целью его трудовой или сексуальной эксплуатации осуществляется, как правило, лицами, не знакомыми с потерпевшим. Также внимание следует обратить и на ближайшее окружение преступника, который мог совершить похищение в интересах своих близких.

Согласно данным судебной практики, большинство похищений совершается группой лиц, что обусловлено возможным оказанием сопротивления потерпевшим.

Еще одним элементом криминалистической характеристики похищения человека, позволяющим в полной мере охарактеризовать рассматриваемое преступление, является способ его совершения.

Исследователи выделяют несколько критериев, по которым разделяют на группы возможные способы совершения любого общественно опасного деяния. Мы остановимся на классификации, в основе которой лежит наличие либо отсутствие насилия в отношении потерпевшего.

В случае применения насилия жертва, как правило, подвергается избиению. В большинстве случаев преступники наносят удары по голове, чтобы обездвижить потерпевшего.

Иллюстрацией похищения человека с применением насилия может послужить конкретный пример из судебной практики.

Гражданин П., заранее собрав информацию об образе жизни и материальном положении К., прибыл к подъезду потерпевшего вместе с тремя неустановленными лицами, имея при себе металлическую трубу. Преступники дождались выхода К. из подъезда и нанесли ему множество ударов по туловищу и конечностям, затем ударили несколько раз металлической трубой по голове потерпевшего. Указанные действия способствовали утрате К. способности к сопротивлению, после чего преступники поместили жертву в автомобиль и доставили в дом одного из виновных лиц. После этого К. в течение определенного времени содержали в указанном домовладении, применяли насилие, систематически избивали. В результате потерпевший смог освободиться, незамеченным выйти из дома и обратиться в правоохранительные органы [6].

Также распространенным способом совершения рассматриваемого преступного посягательства на свободу личности является обман либо злоупотребление доверием. Данный способ в основном используют в отношении детей, которые в силу своего возраста не могут верно оценить происходящее либо оказать сопротивление [7].

Наглядно раскрыть сущность рассматриваемого способа похищения человека позволяет следующий пример из судебной практики.

Гражданка С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в вечернее время находилась рядом с магазином сантехники, возле которого обнаружила коляску с малолетним ребенком. Убедившись, что рядом отсутствуют родители несовершеннолетней, С. схватила коляску и покатила ее в неизвестном направлении. Мать ребенка увидела происходящее в окно из магазина, после чего побежала за гражданкой С. Забежав за угол здания, женщина обнаружила С. вместе с ребенком. Гражданка С. отпустила коляску, а также пояснила, что ее действия обусловлены внезапно возникшей неприязнью к матери ребенка в связи с тем, что та оставила несовершеннолетнюю без присмотра. Таким образом гражданка С. хотела проучить мать. Стоит отметить, что гражданка С. свою вину не признала и в содеянном не раскаялась, несмотря на многочисленных свидетелей данного преступления [8].

Следующим важнейшим элементом криминалистической характеристики преступления являются следы преступления [9]. Конечно, образование конкретного набора следов находится в прямой зависимости от способа совершения преступного посягательства, что не позволяет выделить общие признаки рассматриваемого элемента криминалистической характеристики похищения человека.

Несмотря на это, типичные следы данного преступления все же можно обозначить. Похищение человека совершается, как правило, с использованием транспортного средства, которое выступает средством преступления. Также могут присутствовать следы крови и другие следы биологического происхождения.

Достаточное количество следов преступного деяния содержит место содержания жертвы. В большинстве случае местом укрытия потерпевшего выступает квартира или частный дом преступника, съемное жилье, нежилые заброшенные здания.

Следообразование находится в прямой зависимости от способа и цели совершения преступления. Так, например, в случае похищения с целью получения выкупа следами преступления могут выступать требования о предоставлении денежных средств с помощью электронных денег

(криптовалюты) [10]. Записки, письма, электронные сообщения могут указывать на особенности личности преступника, что может позволить идентифицировать виновное лицо с помощью психолингвистической экспертизы. В случае требования выкупа по телефону производится запись разговора, данная фонограмма также подвергается исследованию.

Подводя итог, стоит отметить, что расследование такого преступления, как похищение человека, начинается в условиях дефицита информации: отсутствует потерпевший, преступник неизвестен, неизвестно место похищения, зачастую отсутствуют свидетели. В такой ситуации именно знание содержания ключевых элементов криминалистической характеристики рассматриваемого деяния позволяет следователю определить наиболее оптимальные пути расследования похищения человека.

Список литературы

1. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Степаненко С. Г. Использование данных криминалистической характеристики поджогов при построении версий на первоначальном этапе расследования // Современное право. 2019. № 4. С. 127–132.

2. Харламова Ю. Н. Криминалистическая характеристика преступлений против жизни и здоровья экстремисткой направленности и ее соотношение с понятиями состава преступления и предмета доказывания // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 3 (27). С. 64.

3. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Степаненко С. Г. Построение следственных версий при расследовании убийств // Закон и право. 2019. № 12. С. 147–151.

4. Иванов Л. Н., Волков А. С. Преступления против личности: криминалистические и социопсихологические аспекты киднеппинга // Саратов: СЮИ МВД России, 2005. С. 35.

5. Вандышев В. В. Теоретические и практические аспекты взаимосвязи криминалистики и виктимологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 1989. С. 17.

6. Приговор Киевского районного суда г. Симферополя от 31.10.2017 года по делу №1-319/2017 // URL: https://sudact.ru/regular/court/lUrTSJ7SDxZX/ (дата обращения: 30.09.2020).

7. Кузнецов А. Г., Иванов Л. Н., Волков А. С. Роль всестороннего изучения личности преступника и криминалистическая характеристика группового киднеппинга // Право и политика. 2001. № 10. С. 54.

8. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 29.09.2017 года по делу №1-863/2017 // Суд. Практика URL: https://sud-praktika.ru/precedent/457373.html (дата обращения: 30.09.2020)

9. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Клипко Е. П. Организация выявления свидетелей по делам об убийствах и тактико-криминалистические особенности их допроса // Российский следователь. 2019. № 11. С. 3–8.

10. Помазанов В. В., Грицаев С. И. Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование // Российский следователь. 2018. № 11. С. 19–23.

References

1. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Stepanenko S. G. Using the data of the forensic characteristics of arson when constructing versions at the initial stage of the investigation // Modern Law. 2019. No. 4. Pp. 127–132.

2. Kharlamova Yu. N. Forensic characteristics of crimes against life and health of extremist orientation and its relationship with the concepts of corpus delicti and the subject of evidence // Bulletin of criminalistics. 2008. Issue. 3 (27). P. 64.

3. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Stepanenko S. G. Construction of investigative versions in the investigation of murders // Law and Law. 2019. No. 12, Pp. 147–151.

4. Ivanov L. N., Volkov A. S. Crimes against the person: forensic and sociopsychological aspects of kidnapping // Saratov: SUI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. P. 35.

5. Vandyshev V. V. Theoretical and practical aspects of the relationship between forensic science and victimology: author. dis. ... Dr. jurid. Sciences: 12.00.09. M., 1989. P. 17.

6. The verdict of the Kiev District Court of Simferopol dated October 31, 2017 in case No. 1-319 / 2017 // URL: https://sudact.ru/regular/court/lUrTSJ7SDxZX/ (access date: September 30, 2020).

7. Kuznetsov A. G., Ivanov L. N., Volkov A. S. The role of a comprehensive study of the personality of a criminal and the forensic characteristics of group kidnapping // Law and Politics. 2001. No. 10. P. 54.

8. The verdict of the Leninsky District Court of Tyumen dated 09.29.2017 in case No. 1-863 / 2017 // Court. Practice URL: https://sud-praktika.ru/precedent/457373.html (access date: September 30, 2020).

9. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Klipko E. P. Organization of identifying witnesses in murder cases and tactical and forensic features of their interrogation // Russian investigator. 2019. No. 11. Pp. 3–8.

10. Pomazanov V. V., Gritsaev S. I. Cryptocurrency: Forensic Forecasting // Russian Investigator. 2018. No. 11. Pp. 19–23.

УДК/UDC 347.45

К вопросу об особенностях договора инвестиционного товарищества

Бурнашкин Владислав Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: burnashkin.vladislav@mail.ru

Нетишинская Любовь Федоровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются особенности договора инвестиционного товарищества. Данный договор является разновидностью договора простого товарищества. При этом законодательством Российской Федерации закреплены отличительные особенности договора инвестиционного товарищества по сравнению с договором простого товарищества. В частности, отличия проявляются в юридических признаках, расширении круга существенных условий, субъектном составе, форме и сроке действия договора.

Ключевые слова: договор простого товарищества, договор инвестиционного товарищества, существенные условия, форма договора, срок действия договора, субъектный состав.

On the specifics of the investment partnership agreement

Burnashkin Vladislav Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: burnashkin.vladislav@mail.ru

Netishinskaya Lyubov Fedorovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article discusses the features of an investment partnership agreement. This agreement is a kind of a simple partnership agreement. At the same time, the legislation of the Russian Federation enshrines the distinctive features of an investment partnership agreement in comparison with a simple partnership agreement. In particular, the differences are manifested in legal features, expansion of the range of essential conditions, subject composition, form and duration of the contract.

Key words: simple partnership agreement, investment partnership agreement, essential terms and the form of this agreement, the term of the contract, the subject structure.

Конструкция договора простого товарищества известна еще со времен классического римского права и является одним из древнейших правовых институтов. В настоящее время данная конструкция не только не утратила своей значимости, но и получила широкое распространение в виде закрепления ее в законодательстве большинства европейских государств, в т. ч. и в российском.

В ч. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1] предусмотрена отдельная гл. 55 «Простое товарищество», положения которой раскрывают понятие договора простого товарищества,

определяют его юридическую природу, характеризуют статус участников, порядок соединения вкладов, распределения прибыли, изменения и прекращения отношений и др. Так, согласно п. 1 ст. 1041 ГК РФ договор простого товарищества представляет собой соглашение двух или более лиц, которые обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

В научной литературе выделяют отличительные признаки, присущие только договорам простого товарищества. К их числу относят следующие:

1) участники данного соглашения в своей деятельности преследуют достижение определенной согласованной цели (получение прибыли или иной не противоречащей закону цели);
2) участники совершают действия, направленные на достижение согласованной цели;
3) участники соединяют вклады в целях формирования имущества для реализации обязательств;
4) участники в процессе совместной деятельности распределяют полученную прибыль;
5) участники несут бремя покрытия расходов и убытков, которые могут возникнуть в результате совместной деятельности [2].

Разновидностью договора простого товарищества является договор инвестиционного товарищества, особенности которого закреплены в Федеральном законе от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (далее - Закон № 335) [3]. Принятие отдельного нормативно-правового акта обусловлено необходимостью создания правовых условий для развития инновационной экономики России посредством реализации экономических и финансовых проектов с использованием специальной организационно-правовой формы [4]. Роль инвестиций огромна в поддержании, функционировании и развитии экономики любого государства.

Основное отличие договора инвестиционного товарищества от договора простого товарищества проявляется в согласовании и закреплении такого существенного условия, как условие об общей цели, ради достижения которой совершаются действия участниками. Договор инвестиционного товарищества может заключаться только для извлечения прибыли путем осуществления совместной инвестиционной деятельности. Достижение иных целей Законом № 335 не допускается. Понятие инвестиционной деятельности раскрывается в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [5]. В договоре простого товарищества контрагенты вправе согласовать любую цель, не запрещенную российским законодательством, носящую как коммерческий, так и некоммерческий характер.

Договор простого товарищества является консенсуальным, т. е. будет считаться заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям. Для договора инвестиционного товарищества законодатель предусмотрел особое правило относительно момента его заключения и вступления в силу, а именно: договор инвестиционного товарищества считается заключенным, а внесенные изменения в данный договор считаются вступившими в силу со дня нотариального удостоверения данного договора или внесенных в него изменений. Аналогичное правило установлено законодателем для соглашения об управлении хозяйственным партнерством [6]. Мы считаем, что, во-первых, такое положение противоречит положениям ст. 433 ГК РФ, а во-вторых, исходя из содержания ст. 163 ГК РФ, нотариальное удостоверение сделки не может считаться моментом заключения любого гражданско-правового договора, а представляет собой проверку законности сделки [7]. Возможно, нотариальная проверка законности договора инвестиционного товарищества и связанный с этим действием момент его заключения по усмотрению законодателя должны выступать в качестве дополнительной гарантии соблюдения управляющими товарищами прав и законных интересов товарищей-вкладчиков в процессе осуществления первыми общих дел.

Субъектный состав договора простого товарищества отличается от субъектного состава договора инвестиционного товарищества. Стороной договора простого товарищества по общему правилу может быть любой субъект гражданских правоотношений. Но в случае закрепления в договоре простого товарищества в качестве цели извлечения прибыли его участниками могут быть только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации. В качестве вкладов стороны договора простого товарищества вправе вносить любые материальные или иные блага, необходимые для достижения установленной цели, и на этот счет ГК РФ дополнительных ограничений не содержит. Стороной договора инвестиционного товарищества могут быть только коммерческие организации и некоммерческие организации, если цели деятельности последних допускают осуществление инвестиционной деятельности. Установление данного положения обусловлено спецификой инвестиционной деятельности и необходимостью участия в ней специализированных, профессиональных субъектов. Количество участников договора инвестиционного товарищества ограничивается: их не должно быть более пятидесяти. Закон № 335 подразделяет товарищей на два вида: управляющий товарищ и товарищ-вкладчик. Управляющий товарищ представляет собой сторону, которой по соглашению предоставлены права и обязанности по ведению общих дел товарищей. И такому участнику в силу этого допускается вносить в качестве вклада в общее имущество любые материальные и иные блага. Также предусмотрена возможность поручения ведения дел нескольким товарищам, каждый из которых станет уполномоченным управляющим товарищем в конкретной области отношений. Ведение общих дел товарищем-вкладчиком по Закону № 335 не допускается, и в качестве вносимого им вклада в общее дело могут быть только денежные средства, если иное не предусмотрено самим договором.

Анализируя положения ГК РФ и Закона № 335 о сроках действиях исследуемых договоров, можно сделать выводы о том, что договор простого товарищества может быть бессрочным, в случае если стороны не определили конкретный период его действия. При данных обстоятель-

ствах, чтобы прекратить действие договора, участнику товарищества следует сделать заявление об отказе от бессрочного договора не менее чем за три месяца до определяемого момента выхода из договора. ГК РФ в то же время допускает закрепление в договоре простого товарищества и условия о сроке, который определяется по соглашению сторон. Согласно положениям Закона № 335 договор инвестиционного товарищества должен быть заключен с указанием срока или цели, по достижении сторонами которых договор прекращает свое действие. Следует обратить внимание, что условие о сроке действия договора не является существенным для договора инвестиционного товарищества. Так, несогласование и незакрепление сторонами срока действия в качестве условия договора будет означать, что данный договор заключен сроком на пятнадцать лет.

Таким образом, договор инвестиционного товарищества, являясь разновидностью договора простого товарищества и имея с ним схожесть по юридическим признакам, все же в определенных аспектах, установленных Законом № 335, имеет существенные отличия. Это проявляется в т. ч. в общих целях деятельности товарищей, моменте заключения договора, особенностях субъектного состава, форме и сроке действия договора, что, как нам кажется, обусловлено ролью инвестиций в экономике государства и спецификой самой инвестиционной деятельности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. Ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 1019.

3. Об инвестиционном товариществе: Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7013.

4. Куликова Е. Что можно оптимизировать в бизнесе с помощью инвестиционного товарищества // Финансовый директор. 2012. № 9.

5. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

6. О хозяйственных партнерствах: Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49. Ст. 7058.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of 26.01.1996 No. 14-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.

2. Russian civil law: Textbook: In 2 volumes. Vol. II: Law of Obligations / Otv. Ed. E.A. Sukhanov. - 2nd ed., Stereotype. - M.: Statut, 2011. P. 1019.

3. On the investment partnership: Federal Law of 28.11.2011 No. 335-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 49 (part 1). Art. 7013.

4. Kulikova E. What can be optimized in business with the help of an investment partnership // Financial Director. 2012. No. 9.

5. On investment activity in the Russian Federation, carried out in the form of capital investments: Federal Law of February 25, 1999, No. 39-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 9. Art. 1096.

6. On economic partnerships: Federal Law of 03.12.2011 No. 380-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 49. Art. 7058.

7. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

УДК/UDC 343.341

Вопросы осуществления экстремисткой деятельностей через социальные сети

Васильев Дмитрий Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Infinitifx354556@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена юридической природе и основным элементам противодействия такому криминогенному явлению, как экстремистская деятельность. Автором исследуется законодательство в области борьбы с публичными призывами к осуществлению экстремисткой деятельности. В результате исследования делается вывод о том, что с целью искоренения преступлений, содержащихся в ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует ужесточить ответственность, предусмотренную ст. 20.29 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Ключевые слова: экстремизм, осуществление экстремисткой деятельности, распространение экстремистских материалов.

Issues the implementation of extremist activities through social networks

Vasilyev Dmitriy Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Infinitifx354556@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the legal nature and the main elements of countering such a criminogenic phenomenon as extremist activity. The author examines the legislation in

the field of combating public calls to carry out extremist activities. As a result of the study, it is concluded that in order to eradicate the crimes contained in Art. 280 of the Criminal Code of the Russian Federation, the responsibility provided for by Art. 20.29 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Key words: extremism, extremist activities, distribution of extremist materials.

Одним из наиболее проблемных и актуальных вопросов в административном и уголовном праве является осуществление экстремисткой деятельностей посредством социальных сетей. Так, если в 2019 г. в России было зарегистрировано 585 преступлений экстремистской направленности (на 53,8% меньше, чем в 2018 г.) [1], то за девять месяцев 2020 г. их число выросло до 651 (на 43,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) [2].

Следует обратить внимание, что преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в т. ч. сети "Интернет"» [3], за 2018–2019 гг. существенно снизились. В то же время число административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) «Производство и распространение экстремистских материалов» [4] в значительной степени увеличилось.

Следует обратить внимание на то, что, исходя из состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, под призывом к осуществлению экстремисткой деятельности стоит понимать активное воздействие на сознание и волю людей с целью склонить их к насильственным действиям по захвату власти, удержанию власти или изменению конституционного строя [5].

Под производством и распространением экстремистских материалов, исходя из состава ст. 20.29 КоАП РФ, следует понимать деятельность по распространению экстремистских материалов, включенных в

соответствующий опубликованный федеральный список, а равно по их производству либо хранению в целях массового распространения.

На основании норм, изложенных в ст. 280 УК РФ и ст. 20.29 КоАП РФ, мы можем сделать вывод, что любое осуществление экстремисткой деятельности происходит путем активного воздействия на сознание людей с целью свержения государственной власти или же насильственного изменения основ конституционного строя. Данные действия происходят посредством распространения экстремистских материалов, содержание которых как раз и подрывает моральные и политические устои граждан, толкает их на совершение преступлений.

По сути, правонарушение экстремисткой направленности - это лишь определенная точка зрения конкретного субъекта, т. е. «то, что у него находится в голове». А преступление экстремисткой направленности - это уже осознанное действие конкретного субъекта с целью отстаивания своей позиции по конкретному вопросу, т. е. «то, что у него в руке».

Следует отметить, что все нормы права очень тесно связаны друг с другом. Так, приведенный выше пример показывает, что безобидное правонарушение может в дальнейшем привести к серьезным уголовным преступлениям. Поэтому, по нашему мнению, для того чтобы искоренить преступления, содержащиеся в ст. 280 УК РФ, следует ужесточить ответственность, предусмотренную нормами ст. 20.29 КоАП РФ.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года. М.: ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2020. 66 с.

2. Состояние преступности в России за январь–сентябрь 2020 года. М.: ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2020. 66 р.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1

5. Влезько Д. А., Салыкина Д. А. К вопросу об уголовной ответственности за преступления, связанные с экстремисткой деятельностью // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного. 2017. № 132 (08). С. 104–116.

References

1. The state of crime in Russia in January-December 2019.- Moscow: TsSI GIATs Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 66 p.

2. The state of crime in Russia in January-September 2020.- Moscow: TsSI GIATs Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 66 p.

3. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 30.12.2001 № 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1.

6. Vlezko D. A., Salykina D. A. On the issue of criminal responsibility for crimes, for crimes related to extremist activity // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian. 2017. No. 132 (08). Pp. 104-116.

УДК/UDC 343

Некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за соблюдением законности в следственных изоляторах

Вергун Эдуард Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vergun077@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за соблюдением законности в следственных изоляторах. Отмечается, что при проведении прокурорской проверки соблюдения законности в следственных изоляторах первостепенное значение необходимо выделить допущенным администрацией следственного изолятора фактам принижения человеческого достоинства, необоснованного применения дисциплинарного взыскания, а также жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей. По мнению автора, прокурор обладает спектром всех необходимых полномочий, позволяющих осуществлять прокурорский надзор за соблюдением режима законности в следственных изоляторах. Автор предлагает дополнить положения ст. 33 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 нормой об обязательном ведении мониторинга лиц, содержащихся в следственных изоляторах, что позволит снизить количество совершаемых нарушений администрацией и сотрудниками следственного изолятора.

Ключевые слова: содержание под стражей, следственный изолятор, прокурор, прокурорский надзор, акты прокурорского реагирования, законность.

Some aspects of the prosecutor's supervision over the observance of the rule of law in pre-trial detention centers

Vergun Eduard Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vergun077@mail.ru

Abstract

This article examines some aspects of the prosecutor's supervision over the observance of law in pre-trial detention centers. It is noted that when conducting a prosecutor's check of compliance with the law in pre-trial detention centers, it is of paramount importance to highlight the facts of humiliation of human dignity, unjustified application of disciplinary punishment, as well as cruel treatment of persons in custody admitted by the administration of the detention center. According to the author, the prosecutor has a range of all the necessary powers that allow prosecutors to exercise supervision over the observance of the rule of law in pre-trial detention centers. The author proposes to supplement the provisions of Art. 33 of the Federal Law No. 2202-1 of January 17, 1992, the norm on the compulsory monitoring of persons held in pre-trial detention centers, which will reduce the number of violations committed by the administration and employees of the detention center.

Key words: detention, remand prison, prosecutor, prosecutor's supervision, acts of prosecutor's response, legality.

На сегодняшний день уголовно-исполнительная система Российской Федерации претерпевает существенные изменения в области обеспечения прав и законных интересов осужденных лиц.

Наблюдается динамика исключения фактов унижения достоинства человека, а также поэтапное приближение к международным стандартам уголовно-исполнительной деятельности. В международных стандартах обращения с осужденными, а также в уголовно-исполнительном законодательстве развитых и развивающихся стран отмечается недопустимость

усугубления страданий, связанных с заключением под стражу, поскольку заключение как таковое уже является мерой наказания [1]. Ввиду этого действенным механизмом контроля за соблюдением законности в исправительных учреждениях за деятельностью администраций и сотрудников учреждения предварительного заключения будет выступать осуществление прокурорского надзора и обязанность исполнения администрацией следственного изолятора актов прокурорского реагирования об устранении допущенных нарушений порядка отбывания заключения под стражу, а также нарушений прав и свобод граждан, оставленных в следственных изоляторах.

Данная обязанность регламентируется Федеральный законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 [2], ст. 22 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [3], а также ст. 51 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ [4].

Исходя из содержания вышеуказанных федеральных законов, прокурор обязан осуществлять проверку законности и порядка содержания лиц под стражей не реже одного раза в месяц.

Кроме того, порядок осуществления прокурорских проверок в следственных изоляторах регламентируется Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 8 августа 2011 г. № 237, в соответствии с которым прокурорам, осуществляющим надзор за исполнением законов в следственных изоляторах.

При выявлении лиц, содержащихся в следственных изоляторах без законных на то оснований, а также лиц, срок содержания под стражей которых истек, прокурор обязан незамедлительно принимать меры к их освобождению. По каждому факту незаконного содержания граждан в следственном изоляторе прокурор обязан проводить проверку, материалы которой при наличии оснований передавать в соответствующие следственные органы.

При проведении прокурорской проверки соблюдения законности в следственных изоляторах первостепенное значение необходимо уделить допущенным администрацией следственного изолятора фактам прини-

жения человеческого достоинства, необоснованного применения дисциплинарного взыскания, а также жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей [5].

Так, например, согласно докладу Уполномоченного по правам человека за 2019 г. в администрацию уполномоченного поступило 4 476 обращений о нарушениях прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы (из них о совершении неправомерных действий - 951; о нарушении медицинского обеспечения - 934; о нарушении условий содержания - 654; о нарушении перевода в иное учреждение - 561; о нарушении социального обеспечения - 141; о нарушении трудовых прав в исправительных учреждениях - 43) [5, с. 204–206].

Кроме того, особое значение при проведении прокурорской проверки следует уделять фактам применения сотрудниками администрации следственного изолятора к лицам, содержащимся в следственном изоляторе, мер принуждения и физического воздействия.

Так, согласно ст. 28 Федерального закона от 21 июля 1993 г. № 5473-I сотрудники уголовно-исполнительной системы могут применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, а также любые подручные средства на территории следственных изоляторов в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего побег из следственного изолятора [6].

Поскольку применение мер принуждения и физического воздействия допустимо лишь в исключительных случаях, необоснованное применение сотрудниками администрации следственного изолятора силы является грубым нарушением законности в следственном изоляторе. В данном случае прокурору необходимо получить в течение 24 часов с момента применения специальных средств соответствующее уведомление, в случае применения огнестрельного оружия - незамедлительно [7].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что прокурор обладает спектром всех необходимых полномочий, позволяющих осуществлять прокурорский надзор за соблюдением режима законности в следствен-

ных изоляторах. В то же время, на наш взгляд, следует дополнить положения ст. 33 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 нормой об обязательном ведении мониторинга лиц, содержащихся в следственных изоляторах, что позволит снизить количество нарушений, совершаемых администрацией и сотрудниками следственного изолятора.

Список литературы

1. Уткин В. А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации. Томск: Изд-во НТЛ, 1998.

2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. № 47. 1995. Ст. 4472.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

4. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

5. Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов): Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 08.08.2011 № 237 // СПС «Консультант Плюс»

6. Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Приказ генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.01.2007 № 19 // СПС «Консультант Плюс».

7. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. // Официальный сайт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_-compressed.pdf (дата обращения: 22.10.2020).

References

1. Utkin V. A. International standards for the treatment of convicts and problems of their implementation. Tomsk: Publishing house NTL, 1998.

2. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 47. 1995. Art. 4472.

3. The Criminal Code of the Russian Federation dated January 8, 1997 No 1-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 2. Art. 198.

4. On the detention of suspects and accused of committing crimes: Federal Law of July 15, 1995 No. 103-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 29. Art. 2759.

5. Order of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation of August 8, 2011 N 237 "On the organization of prosecutorial supervision over compliance with the law when keeping suspects and accused in temporary detention facilities of the internal affairs bodies, border agencies of the FSB of Russia, in guardhouses, in escort rooms of courts (military courts) "// Legality 2011, No 12.

6. On the organization of supervision over the execution of laws by the administrations of bodies and institutions executing criminal punishments, pre-trial detention centers during detention of suspects and accused of committing crimes: Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation of January 30, 2007 No. 19 // Consultant Plus.

7. Report of the Ombudsman in the Russian Federation for 2019 // Official website of the Ombudsman in the Russian Federation URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (access date: October 22, 2020).

УДК/UDC 343

Осуществление прокурорского надзора за исполнением законов в местах лишения свободы

Вергун Эдуард Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vergun077@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в местах лишения свободы. Результаты проведенных прокурорских проверок исполнения администрациями органов и учреждений уголовно-исполнительной системы законов указывают на многочисленные нарушения правовых предписаний, регламентирующих порядок и условия отбытия осужденными уголовных наказаний, содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений под стражей в следственных изоляторах, а также на несоблюдение конституционных и иных гарантируемых федеральным законом прав. По мнению автора, для выявления факта нарушения прав и свобод лиц, пребывающих в местах лишения свободы, прокурору следует проводить опрос обвиняемых и подозреваемых лиц в целях установления и дальнейшего предупреждения правонарушений законности в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: прокурорский надзор, места лишения свободы, следственный изолятор, исполнение закона.

Prosecutor's supervision over the execution of laws in places of deprivation of liberty

Vergun Eduard Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vergun077@mail.ru

Abstract

This article examines some aspects of the prosecutor's supervision over the execution of laws in places of deprivation of liberty. The results of the prosecutor's inspections of the execution by the administrations of the bodies and institutions of the penal system of federal law rights. According to the author, in order to identify the fact of violation of the rights and freedoms of persons in prison, the prosecutor should conduct a survey of accused and suspected persons in order to establish and further prevent violations of the law in the activities of institutions of the penal system.

Key words: prosecutor's supervision, places of deprivation of liberty, pre-trial detention center, execution of the law.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека и гражданина неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [1].

Таким образом, соблюдение и защита прав и свобод должны осуществляться в отношении всех категории граждан, включая пребывающих в местах лишения свободы. Ввиду ограниченных возможностей в защите прав и свобод лиц, пребывающих в местах лишения свободы, гарантиями их охраны выступают органы прокуратуры.

Так, согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» к самостоятельной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации относится осуществление надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера [2]. Подобное законодательное обособление прокурорского надзора за исполнением законов в местах лишения свободы вполне обосновано ввиду большого количества отбывающих наказание лиц, а также несоблюдения конституционных прав и иных

гарантируемых федеральным законодательством прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений лиц, отбывающих наказание [3].

Согласно статистическим данным Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации по состоянию на 1 октября 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся 491 650 человек, из них 384 498 - в исправительных колониях, 952 - в воспитательных колониях для несовершеннолетних, 1200 - в тюрьмах и 105 000 - в следственных изоляторах.

Необходимо отметить, что спецификой правового положения осужденных лиц является ограничение их прав и свобод, а также наделение специальным спектром прав и обязанностей, которые зависят от уголовно-исправительного учреждения.

В то же время со стороны исправительных учреждений допускаются нарушения прав осужденных. Так, например, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2019 г. при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний выявлено 123 410 нарушений закона, в связи с чем внесено 28 665 представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 44 174 сотрудника уголовно-исполнительной системы [5, с. 206]. Результаты проведенных прокурорских проверок исполнения администрациями органов и учреждений уголовно-исполнительной системы законов указывают на многочисленные нарушения правовых предписаний [6], регламентирующих порядок и условия отбытия осужденными уголовных наказаний, содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений под стражей в следственных изоляторах, а также на несоблюдение конституционных и иных гарантируемых федеральным законом прав.

Кроме того, согласно статистике, в 2019 г. Уполномоченному по правам человека в России поступило 4 476 обращений о нарушениях прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы, из которых обращений о нарушениях:

— в области неправомерных действий - 951;

— медицинского обеспечения - 934;
— условий содержания - 654;
— перевода в иное учреждение - 561;
— освобождения от наказания - 396;
— предоставления информации и нормативно-правовых актов - 240;
— социального обеспечения - 141;
— труда в исправительных учреждениях - 43;
— соблюдения прав при конвоировании - 32;
— иное – 524 [5, с. 204–206].

Безусловно, осуществление прокурорского надзора за соблюдением законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы является немаловажной задачей в деятельности прокуратуры.

На наш взгляд, для выявления факта нарушения прав и свобод лиц, пребывающих в местах лишения свободы, прокурору следует проводить опрос обвиняемых и подозреваемых лиц в целях установления и дальнейшего предупреждения правонарушений законности в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. № 47. 1995. Ст. 4472.

3. Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Приказ генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.01.2007 № 19 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_162690/ (дата обращения: 22.10.2020).

4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы / Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания. URL: http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: 22.10.2020).

5. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. // Официальный сайт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_-compressed.pdf (дата обращения: 22.10.2020).

6. Усенко А. С. Некоторые аспекты криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. 2019.
С. 400-401.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

2. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 // Collected Legislation of the Russian Federation. No. 47. 1995. Art. 4472

7. 3. On the organization of supervision over the execution of laws by the administrations of bodies and institutions executing criminal punishments, pre-trial detention centers during detention of suspects and accused of committing crimes: Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation of January 30, 2007 No. 19 // SPS "Consultant Plus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-162690/ (access date: 22.10.2020).

4. Brief description of the penal system / Official site of the Federal Penitentiary Service. URL: http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/ (access date: October 22, 2020).

5. Report of the Ombudsman in the Russian Federation for 2019 // Official website of the Ombudsman in the Russian Federation URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (access date: October 22, 2020).

6. Usenko A. S. Some aspects of the criminalistic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Responsible for the release of A. G. Koschaev. 2019. Pp. 400-401

УДК/UDC 349.3

Особенности пенсионного обеспечения медицинских работников Беларуси

Гуцко Полина Александровна
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: polinahutsko@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности пенсионного обеспечения медицинских работников Беларуси. Исследуется термин «медицинский работник». Сделан вывод о необходимости приведения терминологии пенсионного законодательства в соответствие с Законом о здравоохранении. Исследованы условия назначения трудовой пенсии по возрасту за работу с особыми условиями труда и трудовой пенсии за выслугу лет медицинским работникам. Обозначены особенности досрочной профессиональной пенсии. Выявлены проблемные вопросы, связанные с проведением оценки условий труда, в частности в период неблагополучной санитарно-эпидемиологической обстановки. Проанализированы условия назначения дополнительной профессиональной пенсии и ежемесячной доплаты к заработной плате. В завершении статьи предлагается развивать дополнительное пенсионное страхование медицинских работников, в частности за счет денежных средств, полученных от оказания платных медицинских услуг. В ходе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию пенсионного обеспечения медицинских работников.

Ключевые слова: медицинские работники, пенсионное обеспечение, досрочная профессиональная пенсия, дополнительная профессиональная пенсия, профессиональное пенсионное страхование, оценка условий труда, взносы на профессиональное пенсионное страхование.

Features of pension provision for medical workers in Belarus

Gutsko Polina Aleksandrovna,
Candidate of legal sciences, Lecturer at the Department of Civil Procedure and Labor Law of the Law Faculty
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: polinahutsko@mail.ru

Abstract

The article examines the features of the pension provision of medical workers in Belarus. The term "medical worker"is being investigated. It is concluded that it is necessary to bring the terminology of pension legislation in line with the Law on Health Care. The conditions for assigning an old-age retirement pension for work with special working conditions and a retirement retirement pension for medical workers have been investigated. The features of early professional pension are outlined. The problematic issues related to the assessment of working conditions, in particular, during the period of unfavorable sanitary and epidemiological conditions, were identified. The conditions for the appointment of an additional professional pension and a monthly wage supplement have been analyzed. At the end of the article, it is proposed to develop additional pension insurance for medical workers, in particular, at the expense of funds received from the provision of paid medical services. In the course of the study, proposals were formulated to improve the pension provision of medical workers.

Key words: medical workers, pension provision, early professional pension, additional professional pension, professional pension insurance, assessment of working conditions, contributions to professional pension insurance.

Медицинские работники занимают особое место среди работников Беларуси. Борьба с коронавирусной инфекцией (COVID-19) подтвердила это очередной раз. Благодаря этим работникам граждане могут реализовывать свое конституционное право на охрану здоровья. В 2019 году в Республике Беларусь численность практикующих врачей на 10 тысяч населения составила 45,6, что выше в странах ЕС (33,4) и странах СНГ

(38,1), а численность медицинских сестер – 134,4 на 10 тысяч населения, что значительно выше аналогичного показателя в странах ЕС (86,8) и СНГ (62) [1]. Хорошая обеспеченность медицинскими работниками еще не свидетельствует об отсутствии вопросов, связанных как с осуществлением их деятельности, так и предоставлением им гарантий в сфере труда и социального обеспечения. Создание приемлемых условий пенсионного обеспечения необходимы для стимулирования медицинских работников к качественному выполнению своей работы. В связи с этим актуальным является вопрос о возможности предоставления дополнительных гарантий в области пенсионного обеспечения медицинским работникам Республики Беларусь с учетом особенностей, вызванных эпидемиологической ситуацией.

Цель статьи – на основе выявленных особенностей пенсионного обеспечения медицинских работников Беларуси сформулировать научно-обоснованные выводы и предложения, направленные на повышение уровня их пенсионного обеспечения.

Основанием предоставления права на досрочное пенсионное обеспечение является профессиональный риск медицинских работников. Н. А. Соколова объективно выделяет три аспекта профессионального риска медицинского работника. Социально-экономический аспект определяется несоответствием экономического положения значимости труда. Медицинский аспект заключается в воздействии негативных факторов на здоровье и в наличии высоких психо-интеллектуальных нагрузок. Повышенная юридическая ответственность, применение как правовых, так и морально-этических критериев оценки профессиональной деятельности, возложенная обязанность оказывать медицинскую помощь вне организаций здравоохранения свидетельствуют об особенностях правовой оценки их деятельности, что свидетельствует о наличии юридического аспекта. [2, с. 6]. Возникновение профессионального риска требует адекватных социально-правовых способов его защиты, в частности развития досрочного пенсионного обеспечения.

Законодательство стран СНГ характеризуется разнообразными подходами в пенсионном обеспечении медицинских работников. Большинство государств (Армения, Казахстан, Молдова, Таджикистан и др.) не предусматривают для них каких-либо льготных оснований выхода на пенсию. В Беларуси, России, Украине до сих пор легально закреплено право на досрочное пенсионное обеспечение таким работникам. Полагаем, это не случайно и обусловлено не только особенностями профессиональной деятельности, но и достаточно низким уровнем заработных плат и необходимостью повышения престижа профессии.

В юридической науке высказываются различные мнения относительно досрочного пенсионного обеспечения медицинских работников. Одни авторы говорят о его ликвидации (Ю. В. Васильева, В. Б. Савостьянова, М. Г. Седельникова) [3, с. 21], вторые – о недопустимости отмены данного вида пенсий, так как это повлечет за собой снижение уровня доверия и уважения к государству (Е. А. Мидонова) [3, с. 22], а третьи – о необходимости наделения медицинских работников статусом государственного служащего, а следовательно правом на пенсию за выслугу лет как государственным служащим (А. М. Маклудова) [4, с. 530]. Мы согласны с мнением ученых о сохранении института досрочных пенсий для медицинских работников при качественном пересмотре перечней должностей с учетом изменяющихся социально-экономических условий.

Правовое регулирование пенсионного обеспечения медицинских работников в Беларуси осуществляется на основании многочисленных нормативных правовых актов. Приоритетное значение имеют Закон Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. «О пенсионном обеспечении» (далее – Закон от 17 апреля 1992 г.) [5] и Закон Республики Беларусь от 5 января 2008 г. «О профессиональном пенсионном страховании» (далее – Закон от 5 января 2008 г.) [6].

Перед тем как перейти к особенностям пенсионного обеспечения, необходимо четко определить категорию, учитывая то, что в белорусском законодательстве используется различная терминология: «медицинский работник», «фармацевтический работник», «работник здра-

воохранения», «работник учреждения здравоохранения». Определения первых трех терминов содержатся в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» (далее – Закон о здравоохранении) [7]. Анализ данной статьи показывает, что медицинским работником является лицо, которое имеет специальное образование и занимается медицинской деятельностью. Медицинский работник не отождествляется с фармацевтическим работником, однако, одновременно является работником здравоохранения. К работникам здравоохранения относятся не только медицинские, фармацевтические работники, но также иные лица, работающие в области здравоохранения. При этом в Законе о здравоохранении не конкретизируется, кто относится к «иным лицам». Стоит отметить, что нормы статей 12, 48 Закона от 17 апреля 1992 г. и статьи 11 Закона от 5 января 2008 г. предусматривают право на досрочное пенсионное обеспечение отдельным категориям медицинских работников, при этом не упоминая про фармацевтических работников и иных работников здравоохранения. В свою очередь в перечне учреждений, организаций и должностей для целей профессионального пенсионного страхования медицинских и педагогических работников, утвержденном постановлением Совета Министров «О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования» от 9 октября 2008 г. № 1490 (далее – Перечень) [8], также употребляется словосочетание «медицинские работники» как общая категория, но между тем среди указанных должностей имеются и должности фармацевтических работников. Таким образом, в перечень медицинских работников включены и фармацевтические работники, что не согласуется с нормами Закона о здравоохранении.

В юридической науке также отсутствует единообразие в использовании вышеуказанных терминов. Так, к примеру, Е. А. Мидонова, анализируя согласование интересов медицинских работников и государства, одновременно и синонимично использует термин «работник учреждения здравоохранения», таким образом отождествляя его с медицинским работником [3, с. 14]. В свою очередь Е. В. Астраханцева, исследуя особенности социального обеспечения работников здравоохранения, выделяет

медицинских работников и фармацевтических работников в особую категорию, что свидетельствует о разграничении автором терминов [9, с. 4]. Н. А. Соколова рассматривает компенсацию профессионального риска медицинских работников как лиц, осуществляющих медицинскую деятельность, при этом ничего не упоминая про фармацевтических работников и не используя термин «работник здравоохранения» [2, с. 6].

Учитывая, несоответствие нормативных правовых актов, а также различные подходы в юридической науке считаем целесообразным привести терминологию Закона от 17 апреля 1992 г., Закона от 5 января 2008 г., Перечня в соответствие с Законом о здравоохранении, который является основным нормативным правовым актом в сфере здравоохранения. В этой связи предлагаем слова «медицинские работники» заменить на слова «работники здравоохранения». Внесение таких изменений будет способствовать устранению несоответствия норм в законодательстве и установлению правовой определенности в данном вопросе. Однако, учитывая сложившуюся терминологию в белорусском пенсионном законодательстве для достижения цели статьи нами будет использован термин «медицинские работники».

Медицинские работники имеют право, учитывая особенности их профессиональной деятельности, на следующие виды пенсий: трудовая пенсия по возрасту за работу с особыми условиями труда, трудовая пенсия за выслугу лет, досрочная профессиональная пенсия, дополнительная профессиональная пенсия.

Трудовая пенсия по возрасту за работу с особыми условиями труда назначается медицинским работникам, занятым по Списку производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту за работу с особыми условиями труда (далее – Список № 1); Списку производств, работ, профессий, должностей и показателей на работах с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту за работу с особыми условиями труда (далее – Список № 2). Основными

условиями назначения пенсии по Списку № 1 и Списку № 2 являются достижение требуемого возраста, специальный стаж, трудовой стаж, страховой стаж. Условия отражены в таблице 1 и 2 соответственно.

Условия назначения пенсии медицинским работникам по Списку № 1

	Специальный стаж	Трудовой стаж	Страховой стаж в 2020 году
Мужчины	10 лет	20 лет	17 лет 6 месяцев
Женщины	7 лет 6 месяцев	17 лет 6 месяцев	17 лет 6 месяцев

Таблица 1

Условия назначения пенсии медицинским работникам по Списку № 2

	Специальный стаж	Трудовой стаж	Страховой стаж в 2020 году
Мужчины	12 лет 6 месяцев	25 лет	17 лет 6 месяцев
Женщины	10 лет	20 лет	17 лет 6 месяцев

Таблица 2

Самый низкий специальный стаж установлен для женщин, занятых по Списку № 1. До 1 января 2009 г. специальный стаж должен составлять половину требуемого. Трудовой стаж не совпадает по продолжительности со страховым стажем. В настоящее время страховой стаж приобретает особое значение для назначения пенсий. С 1 января 2017 г. страховой стаж ежегодно увеличивается на 6 месяцев, в 2022 году будет составлять 20 лет. Стоит отметить, что если у медицинского работника не хватает требуемого трудового стажа, то пенсия будет назначена пропорционально отработанному стажу. Однако, в случае недостаточности страхового стажа трудовая пенсия по возрасту за работу с особыми условиями труда назначена не будет. Полагаем, что такая ситуация способствует возникновению социальной несправедливости и требует своего законодательного урегулирования. Интересное мнение высказано И. А. Комоцкой «о зачислении неполного месяца работы застрахованного лица в страховой стаж как полный месяц» при определенном условии. Автор

вводит понятие «минимальный страховой взнос за месяц» и предлагает установить возможность доплаты до минимального страхового взноса с целью формирования пенсионных прав [10, с. 26]. И. А. Комоцкая предлагает использовать опыт Украины, предусматривающий возможность приобретения страхового стажа как самим работником, так и доплаты за него взносов работодателем. Вместе с тем принимая такой опыт надо быть готовым сразу ответить на ряд вопросов: будет ли являться правом либо обязанностью работодателя уплата взносов; если работник перешел к другому нанимателю, обязан ли он способствовать приобретению страхового стажа работника за предыдущий период; каков должен быть порядок приобретения страхового стажа и др. Полагаем, что, действительно, в правоприменительной практике имеются различные причины, препятствующие формированию страхового стажа, среди них: неуплата обязательных страховых взносов работодателем, увольнение работника в связи с сокращением численности или штата, отпуска без сохранения заработной платы, длительность нестраховых периодов и др. Полагаем, что приобретение страхового стажа за периоды, в которые работник не осуществлял трудовую деятельность недопустимо, так как это противоречит основному принципу системы индивидуального (персонифицированного) учета для целей государственного социального страхования – «ведение персонифицированного учета застрахованных лиц в периоды работы, предпринимательской, творческой и иной деятельности при условии, что в течение этих периодов производилась уплата страховых взносов в соответствии с законодательством о государственном социальном страховании» [11, ст. 4]. Однако, в случаях неуплаты обязательных страховых взносов в связи экономической несостоятельностью предложение И. А. Комоцкой считаем актуальным. В иных случаях предлагаем предусмотреть право на пенсию при неполном страховом стаже.

Для назначения досрочной пенсии ключевое значение должны иметь периоды работы в особых условиях труда. Трудовой стаж и его продолжительность не должны влиять на формирование права на досрочные пенсии. Мы согласны с предложением И. А. Комоцкой об ис-

ключении трудового стажа из условий назначения досрочных профессиональных пенсий. Полагаем, что трудовой стаж должен быть исключен также из условий формирования права на пенсию по возрасту за работу с особыми условиями труда и пенсию за выслугу лет, а приоритетное значение должен иметь специальный стаж.

Отдельные категории медицинских работников, которые в силу длительной занятости на работах утрачивают профессиональную трудоспособность либо пригодность до наступления общеустановленного пенсионного возраста, имеют право на трудовую пенсию за выслугу лет. Должности медицинских работников предусмотрены перечнем учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет отдельным категориям медицинских и педагогических работников, утвержденном постановлением Совета Министров от 1 декабря 1992 г. № 724. Условия назначения трудовой пенсии за выслугу лет отдельным категориям медицинских работников отражены в таблице 3.

Условия назначения трудовой пенсии за выслугу лет отдельным категориям медицинских работников

	Специальный стаж	Страховой стаж в 2020 году
Мужчины	30 лет	17 лет 6 месяцев
Женщины	25 лет	17 лет 6 месяцев

Таблица 3

Из анализа условий таблицы видно, что трудовой стаж не выделяется в самостоятельное условие. Между тем он приравнивается по продолжительности к специальному стажу. Специальный стаж для данной категории является самым большим и превышает продолжительность трудового стажа, предусмотренного для назначения трудовых пенсий по возрасту. Полагаем, что в данном случае чрезмерная дифференциация не способствует принципу социальной стабильности, так как именно длительная занятость является следствием утраты профессиональной трудоспособности. Ввиду этого, целесообразно установить специальный

стаж для такой категории 25 и 20 лет для мужчин и женщин соответственно.

С 1 января 2009 г. медицинские работники подлежат профессиональному пенсионному страхованию и имеют право на профессиональные пенсии. При этом такое право имеют как медицинские работники, занятые в особых условиях труда, так и медицинские работники, деятельность которых относится к отдельным видам профессиональной деятельности. Досрочная профессиональная пенсия назначается при наличии в совокупности следующих юридических фактов: достижение требуемого в соответствии с законодательством возраста; наличие установленного профессионального стажа и трудового стажа. Продолжительность видов стажа для медицинских работников в Законе от 17 апреля 1992 г. и Законе от 5 января 2008 г. совпадает. Основные отличия досрочной профессиональной пенсии медицинских работников от трудовой пенсии по возрасту за работу с особыми условиями труда и трудовой пенсии за выслугу лет заключаются в следующих положениях:

— при назначении досрочной профессиональной пенсии страховой стаж не имеет значения и не учитывается;
— особое значение приобретает профессиональный стаж, основным условием формирования которого является уплата взносов на профессиональное пенсионное страхование;
— профессиональный стаж отличается от специального стажа по периоду возникновения; по условиям формирования, подтверждения, исчисления; по периодам, включаемым в стаж;
— досрочная профессиональная пенсия выплачивается в период до достижения общеустановленного пенсионного возраста;
— размер досрочной профессиональной пенсии напрямую зависит от пенсионных сбережений, накопленных на профессиональной части индивидуального лицевого счета, и определяется путем их деления на количество месяцев досрочного периода;

— учитывая непродолжительный переходный период, реальный размер досрочных профессиональных пенсий значительно ниже иных досрочных пенсий медицинских работников.

Закон от 5 января 2008 г. предусматривает зависимость предоставления досрочной профессиональной пенсии от прекращения работы в особых условиях труда до достижения общеустановленного пенсионного возраста. Между тем законодательством не установлен минимальный размер досрочной профессиональной пенсии. Средний размер досрочной профессиональной пенсии составляет около 50 бел.руб. При этом Конвенцией МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» рекомендуется государствам устанавливать размер пенсии не ниже 40 % утраченного заработка [12]. Данное положение считаем важным учитывать при назначении досрочных профессиональных пенсий. С целью предоставления дополнительных гарантий работникам, оставившим работу в особых условиях труда, целесообразно дополнить ст. 14 Закона от 5 января 2008 г. нормой об установлении минимальной досрочной профессиональной пенсии, например в размере бюджета прожиточного минимума.

Размер досрочной профессиональной пенсии зависит от сумм уплаченных взносов и категории медицинских работников. Для медицинских работников, занятых в особых условиях труда, установлены тарифы взносов на профессиональное пенсионное страхование в размере 9 % (Список № 1) и 6 % (Список № 2), для медицинских работников, занятых отдельными видами профессиональной деятельности, – 1,5 %. Положительным считаем принятие Указа Президента Республики Беларусь от 17 января 2020 г. № 15 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь», предусматривающего с 2021 года повышение размера тарифа взносов для второй категории до 4 % [13]. Вместе с тем полагаем обоснованным и актуальным повышение тарифов взносов для первой категории, учитывая особенности их трудовой деятельности, а также влияние опасных и вредных факторов.

Должности медицинских работников предусмотрены Перечнем. Анализ норм Перечня позволил выявить ряд особенностей, негативно влияющих на формирование пенсионных прав: профессиональный стаж не формируется у медицинских работников, занятых у индивидуальных предпринимателей; профессиональный стаж формируется не у всех врачей-специалистов; профессиональный стаж формируется у работников, занятых в организациях здравоохранения, которые законодательством определяются как юридические лица; перечень должностей для целей профессионального пенсионного страхования не соответствует номенклатуре должностей; в Перечень включены работники, которые не являются медицинскими (санитар, дезинфектор, специальность «зубной врач»). Законодательное урегулирование вышеуказанных особенностей будет способствовать позитивному совершенствованию условий формирования права на пенсионное обеспечение медицинских работников.

Одним из условий формирования профессионального стажа, влияющим в целом на пенсионное обеспечение, является проведение оценки условий труда. Для медицинских работников, занятых в особых условиях труда, применяется аттестация рабочих мест, для иных медицинских работников – критерии оценки условий труда. Стоит отметить, что в правоприменительной практике возникают различные проблемные вопросы, связанные с проведением оценки условий труда. Так, в период распространения COVID-19 возникла острая необходимость в перепрофилировании организаций здравоохранения в инфекционные больницы или отделения. Быстрое перепрофилирование не способствовало быстрому проведению аттестации рабочих мест, так как это довольно длительное и затратное мероприятие. Ввиду этого из-за невозможности быстрого проведения аттестации рабочих мест данный период работы не включается в профессиональный стаж медицинским работникам, что негативно влияет на назначение пенсии. Полагаем в такой исключительной ситуации формировать профессиональный стаж независимо от факта проведения аттестации либо ее результатов. Периоды медицинской помощи и лечения пациентов с выявленной инфекцией COVID-19 считаем обосно-

ванным приравнивать к работе во вредных и опасных условиях труда независимо от вида организации здравоохранения, а профессиональный стаж засчитывать медицинским работникам по основаниям, предусмотренным для работников по Списку № 2.

Критерии оценки условий труда для отдельных категорий медицинских работников утверждены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2008 г. № 1490 «О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования». До 2016 года к ним относились: непосредственное выполнение работы, обусловленной занятостью в соответствующих должностях и учреждениях в течение полного рабочего дня; занятость в должности не менее чем на полную ставку. В 2016 году нормативно закреплен третий критерий оценки условий труда: отнесение условий труда на рабочем месте по результатам аттестации рабочих мест по условиям труда к вредным и (или) опасным (3 и 4 класс). Нормативное закрепление третьего критерия свидетельствует о том, что для медицинских работников, занятых отдельными видами профессиональной деятельности, применяются как критерии, так и аттестация. Это, на наш взгляд, необоснованно ведет к чрезмерной дифференциации. Полагаем, что третий критерий является формальным и объективно невозможен для таких медицинских работников. Вредные и опасные работы предусмотрены отдельными списками, а условия их пенсионного обеспечения отличаются от иных работников. В связи с этим считаем правильным исключить такой критерий из критериев оценки условий труда.

Альтернативой досрочным пенсиям медицинских работников является дополнительная профессиональная пенсия или ежемесячная доплата к заработной плате. В соответствии со ст. 3 Закона от 5 января 2008 г. основным принципом организации и функционирования профессионального пенсионного страхования является принцип «выбора застрахованным лицом компенсации за работу в особых условиях труда в виде досрочной или (и) дополнительной профессиональной пенсии» [6]. Стоит обратить внимание, что формулировка содержит два союза «или», «и»,

предполагая тем самым возможность получения одновременно двух видов профессиональной пенсии: и досрочную, и дополнительную. Вместе с тем в практике это невозможно. Указанным Законом не предусмотрены случаи, при наступлении которых одновременно могут назначаться и выплачиваться досрочная и дополнительная профессиональные пенсии. В связи с этим полагаем целесообразным исключить союз «и» из данной формулировки, а также из определения «профессиональная пенсия».

В соответствии со ст. 17 Закона от 5 января 2008 г. дополнительная профессиональная пенсия назначается застрахованным лицам по достижению общеустановленного возраста, при наличии пенсионных сбережений на профессиональной части индивидуального лицевого счета, при условии, что работникам не выплачивался не один из видов вышеуказанных досрочных пенсий. Размер дополнительной профессиональной пенсии составляет бюджет прожиточного минимума в среднем на душу населения. Особенностью данного вида пенсии является то, что она выплачивается дополнительно к трудовой пенсии по возрасту.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 сентября 2013 г. № 441 «О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования и пенсионного обеспечения» (далее – Указ № 441) медицинским работникам предоставлено право выбора между профессиональным пенсионным страхованием и ежемесячной доплатой к заработной плате работникам, которые выработали менее половины специального стажа [14].

Новый способ компенсации за работу с особыми условиями труда – ежемесячная доплата к заработной плате – предоставляется работодателем на основании заявления работника в размере, определяемом работодателем, но не менее суммы взносов на профессиональное пенсионное страхование работника. Период получения доплаты не включается в профессиональный стаж. Основная цель доплат, по нашему мнению, – отказ работника от досрочного выхода на пенсию и продолжение работы в особых условиях. Для лиц, отказавшихся от профессионально-

го пенсионного страхования в пользу доплаты, профессиональный стаж формироваться не будет.

Однако, важно отметить, что законодатель не закрепил порядок предоставления ежемесячной доплаты и осуществления контроля за ним и суммами предоставления ежемесячных доплат. В связи с этим полагаем, что на практике могут возникнуть и возникают различного рода факты нарушения в области применения законодательства, как со стороны работника, так и со стороны работодателя. На наш взгляд, порядок предоставления ежемесячной доплаты должен быть детально урегулирован на законодательном уровне и находиться на контроле компетентного органа. Вместе с тем, учитывая то, что главная цель предоставления досрочных пенсий заключается в повышении уровня защиты от профессиональных рисков повреждения здоровья медицинских работников, возможность получения доплат для категорий с высоким уровнем профессионального риска, например, медицинских работников, занятых по Списку № 1, является необоснованным, препятствующим данной цели, ввиду того, что работник будет продолжать работать в особых условиях труда. В этой связи считаем правильным пересмотреть категории, для которых возможно профессиональное пенсионное страхование заменять доплатами, и определить те категории, для которых данный вид социального страхования должен быть обязательным.

Стоит отметить, что перспективным направлением совершенствования пенсионного обеспечения медицинских работников должно стать развитие дополнительного пенсионного страхования. Необходимо разработать инструменты стимулирующие организации здравоохранения осуществлять дополнительное пенсионное страхование своих работников, а также предусмотреть законодательно возможность использования денежных средств от осуществления платных медицинских услуг на такое страхование.

В завершении статьи подчеркнем, что совершенствование пенсионного обеспечения медицинских работников будет способствовать не только качественному выполнению ими своих обязанностей, но и реализации

конституционного права на социальное обеспечение в полном объеме, а также достижению устойчивого социального-экономического развития белорусского государства и общества.

Список литературы

1. Здравоохранение. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/zdravoohranenie_2/. (дата обращения: 31.10.2020).

2. Соколова Н. А. Компенсация профессионального риска медицинских работников в системе социального страхования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Н. А. Соколова; Омск. гос. ун-т. – Пермь, 2004. 27 с.

3. Мидонова Е. А. Сочетание интересов личности и государства в пенсионном обеспечении педагогических и медицинских работников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Е. А. Мидонова ; Акад. труда и соц. отношений. – М., 2007. 26 с.

4. Маклудова А. М. Особенности и проблемы регулирования условий труда и социального обеспечения медицинских работников // Уголовный закон; современное состояние и перспективы развития : мат. II Междунар. науч.-практ. конф., приуроч. ко дню принятия УК РФ / Финансовый университет при Правительстве РФ. – М.: ООО «АМиСта», 2018. С. 523-534.

5. О пенсионном обеспечении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 апр. 1992 г., № 1596-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. О профессиональном пенсионном страховании [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2008 г., № 322-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 г. // ЭТАДОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8. О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 окт. 2008 г., № 1490: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 24.06.2016 г. //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

9. Астраханцева Е. В. Некоторые особенности правового регулирования труда и социального обеспечения работников здравоохранения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Е. В. Астраханцева ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2008. 29 с.

10. Комоцкая И. А. Актуальные направления развития пенсионной системы Республики Беларусь на современном этапе / И. А. Комоцкая // Трудовое и соц. право. – 2020. № 3 (35). С. 24-29.

11. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 1999 г., № 230-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

12. О минимальных нормах социального обеспечения [Электронный ресурс]: Конвенция № 102 Междунар. орг. труда: [принята в г. Женеве 28.06.1952] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

13. Об изменении указов Президента Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 янв. 2020 г., № 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

14. О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования и пенсионного обеспечения [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 сент. 2013 г., № 441: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.01.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

References

1. Healthcare. Official statistics [Electronic resource] // National Statistical Committee of the Republic of Belarus. - Access mode: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/zdravoohranenie_2/ (access date: October 31, 2020)

2. Sokolova, N. A. Compensation of professional risk of medical workers in the social insurance system: author. dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.05 / N. A. Sokolova; Omsk. state un-t. - Perm, 2004. 27 p.

3. Midonova E. A. Combination of interests of the individual and the state in the provision of pensions to pedagogical and medical workers: author. dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.05 / E. A. Midonova; Acad. labor and social. relationships. - M., 2007. 26 p.

4. Makludova A. M. Features and problems of regulation of working conditions and social security of medical workers // Criminal law; current state and development prospects: mat. II Int. scientific-practical conf., timed. to the day of adoption of the Criminal Code of the Russian Federation / Financial University under the Government of the Russian Federation. - M.: LLC "AMiSta 2018. Pp. 523-534.

5. On pension provision [Electronic resource]: Law of the Republic. Belarus, 17 Apr. 1992, No. 1596-XII: as amended. Law Rep. Belarus from 08.01.2018 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2020.

6. About professional pension insurance [Electronic resource]: Law Resp. Belarus, 5 Jan. 2008, No. 322-Z: as amended. Law Rep. Belarus from 09.01.2017 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2020.

7. On health care [Electronic resource]: Law of the Resp. Belarus, June 18, 1993, No. 2435-XII: as amended. Law Rep. Belarus from 21.10.2016 // ETADON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2020.

8. On some issues of professional pension insurance [Electronic resource]: Resolution of the Council of Ministers of the Republic. Belarus, 9 October. 2008, No. 1490: as amended. resolutions of the Council of Ministers of the Republic. Belarus from 24.06.2016 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2020.

9. Astrakhantseva, E. V. Some features of legal regulation of labor and social security of health workers: author. dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.05 / E. V. Astrakhantseva; Moscow state jurid. acad. - M., 2008. 29 p.

10. Komotskaya, I. A. Actual directions of development of the pension system of the Republic of Belarus at the present stage // Labor and social. right. 2020. No. 3 (35). Pp. 24-29.

11. About individual (personified) accounting in the system of state social insurance [Electronic resource]: Law of the Resp. Belarus, 6 Jan. 1999, № 230-З: as amended. Law Resp. Belarus from 15.07.2009 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2020.

12. On the minimum standards of social security [Electronic resource]: Convention No. 102 Intern. org. Labor: [adopted in Geneva on June 28, 1952] // Consultant Plus.

13. On changing the decrees of the President of the Republic of Belarus: Decree of the President of the Republic. Belarus, 17 Jan. 2020, No. 15 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2020.

14. On some issues of professional pension insurance and pension provision [Electronic resource]: Decree of the President of the Republic. Belarus, 25 Sept. 2013,

No. 441: as amended. Decree of the President of the Republic. Belarus from 17.01.2020 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2020.

УДК/UDC 347.77+340.111

Интеллектуальные права в современном социокультурном пространстве

Дмитриев Николай Дмитриевич
ассистент Высшей инженерно-экономической школы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: dmitriev_nd@spbstu.ru
SPIN-код: 9261-2023

Аннотация

Трансформация социокультурного пространства приводит к неоднозначному положению множества экономических и правовых категорий, к которым относится и институт интеллектуальной собственности, являющийся основополагающим элементом интеллектуальных прав. В статье рассмотрена сущность интеллектуальных прав, которые изменяются под воздействием качественных сдвигов социокультурной парадигмы в связи с формированием нового общества. Актуальность изучения проблем в области правовых положений интеллектуализации напрямую связана с ключевым значением интеллектуальных ресурсов в научно-техническом прогрессе и повышением конкурентоспособности нации на глобальном мировом поле за счет их рационального использования и непрерывного воспроизводства. Общественные отношения изменяются, и для успешной адаптации к ним национальной системы всех уровней необходимо существенно переработать действующую законодательную систему, направив ее на успешную интеллектуализацию всех сфер жизнедеятельности и хозяйствования.

Ключевые слова: интеллектуальные права, социокультурное пространство, интеллектуальная собственность, интеллектуальный капитал, интеллектуализация.

Intellectual rights in the modern socio-cultural space

Dmitriev Nikolay Dmitrievich
assistant at the Higher School of Engineering and Economics
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
St. Petersburg, Russia
e-mail: dmitriev_nd@spbstu.ru
SPIN code: 9261-2023

Abstract

The transformation of the sociocultural space leads to an ambiguous position of many economic and legal categories, which include the institution of intellectual property, which is a fundamental element of intellectual rights. The article considers the essence of intellectual rights that change under the influence of qualitative shifts in the sociocultural paradigm in connection with the formation of a new society. The relevance of studying problems in the field of intellectual property law is directly related to the key importance of intellectual resources in scientific and technological progress and increasing the competitiveness of the nation in the global world field due to their rational use and continuous reproduction. Social relations are changing, and to successfully adapt the national system to them at all levels, it is necessary to significantly rework the current legislative system, directing it to the successful intellectualization of all spheres of life and management.

Key words: intellectual rights, socio-cultural space, intellectual property, intellectual capital, intellectualization.

Сложившиеся тенденции в сфере общественных отношений и трансформация социально-экономической национальной системы путем повсеместной интеллектуализации привели к формированию нового общества, в котором устойчивые связи способствуют возрастанию нематериального потребления и созданию интенсивных способов ведения хозяйствования. Перенос национального богатства из материальной сферы в нематериальную создают проблемы в правовой среде, которая должна обладать высоким уровнем динамизма и адаптироваться к тенденциям не только на национальном, но и на международном уровне, затрагива-

ющим все субъекты, функционирующие на глобальном экономическом поле [1; 2].

Если проанализировать исторические особенности, то интеллектуальное право рассматривалось на протяжении долгого времени как составной элемент других правовых институтов, в частности, в рамках естественного права. В естественном праве, выражающем идеальные стороны права, результаты интеллектуальной деятельности являлись природным правом автора творческой деятельности. Стоит учитывать, что естественно-правовая концепция как совокупность классических подходов признавала наличие у человека ряда неотъемлемых прав, определяющих его непосредственную принадлежность к человеческому роду. Однако в XIX–XX вв. на фоне идеалов позитивной науки слабо рассматривалась действительная сущность правовых положений интеллектуального труда, и лишь в XXI в. происходит становление новых подходов, учитывающих всестороннее изучение составляющих элементов интеллектуального права. К таким элементам относятся психологические, социальные, культурные аспекты создания интеллектуального труда. Расширенное рассмотрение результатов интеллектуального труда в правовой науке приводит к необходимости его более детального изложения в законодательстве [3; 4; 5].

К сожалению, правовые аспекты интеллектуальной собственности в действующем российском законодательстве еще не до конца сформированы и не могут с достаточной степенью эффективности регулировать процессы создания результатов интеллектуальной деятельности, а также предоставить справедливые условия их охраны. Объекты интеллектуальной собственности рассмотрены Гражданским кодексом РФ в статье 1225: авторское право; права, смежные с авторскими; патентное право; нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности. Согласно законодательству, данный список является исчерпывающим. Таким образом, наблюдается наличие серьезных ограничений в признании результатов интеллектуальной деятельности объектами интеллектуальной собственности.

Тенденции в области интеллектуализации диктуют необходимость периодически обновлять научно-теоретические подходы к объектам интеллектуальной деятельности и расширять действующую правовую практику, что связано со многими факторами внешнего воздействия в первую очередь с научно-техническими и социокультурными трансформациями. Если научно-технические аспекты подробно прорабатываются в научном сообществе и постоянно обновляются, то социокультурным элементам уделяется незначительное внимание.

Современное социокультурное пространство объединяет в себе множество аспектов жизнедеятельности и хозяйствования, совокупность которых приводит к формированию системы удовлетворения потребностей населения в рамках конкретной территории. Совокупность жизненных ценностей, поведение потребителей и отношения людей обуславливают создание уникальной национальной инфраструктуры, отражающейся на интеллектуальной и правовой структуре национальных компонентов. Процессы информатизации общества уже заметно отразились на жизни населения практически во всех странах, внедряясь в социокультурное пространство и приводя к изменениям культурных и правовых координат социума. Такие тренды оказывают прямое воздействие на интеллектуализацию, которая рассматривается не только как основополагающий элемент социально-экономического развития, но и международного частного права [2; 6].

Отечественная цивилистика ищет пути формирования новых правовых механизмов, способных объяснить существующие явления в национальном правовом пространстве, в том числе и в складывающимся под социокультурными особенностями интеллектуальном праве. Решением данной проблемы может являться существенное развитие принципиальных подходов, поскольку именно принципы являются фундаментом всего гражданского права, его первоосновой. В частности, имеется возможность использовать подход «принципы-методы», который представляет собой комплексное изучение взаимообусловленных элементов системы гражданского права и способствует формированию способов

проработки вопросов интеллектуального права под воздействием принципиальных перемен в гражданско-правовых отношениях, что возможно рассмотреть более подробно в дальнейших исследованиях. На данный момент отсутствует общепризнанная система принципов-методов, однако именно принципы выступают связующим звеном между методами гражданско-правового регулирования и нормами гражданского законодательства, а следовательно, способны раскрыться через совокупность правовых норм и привести к разработке мероприятий по совершенствованию отечественного интеллектуального права. Интеллектуальный труд в гражданском обороте используется все более активно, а совершенствование нормативно-правовой базы приведет к сокращению экстерналий, препятствующих развитию института интеллектуальной собственности в России и его переходу на совершенно новый уровень развития [5; 7; 8].

Интеллектуальные права становятся основой постиндустриальной экономики в рамках осуществления перехода от массового образования к индивидуализированному, способному обеспечить непрерывное творческое и интеллектуальное развитие личности за счет последних достижений научно-технологического прогресса. Социальное и культурное воздействие оказывает прямое влияние на трансформацию института интеллектуальной собственности, что отражается на трудовом потенциале страны и требует дополнительного регулирования со стороны нормативно-правовой базы. Позитивное восприятие творческой интеллектуальной деятельности социума и стремление воплотить в жизнь различные идеи инновационного и технологического характера ставят вопросы перед предоставлением справедливой защиты результатов интеллектуальной деятельности [2; 9].

Российское законодательство нуждается в существенном совершенствовании, поскольку повышение конкурентоспособности страны в социальном, экономическом и политическом направлениях возможно лишь при развитом институте интеллектуальной собственности, постоянно развивающимся под воздействием внешней среды и учитывающем инте-

ресы каждого участника гражданско-правовых отношений. Потенциальные возможности расширения объектов интеллектуальной собственности приводит к необходимости отойти от прямолинейного развития, приводящего к оттоку национального интеллектуального потенциала. В России необходимо реформировать законодательство в области интеллектуального права и создать более эффективные механизмы его регулирования и защиты, учитывая тенденции социокультурного пространства.

Список литературы

1. Ильченко С. В., Дмитриев Н. Д., Роков А. И. Интеллектуальный капитал как один из факторов развития социально-корпоративных технологий // Вестник университета. 2020. № 6. С. 159-166.

2. Антипина Н. Л., Моор С. М., Мурзина Е. В. Интеллектуализация общества: социально-экономические проблемы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 4. С. 316.42.

3. Шавеко Н. А. Рудольф Штаммлер как основоположник теории «Возрожденного» естественного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 1. С. 111-121.

4. Шавеко Н. А. Социальный (правовой) идеал Рудольфа Штаммлера // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 1. С. 147-157.

5. Гехаев М. Д. Современные проблемы по защите прав интеллектуальной собственности // Инновационная наука. 2019. № 1. С. 100-103.

6. Судакова Н. Е. Осмысление международного частного права как социокультурного феномена в контексте становления современной личности // Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП. 2014. № 1. С. 140-144.

7. Волос А. А. Система принципов-методов гражданского права: постановка проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 90-99.

8. Волос А. А. Сущность и характеристика принципов-методов гражданского права // Вестник СГЮА. 2017. № 5. С. 133-139.

9. Дмитриев Н. Д. Формирование инновационных кадров в условиях становления постиндустриальной экономики // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в современных условиях: сборник конференции. 2020. С. 22-29.

References

1. Ilchenko S. V., Dmitriev N. D., Rokov A.I. Intellectual capital as one of the factors of development of social and corporate technologies // Vestnik Universiteta. 2020. No. 6.

2. Antipina N. L., Moor S. M., Murzina E. V. Intellectualization of society: socio-economic problems // Bulletin of the Surgut state pedagogical University. 2019. No. 4.

3. Shaveko N. A. Rudolf stammler as the founder of the theory of "Revived"natural law // Bulletin of the Moscow University. Series 11. Right. 2016. No. 1. Pp. 111-121.

4. Shaveko N. A. social (legal) ideal of Rudolf Stammler // Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and law". 2016. No. 1. Pp. 147-157.

5. Genaev M. D. Contemporary issues for the protection of intellectual property rights // Innovative science. 2019. No. 1. Pp. 100-103.

6. Sudakova N. E. Understanding of private international law as a socio-cultural phenomenon in the context of the formation of a modern personality // Challenges of the global world. Bulletin of the IMTP. 2014. No. 1. Pp. 140-144.

7. Volos A. A. system of principles and methods of civil law: problem statement // Leningrad legal journal. 2016. No. 3. Pp. 90-99.

8. Volos A. A. Essence and characteristics of principles and methods of civil law // Bulletin of the SSLA. 2017. No. 5. Pp. 133-139.

9. Dmitriev N. D. Formation of innovative personnel in the conditions of post-industrial economy Formation // Actual problems and prospects of economic development in modern conditions: conference proceedings. 2020. Pp. 22-29.

УДК/UDC 347.627

Институт расторжения брака в России

Доценко Алина Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mialinaa@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрен институт расторжения брака в России. Он характеризуется тем, что процедура легче и проще многих других административных процедур. В соответствии с положениями ст. 23 Семейного кодекса Российской Федерации суд разрешает расторгнуть брак без уточнений и детализации мотивов развода, если обе стороны согласны и у них есть дети, но на деле нечасто встречается единогласное решение. Также существует проблема с подведомственностью, мировые суды, как правило, принимают к рассмотрению дело о расторжении брачных отношений супругов только при действительном отсутствии спора о несовершеннолетних детях. Так, исходя из предписаний ст. 22 Семейного кодекса Российской Федерации, отсутствие согласия одной из сторон допустимо, если продолжение семейного быта и совместной жизни в действительности невозможно. Часто требования удовлетворяются с уходом от верного содержания нормативно-правовых актов. Все эти проблемы должны подвергнуться пристальному изучению и исправлению, изменения следует отразить в нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: брак, расторжение брака, институт расторжения брака, семейное право, супружеские отношения.

Institute for divorce in Russia

Dotsenko Alina Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mialinaa@mail.ru

Abstract

This article examines the institution of divorce in Russia. It is characterized by the fact that the procedure is easier and simpler than many other administrative procedures. In accordance with the provisions of Art. 23 of the Family Code of the Russian Federation, the court permits the dissolution of a marriage without clarification and detailing of the reasons for the divorce, if both parties agree and they have children, but in reality there is rarely a unanimous decision. There is also a problem with jurisdiction, the magistrates' courts, as a rule, accept for consideration the case on the dissolution of the marriage relationship of the spouses only in the absence of a dispute about minor children. So, based on the requirements of Art. 22 of the Family Code of the Russian Federation, the lack of consent of one of the parties is permissible if the continuation of family life and life together is in reality impossible. Often, requirements are met with a departure from the correct content of regulatory legal acts. All these problems should be closely scrutinized and corrected, and changes should be reflected in regulations.

Key words: marriage, divorce, institution of divorce, family law, matrimonial relations.

Рассматривая институт расторжения брака, следует отметить, что сама процедура расторжения, которая применяется при условии, что общих детей до 18 лет у супругов нет, не требует прихода на регистрацию и не предполагает участие супругов, исходя из действующих норм и требований законодательства. Описываемая норма часто подвергается критике. Действующее законодательство, по сути, позволяет прекратить такие отношения без четкого, взаимовыгодного и принципиально значимого согласия одного из супругов. Если супруг признается нетрудоспособным на протяжении более чем трех лет или признается безвестно пропавшим, то нормативно-правовые акты также предусматривают, что руководствоваться следует только мнением одного супруга без учета позиции и мнений второго [1, с. 37].

Судебные споры по таким делам встречаются нечасто. На практике также суды уничтожают записи о факте прекращения брака, если почерковедческая экспертиза подтверждает обстоятельство, что один из супругов под заявлением подписи не оставлял [2].

Судебное расторжение брака возможно исходя из двух вариантов.

Так, во-первых, в соответствии с положениями ст. 23 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) суд разрешает расторгнуть брак без уточнений особенных мотивов развода, если обе стороны согласны и у них есть дети. На деле же редко встречается единогласное решение супругов. Обычно бывает несколько иначе: один из супругов настаивает на том, чтобы развестись, второй человек вынужденно идет навстречу [3]. Отсюда следует вывод, который подтверждается на практике: чаще всего обоюдного, универсального решения почти не бывает. Целесообразно прибегнуть к практике и указать на то, что в судебных решениях позиция ответчика может быть выражена приблизительно так: на протяжении долгого времени предпринимал попытки найти выход и примириться, желал сохранить семью ради детей, однако истица не заинтересована в этом. Впоследствии же суд выносит решение, что обе стороны буквально настаивают на расторжении их отношений.

Кроме того, на практике встречается проблема с подведомственностью. Ее суть состоит в том, что мировые суды, как правило, принимают к рассмотрению дело о расторжении брачных отношений супругов только при действительном отсутствии спора о несовершеннолетних детях [4]. Мировые судьи часто вовсе не спрашивают стороны о том, как обстоят дела с несовершеннолетними детьми и есть ли они вообще, что противоречит закону и требованиям законодательства. К сожалению, роль примирителей мировые судьи не могут должно и полно выполнять, они решают по своей сути более простые дела.

Во-вторых, исходя из предписаний ст. 22 СК РФ, отсутствие согласия одной из сторон допустимо, если продолжение семейного быта и совместной жизни в действительности дальше невозможно [3].

Мотивировочная часть о расторжении брака на деле формулируется лаконично, по формулировке очень компактно и сжато. Так, порой установление обстоятельств сводится к тому, что одни обстоятельства расширенно не упоминаются, а лишь говорится, что они имеют место. Случается, что требования удовлетворяются с заметными отклонениями

от норм и с уходом от верного содержания нормативно-правовых актов [5, с. 40].

Вместо «взаимного согласия», т. е. вместо условия расторжения брака и отношений семьи суды воспринимают отсутствие строгих и открытых возражений от ответчика. Если ответчик по каким-то своим причинам не пришел на судебное заседание и, соответственно, не выразил позиции по данному делу, по умолчанию и де-факто считается, что семья распалась.

Есть достаточное количество дел, когда требования соблюдаются правильно, например, ответчик однозначно и лично подтверждает обстоятельства, которые заложены в основе конкретного иска, или есть грамотно собранные и подтвержденные доказательства. Брачные отношения формируются и выстраиваются непублично, на практике появляется ощутимая, комплексная проблема доказывания, в которую нужно вникнуть и по возможности устранить ее. В частности, проблематика доказывания на практике иногда приводила к весьма нелепым и абсурдным ситуациям. При этом нельзя не упомянуть, что развод отрицательно влияет на детей, на их психику и мироощущение.

Инициатором развода чаще выступает женщина, что следует и из судебной практики, и из анализа вопроса в широком смысле. Так, в рамках расторжения брака суд обязательно должен по своей инициативе решить вопросы местожительства детей, алиментов и местонахождения ребенка. Однако не так просто решить проблемы с определенными интересами отдельно проживающего родителя и ребенка. Данные интересы часто бывают ущемлены и в психологическом смысле, и в правовом [6].

Другая сторона может быть не готова к решению таких вопросов и выяснению нюансов, отчего бракоразводный процесс сильно усложняется и тормозится. Не всегда правомерно и легко определять субъекта волеизъявления еще до момента определения лица, с которым будет затем жить ребенок. Важно согласовать и синхронизировать решения о жилье, об особенностях, тонкостях и порядке общения с родителями. Следует внимательно, добросовестно рассматривать вопрос об опреде-

лении местожительства детей, ликвидировать неуместный автоматизм и действия «по умолчанию».

Россия - одна из немногих стран, где предусмотрен бракоразводный процесс именно в органах записи актов гражданского состояния (далее - ЗАГС) и где не выясняются полно и детально настоящие причины расторжения отношений, не применяются в полной мере нужные примирительные меры.

С нашей точки зрения, изменений требуют законодательные нормы, которые в настоящее время регулируют и определяют отношения супругов. Вероятно, в законных актах нужно расставить правильный акцент по вопросам конечных целей семьи, по тем вопросам, которые непосредственно связаны с воспитанием, просвещением и развитием детей. Однако стоит отметить, что проблему развода нельзя решить сугубо правовыми способами, нельзя управиться лишь за счет изменения содержания законов, т. к. закончить и прекратить проблемы только юридически почти невозможно. Здесь и проблема менталитета современных людей, и проблема ценностей, и смысловых, жизненных ориентаций, и кризис семьи как института [7, с. 114].

Присутствует определенная гендерная асимметрия и заметный перекос в судебной практике по спорам, которые связаны с вопросами установления местожительства детей [8]. По сути, на деле получается презумпция виновности мужчин, на мужьях чаще всего отражаются неблагоприятные последствия брачного процесса. Однако необходимо понимать, что примирение в процессе нейтрального, пассивного ожидания судебного вердикта бывает редко. Активное фактическое участие медиатора (или психолога) увеличивает шансы на примирение. Стороны бракоразводного процесса начинают находить какие-то выходы из сложившейся ситуации, принимать разумные решения. Надлежит качественно обеспечивать коммуникацию специалиста с двумя сторонами конфликта: и с мужем, и с женой.

Проблема доказывания фактических и точных обстоятельств, связанных с семейной частной жизнью, хотя бы частично может разрешить-

ся при помощи технических средств, причем применение таких средств должно быть разумно и соответствовать букве закона [9].

Важным шагом видится и устранение гендерного перекоса, существующего в правоприменительной практике по спорам, связанным с определением адреса, по которому будут проживать впоследствии дети. Подобный перекос - это то, что противоречит правовому принципу равенства обоих полов, также подобная ситуация оказывает деструктивное и крайне отрицательное влияние на семью как институт [7, с. 115].

Итак, свобода расторжения брака, практически ничем не ограниченная, на сегодняшний день не способствует стабильности социального института брака, более того, простота расторжения брака вступает в абсолютное противоречие с задачей укрепления института семьи и брака в современном российском обществе. Отношение к основаниям прекращения брака на протяжении всего его существования неоднократно менялось под общественным, государственным, религиозным и другим влиянием. Согласно действующему СК РФ предусматриваются две процедуры расторжения брака: судебная и административная - в отделе ЗАГС. В большинстве государств устанавливается только судебный порядок расторжения брака. Россия - одна из немногих стран, где возможен внесудебный порядок расторжения брака. Расторжение брака в административном порядке не предполагает выяснение причин прекращения семейных отношений, примирительных мер и пр. Расторжение брака в судебном порядке должно использоваться как при взаимном согласии супругов расторгнуть брак, так и по одностороннему желанию каждого из них.

Также можно дать следующие практические рекомендации:

1. Дополнить ст. 21 СК РФ ч. 3, изложив ее в следующей редакции: «3. Слушание дела о расторжении брака проходит в закрытом судебном заседании. Рассмотрение дела в открытом судебном заседании допускается по мотивированному определению суда только по просьбе обоих супругов».

2. Внести изменения в ст. 22 СК, дополнив ее нормами следующего содержания: «В случае если у суда имеются основания полагать, что семья может быть сохранена, он направляет супругов для прохождения примирительной процедуры в государственную семейную консультацию».

Список литературы

1. Вершинина Е. В. Причины расторжения брака в России и во Франции: сравнительно-правовой анализ // Право и управление. XXI век. 2015. № 2 (35). С. 36–41.

2. Воронина Т. Д. Развод как социальный феномен в современной России: причины // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1 (13). С. 21–31.

3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

4. Лактюхина Е. Г., Антонов Г. В. Причины развода в современной России // Народонаселение. 2016. № 4 (74). С. 57–67.

5. Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву: учебное пособие. Ярославль: Издательство ЯрГУ, 2017. 255 с.

6. Синельников А. Б., Дорохина О. В. К чему приводит неограниченное право на развод? // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 3. С. 79–94.

7. Минеев О. А. К вопросу о совершенствовании института брака в семейном праве Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2 (27). С. 113–116.

8. Кудрявцева Л. В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах // В сборнике: научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017. С. 652–653.

9. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. № 3 (21). С. 38–43.

References

1. Vershinina E. V. Reasons for divorce in Russia and France: comparative legal analysis // Law and Management. XXI Century. 2015. No. 2 (35). Pp. 36-41.

2. Voronina T. D, Divorce as a social phenomenon in modern Russia: reasons // Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2015. No. 1 (13). Pp. 21–31.

3. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

4. Laktyukhina E. G., Antonov G. V. Reasons for divorce in modern Russia // Population. 2016. No. 4 (74). Pp. 57–67.

5. Tarusina N. N. Marriage in Russian family law: a tutorial. - Yaroslavl: YarSU Publishing House, 2017. 255 p.

6. Sinelnikov A. B., Dorokhina O. V. What does the unlimited right to divorce lead to? // Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science. 2015. No. 3. Pp. 79–94.

7. Mineev O. A. On the issue of improving the institution of marriage in family law of the Russian Federation // Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence. 2015. No. 2 (27). Pp. 113-116.

8. Kudryavtseva L. V. On problematic issues of legal regulation associated with the deprivation and restriction of parents in parental rights // In the collection: scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 72nd scientific-practical conference of teachers based on the results of research for 2016. 2017. Pp. 652-653.

9. Kudryavtseva L. V., Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in private international law: Actual problems of our time. 2018. No 3 (21). Pp. 38 43.

УДК/UDC 347.27

Проблемы правового регулирования залога транспортных средств

Игнин Родион Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: rodionignin@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с требованиями к форме договора залога движимого имущества на примере договора залога транспортного средства. Транспортные средства являются ликвидным движимым имуществом, поэтому это вызывает повышенный интерес к договорным отношениям, предметом которых является движимое имущество, со стороны недобросовестных участников гражданских правоотношений. В результате излишне диспозитивного правового регулирования рассматриваемых отношений недобросовестные их участники зачастую предпринимают попытки злоупотребления правом, действуя в обход закона. Целью настоящей статьи является выявление пробелов и недочетов в действующем законодательстве, из-за которых возможна реализация противоправного интереса недобросовестных участников гражданских правоотношений путем имитации заключения договора залога транспортного средства.

Ключевые слова: залог, залогодатель, залогодержатель, движимое имущество, форма договора, договор залога.

Problems of legal regulation of vehicles pledge

Ignin Rodion Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rodionignin@mail.ru

Abstract

In this article, we will consider some issues related to the requirements for the form of a pledge agreement for movable property using the example of a vehicle pledge agreement. Since vehicles are liquid movable property, insofar as this arouses increased interest in contractual relations, the subject of which is movable property, on the part of unscrupulous participants in civil legal relations. As a result of the excessively dispositive legal regulation of the relations in question, unscrupulous participants in civil legal relations often attempt to abuse the right, acting in circumvention of the law for an unlawful purpose. The purpose of this article is to identify gaps and shortcomings in the current legislation, due to which it is possible to realize the unlawful interest of unscrupulous participants in civil relations by simulating the conclusion of a vehicle pledge agreement.

Key words: pledge, pledger, pledgee, movable property, form of agreement, pledge agreement.

В научной литературе достаточно широко раскрывается вопрос о форме договора залога движимого имущества, в частности формы договора залога транспортного средства, с точки зрения защиты прав и законных интересов залогодержателя. Однако научной литературой игнорируется вопрос формы договора залога движимого имущества в аспекте заключения собственником вещи мнимых и притворных сделок о залоге движимого имущества в противоправных целях. Такие сделки возможны в силу отсутствия в законодательстве требований об обязательной нотариальной форме договора залога либо требований об обязательной государственной регистрации залога. По этому поводу правильно высказалась А. Е. Камышанова: «В соответствии с действующим в настоящее время законодательством договор залога автотранспортного средства заключается в простой письменной форме и не требует государственной регистрации, более того, подобная регистрация не может быть произведена, потому что законодательство не предусматривает ее процедуру» [1].

Действующее законодательство не содержит четких требований к форме договора залога как движимого имущества в целом, так и транс-

портных средств в частности. Для залога движимого имущества достаточно простой письменной формы. Стороны могут на добровольных началах удостоверить договор нотариально.

Такой подход к форме договора залога облегчает использование транспортного средства в качестве предмета залога. Однако подобную практику нельзя назвать безупречной. В настоящее время актуальна проблема договоров залога транспортных средств, заключенных «задним числом». Поскольку договор заключается в простой письменной форме, ничего не препятствует злоумышленникам поставить в договоре ту дату, которая будет им удобна для реализации преступного умысла. Дата заключения договора, безусловно, влечет определенные правовые последствия. Такие договоры могут использоваться, например, чтобы при отсутствии законных оснований снять с транспортного средства запрет на регистрационные действия, наложенный судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства.

В силу п. 4 ст. 339.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) залог иного имущества, не относящегося к недвижимым вещам, помимо указанного в п. 1–3 настоящей статьи имущества, может быть учтен путем регистрации уведомлений о залоге, поступивших от залогодателя, залогодержателя или в случаях, установленных законодательством о нотариате, от другого лица, в реестре уведомлений о залоге такого имущества [2]. Реестр уведомлений о залоге движимого имущества ведется в порядке, установленном законодательством о нотариате.

Следует отметить, что данная норма носит диспозитивный характер и применяется в целях защиты прав залогодержателя в отношениях с третьими лицами. Стороны договора не обязаны регистрировать уведомления о залоге у нотариуса. Таким образом, невозможно отследить действительную дату заключения договора в случае использования такого договора в противоправных целях.

Нельзя не согласиться с позицией Л. Ф. Нетишинской о том, что в отношениях залогодержателя и третьих лиц важное значение имеет момент совершения записи об учете залога, поскольку по общему правилу

только с этого момента залогодержатель имеет право в отношениях с третьими лицами ссылаться на принадлежащее ему право залога (абз. 3 п. 4 ст. 339.1 ГК РФ). Для отношений залогодателя с залогодержателем отсутствие записи об учете залога не имеет никакого значения (абз. 3 п. 4 ст. 339.1 ГК РФ) [3].

Однако данное положение в отношениях с третьими лицами в большей степени применимо для защиты прав залогодержателя и в некоторых случаях никак не защищает права третьих лиц в силу диспозитивного характера данной нормы.

Предположим, что на автомобиль должника в рамках исполнительного производства о взыскании денежных средств в пользу третьего лица наложен запрет на совершение регистрационных действий, что, безусловно, влечет серьезные трудности для отчуждения данного автомобиля. Должник может заключить со своим сообщником договор залога данного автомобиля в обеспечение какого-либо мнимого обязательства в простой письменной форме и указать дату, предшествующую дате возбуждения исполнительного производства. Затем этот сообщник обращается в суд с требованиями взыскать с должника денежную сумму по мнимому обязательству и обратить взыскание на предмет залога. Параллельно истец подает ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде ареста на заложенный автомобиль, чтобы судебный пристав-исполнитель не смог реализовать автомобиль в рамках уже существующего исполнительного производства. После вынесения решения суда об удовлетворении исковых требований возбуждается исполнительное производство, в ходе которого заложенное имущество подлежит реализации.

Далее возможно два варианта развития схемы с залогом автомобиля.

В первом случае этот автомобиль просто реализуется на торгах в рамках исполнительного производства. Требования залогодержателя преимущественно удовлетворяются перед требованиями других кредиторов. Другими словами, должник в результате названных махинаций теряет автомобиль, но получает за это его стоимость либо в полном объеме,

либо частично, через третье лицо, являющееся его сообщником. Очевидно, что должнику выгоднее получить деньги от реализации собственного автомобиля, чем просто отдать его на реализацию в пользу настоящих кредиторов.

Во втором случае должник может сохранить автомобиль, не обращая на него взыскание, путем проведения торгов. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 334 ГК РФ в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, требование залогодержателя может быть удовлетворено путем передачи предмета залога залогодержателю (оставления у залогодержателя). Как отмечает Л. Ф. Нетишинская, прежде всего это возможно в случае, если взыскание на заложенное имущество обращается во внесудебном порядке и если залогодателем является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. При таких условиях соглашением между залогодателем и залогодержателем может быть предусмотрено, что реализация заложенного имущества осуществляется путем оставления залогодержателем предмета залога за собой, в т. ч. посредством поступления предмета залога в собственность залогодержателя (абз. 1 и 2 п. 2 ст. 350.1 ГК РФ), следовательно, оставление залогодержателем предмета за собой предполагает не только передачу предмета залога в собственность залогодержателя [4].

Кроме того, в соответствии со ст. 50 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» стороны исполнительного производства наделены правом заключения мирового соглашения на стадии исполнительного производства [5]. Так, должник вместе с третьим лицом (своим сообщником), являющимся взыскателем в исполнительном производстве, заключают мировое соглашение на стадии исполнительного производства. Соглашением предусматривается удовлетворение требований залогодержателя путем передачи заложенного имущества в собственность взыскателя.

Поскольку залогодержатель имеет преимущественное право удовлетворения своих требований перед другими кредиторами, а также в силу того, что договор залога транспортного средства заключен задолго

до возбуждения исполнительных производств по задолженностям перед другими кредиторами, транспортное средство беспрепятственно переходит в собственность залогодержателя. Аресты и ограничения, наложенные в ходе ранее возбужденных исполнительных производств, снимаются на основании определения суда об утверждении мирового соглашения.

Таким образом, предмет залога на основании определения суда об утверждении мирового соглашения между должником и взыскателем может быть передан взыскателю в собственность, минуя продажу с торгов, даже при наличии арестов и запретов на совершение регистрационных действий, наложенных судебным приставом-исполнителем.

Кроме того, преступные схемы с договорами залога транспортных средств могут использоваться в процедурах банкротства граждан. Например, составив «задним числом» договор залога автомобиля в обеспечение мнимого обязательства перед своим сообщником, недобросовестный залогодержатель (сообщник) имеет шансы на включение своих требований в реестр требований кредиторов в качестве кредитора, чьи требования обеспечены залогом. В таком случае при реализации данного имущества в силу ст. 138 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» залогодержатель получит 80% от денежных средств, поступивших в конкурсную массу за счет продажи заложенного имущества [6]. Таким образом, договор залога транспортного средства, составленный «задним числом», ложится в основу преступной схемы по выведению денежных средств из конкурсной массы.

Наличие мошеннических схем с использованием договора залога транспортного средства, заключенного «задним числом», обуславливает необходимость пересмотра законодательного подхода к форме договора залога движимого имущества или к требованиям о регистрации залога движимого имущества.

Указанная проблема, разумеется, характерна не только для договоров залога транспортного средства, но и для залога любого движимого имущества. Однако в связи с высокой ликвидностью транспортных

средств на фоне других движимых вещей очевидно, что наибольшую опасность для прав и интересов третьих лиц несут именно махинации с транспортными средствами.

Автотранспорт становится весьма привлекательным объектом для недобросовестного поведения собственника и объектом мошеннических действий. По мнению А. Е. Камышановой и М. А. Синчук, простота оборота, ликвидность данного имущества нужны для нормального развития рынка, однако необходимы ограничения, которые исключат злоупотребление собственником своим правом [1].

Таким образом, очевидно, что существует необходимость в установлении более жестких требований к форме договора залога транспортного средства. Предлагаем установить в законе положение об обязательном нотариальном удостоверении договора залога транспортного средства. Данная мера позволит защитить права и интересы третьих лиц от преступных схем, вытекающих из залоговых правоотношений.

Список литературы

1. Камышанова А. Е., Синчук М. А. Проблемы правового регулирования залога автотранспортных средств: теория и практика применения законодательства // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 5 (30). С. 53-57.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Нетишинская Л. Ф. Новые положения Гражданского кодекса Российской Федерации о государственной регистрации и учете залога // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 100. С. 1530-1539.

4. Нетишинская Л. Ф. Новые положения Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 98. С. 1383-1392.

5. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

6. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

References

1. Kamyshanova A. E., Sinchuk M. A. Problems of legal regulation of the pledge of motor vehicles: theory and practice of the application of legislation // Lawyer-Pravoved. 2008. No. 5. Pp. 53-57.

2. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

3. Netishinskaya L. F. New provisions of the Civil Code of the Russian Federation on state registration and accounting of pledges // Scientific journal of KubSAU. 2014. No. 100. Pp. 1530-1539.

4. Netishinskaya L. F. New provisions of the Civil Code of the Russian Federation on pledge // Scientific journal of KubSAU. 2014. No. 98 (04). Pp. 1383-1392.

5. On enforcement proceedings: Federal Law of 02.10.2007 No 229-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2007. No 41. Art. 4849.

6. On insolvency (bankruptcy): Federal Law dated 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No 43. Art. 4190.

УДК/UDC 347.451

Особенности нотариальной формы сделок с недвижимостью

Комышев Михаил Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: komamv@mail.ru

Аннотация

Недвижимое имущество для всех участников гражданского оборота является главной, а иногда и единственной материальной ценностью, права на которые подлежат государственной регистрации. Однако одной государственной регистрации мало для защиты прав и законных интересов собственников имущества, нужны дополнительные гарантии. И такие гарантии может дать нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью. В статье рассматривается необходимость нотариального удостоверения сделок с недвижимостью в целях обеспечения дополнительной защиты участников гражданского оборота. Проанализировано действующее российское гражданское законодательство в сфере нотариальной деятельности по удостоверению сделок. Рассмотрены положительные и отрицательные аспекты возможного нововведения обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью.

Ключевые слова: права на недвижимое имущество, государственная регистрация недвижимости, нотариальное удостоверение сделок, сделки с недвижимостью, обязательная форма, порядок регистрации.

Features of the notary form of real estate transactions

Komyshev Mikhail Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: komamv@mail.ru

Abstract

Real estate for all participants in civil turnover is the main, and sometimes the only, material value, the rights to which are subject to state registration. However, state registration alone is not enough to protect the rights and legitimate interests of property owners, and additional guarantees are needed. And such guarantees can be provided by notarization of real estate transactions. The article considers the need for notarization of real estate transactions in order to provide additional protection for participants in civil turnover. The article analyzes the current Russian civil legislation in the field of notarial activity for the certification of transactions. The positive and negative aspects of the possible innovation of mandatory notarization of real estate transactions are considered.

Key words: real estate rights, state registration of real estate, notarization of transactions, real estate transactions, mandatory form, registration procedure.

Защита основных прав всех граждан в нашей стране осуществляется различными институтами государственного управления, т. е. органами власти в исполнительной сфере и прокуратуре, судебной системой, а также нотариатом, роль которого по-своему уникальна ввиду того, что нотариат действует в специфической отрасли - бесспорной юрисдикции.

Нотариальное удостоверение любой сделки - важный этап заключения договора. На данном этапе происходит придание договору установленной на законодательном уровне формы. От этого зависит появление правоспособности сторон сделки, а также возможность комплексного решения ряда различных вопросов, касающихся проработки существенных условий сделки.

Сделки совершаются в устной форме, письменной форме (это может быть простая или нотариальная форма), а также с помощью реализации конклюдентных действий.

Стоит отметить, что нотариат не занимается разрешением юридических конфликтов, которые возникают между всеми участниками гражданского оборота, главная обязанность нотариата — предотвращение таких конфликтов. Бесспорно, можно отметить, что нотариат является наиболее эффективным средством предупреждения злоупотреблений в сфере отношений частной собственности [1].

Ст. 163 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) определяет нотариальное удостоверение сделки как «проверку законности сделки, наличия у каждой из сторон права на ее совершение, осуществляемую нотариусом или иным должностным лицом в соответствии с законом о нотариате» [2]. В ст. 53 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее - Основы о нотариате) указано: «Нотариус удостоверяет сделки, для которых установлена обязательная нотариальная форма. Нотариус по желанию сторон может также удостоверять сделки, для которых такая форма необязательна. При совершении нотариального удостоверения сделки нотариус прежде всего проверяет принадлежность имущества на праве собственности или ином вещном праве, наличие сособственников, а также обременений либо ареста данного имущества. Также нотариус проверяет дееспособность гражданина и устанавливает его личность и волю» [3].

Нотариус устанавливает, является ли совершенная сделка законной, на основании переданных ему документов и полученной от сторон информации. Прямой обязанностью нотариуса является отказ в совершении нотариальных действий, если рассматриваемая им сделка нарушает закон или прямо не соответствует его условиям.

Кроме того, нотариус разъясняет обеим сторонам сделки смысловое значение сделки, что уже ограничивает до минимума возможность обмана или недопонимания гражданами своей правоспособности. Следовательно, стороны, которые обратились за нотариальным удостовере-

нием сделки, имеют подлинные гарантии того, что сделка действительно будет совершена в соответствии с буквой закона. Наконец, нотариус согласно ст. 17 Основ о нотариате несет полную имущественную ответственность за законность совершения сделки [1]. Данное обстоятельство убеждает всех сторон сделки в искренних намерениях нотариуса по совершению им законных действий.

Помимо совершения нотариальных действий, нотариус, в частности, вправе составлять проекты сделок (ст. 15 Основ о нотариате). За услуги правового и технического характера нотариус взыскивает пошлину. За совершение нотариального действия нотариус взыскивает нотариальный тариф (госпошлину) и ставит удостоверительную надпись в соответствии с совершаемым нотариальным действием. Нотариальное действие признается совершенным после уплаты пошлины за услуги правового и технического характера и нотариального тарифа (госпошлины) [4].

Необходимо помнить, что в основе деятельности нотариуса по удостоверению сделок заложены установленные законом меры ответственности в отношении нотариуса за ошибки и злоупотребление полномочиями при заключении сделок. Во время удостоверения сделок ответственность нотариуса расположена в двух разных плоскостях: публичноправовой и частноправовой [5].

Согласно п. 2 ст. 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделок обязательно в случаях:

1) указанных в законе;
2) предусмотренных соглашением сторон (по закону для заключения данных видов сделок требуется простая письменная форма).

С целью контроля законности производимой сделки и увеличения уровня надежности определенного документа, в который она облачается, в правовой норме определена специфическая сфера сделок, которые подлежат обязательному нотариальному удостоверению:

— доверенность, дающая право совершения сделок, которые требуют нотариальной формы (например, договор о залоге недвижимого имущества), за исключением случаев, которые прямо предусмотрены законом;
— доверенность, которая выдается в режиме передоверия;
— договор об ипотеке и договор о залоге движимого имущества или прав на имущество в обеспечение обязательств по договору, который должен быть нотариально удостоверен;
— договор уступки прав требования или перевода долга, если сами требования или долг основаны на сделке, совершенной в нотариальной форме;
— брачный договор;
— соглашение о разделе общего имущества супругов;
— отчуждение доли в обществе;
— договор ренты;
— завещание;
— соглашение об уплате алиментов.

По мнению О. Г. Степаненко, «официальное подтверждение нотариально заверенных гражданско-правовых сделок не должно рассматриваться гражданами как одна из очередных бюрократических процедур; это явление должно выглядеть как один из важных этапов при защите их законных прав и интересов» [1].

Заверение договора нотариусом и государственная регистрация имеют важную задачу - обеспечение законности оборота недвижимости. В то же время следует отметить, что государственная регистрация по своему характеру не соответствует нотариальному заверению. Работа государственных регистраторов заключается в основном в работе с поступающими документами. Кроме того, с помощью механизма государственной регистрации будет осуществляться проверка правоспособности обеих сторон, интерпретация их ценностей, их действий, содержания и смысла соглашения. Поэтому при принятии документов на государственную регистрацию, а также при самой регистрации федеральная государствен-

ная регистрационная служба опирается на соответствие формы сделки правовым нормам.

Представляется целесообразным передать нотариату полномочия по обязательному нотариальному удостоверению всех сделок с недвижимостью, внести соответствующие изменения на законодательном уровне в ГК РФ и закрепить данное положение в Основах о нотариате. Но требуется вводить обязательную нотариальную форму для сделок с недвижимым имуществом постепенно. Российский нотариат должен адаптироваться и получить необходимый опыт работы в новых условиях электронного документооборота, быть готовым к работе с большим объемом сделок, поскольку такие нововведения увеличат количество граждан и юридических лиц, обращающихся за нотариальными услугами. Возврат к обязательному нотариальному удостоверению сделок с недвижимым имуществом будет способствовать повышению уровня защиты субъектов гражданского права и предупреждать злоупотребления в данной категории сделок.

Поэтому применение нотариальной формы при совершении сделок гражданско-правового характера направлено на повышение защищенности имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц, а также на обеспечение правовых возможностей государства.

Наделение нотариусов широкими полномочиями в сфере удостоверения сделок об оспаривании прав при отчуждении недвижимости позволяет снять значительную часть нагрузки с судебных органов. В условиях чрезмерной перегрузки судебных органов Российской Федерации опыт распространения обязательного нотариального удостоверения на все имущественные сделки мог бы оказаться чрезвычайно полезным для российского нотариата.

Список литературы

1. Степаненко О. Г., Самцов А. В. К вопросу об обязательном нотариальном удостоверении сделок с недвижимостью //ГлаголЪ правосудия. 2019. № 2 (20). С. 10–13.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

4. Гражданское право: учебник для вузов / под ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. М.: Норма, 2013. 557 с.

5. Сухобок Т. В. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью: теоретические и практические проблемы // В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 24–27.

References

1. Stepanenko O. G., Samtsov A. V. On the issue of obligatory notarization of real estate transactions // Glagol of justice. 2019. No. 2 (20). Pp. 10-13.

2. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

3. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries from 11.02.1993 № 4462-I // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. No 10. Art. 357.

4. Civil law: Textbook for universities / Ed. T. I. Illarionova, B. M. Gongalo, V. A. Pletnev. - M.: Norma, 2013. 557 p.

5. Sukhobok T. V. Notarial certification of real estate transactions: theoretical and practical problems // In the collection: Modern jurisprudence: topical issues, achievements and innovations. Collection of articles of the XXVIII International Scientific and Practical Conference. 2020. Pp. 24-27.

УДК/UDC 341.63

Разрешение международных инвестиционных споров

Костенко Богдан Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bogdan.kostenko.1999@mail.ru

Кудрявцева Лариса Владимировна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Аннотация

Одной из гарантий безопасного осуществления инвестиционной деятельности является наличие справедливого, доступного и объективного механизма разрешения инвестиционных споров. Государство, в экономические объекты которого осуществляются инвестиции, должно обеспечивать иностранному инвестору право на справедливое разбирательство с участием юрисдикционных органов. При этом за прошедшее время на практике нередко возникали вопросы, связанные с ролью национального законодательства принимающего государства при разрешения инвестиционных споров. Проблема соотношения положений международного и внутреннего законодательства при разрешении международных инвестиционных споров является одной из актуальных на сегодняшний день.

Ключевые слова: международные инвестиционные споры, порядок разрешения, коммерческий арбитраж, Вашингтонская конвенция.

Resolution of international investment disputes

Kostenko Bogdan Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bogdan.kostenko.1999@mail.ru

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Abstract

One of the guarantees for the safe implementation of investment activities is the availability of a fair, accessible and objective mechanism for resolving investment disputes. The state, in the economic objects of which investments are made, must provide the foreign investor with the right to a fair trial with the participation of the jurisdictional authorities. At the same time, over the past time, in practice, questions have often arisen related to the role of the national legislation of the host state in resolving investment disputes. The problem of the correlation between the provisions of international and domestic legislation in resolving international investment disputes is one of the most urgent today.

Key words: international investment disputes, settlement procedure, commercial arbitration, Washington Convention.

Первым прецедентом при разрешении международного инвестиционного спора принято считать спор, связанный с национализацией Польшей немецкой фабрики в Хожуве, которая находилась на территории Верхней Силезии, присоединенной к Польше после окончания Первой мировой войны на основании Версальских договоров. Особенность данного спора заключалась в том, что речь шла о национализации иностранной частной собственности.

Данный спор рассматривался судом, который был вне юрисдикции принимающего государства, на территории которого национализируемое предприятие осуществляло свою деятельность. Спор был выведен за рамки национальной юрисдикции Польши, рассматривался Международным Судом в Гааге. Международный Суд в Гааге должен был оценить правомерность действий Польши при принятии решения о национализации иностранной частной собственности. При этом Суд рассматривал спор на основании норм международного права, не учитывая нормы польского законодательства. Таким образом, впервые был продемонстрирован новый подход разрешения инвестиционных споров, не связанный с традициями Вестфальской системы [1].

Публичный характер данного спора и компетенция Международного Суда были связаны с тем, что Польша провела национализацию предприятия, которое принадлежало гражданам Германии. Германия в данном споре выступала в качестве истца, требуя признать национализацию незаконной. Суд, рассматривая спор, признал действия Польши нарушением положений норм международного права и постановил произвести выплату денежной компенсации в денежной или имущественной форме, соразмерную стоимости имущества.

Такое решение имело международное значение, оно до сих пор упоминается при разрешении международных инвестиционных споров. Кроме того, данное решение было положено в основу формирования общих положений и принципов возмещения частному инвестору при национализации предприятия государством. При этом такое решение было принято судом, который находился вне юрисдикции Польши, компетенция суда была установлена на основе международного соглашения. Поэтому принятое решение стало обязательным для обоих государств.

Гаагский суд принял к своей компетенции спор на том основании, что предметом толкования являлось Версальское мирное соглашение, которое завершило собой Первую мировую войну. Суд указал, что акт о национализации является правомерным, но при этом обязал прини-

мающее государство выплатить компенсацию инвесторам, признав тем самым право на компенсацию национализированного имущества.

Вестфальское соглашение часто называют «войной религий», поскольку оно объединило в себе два документа - Мюнстренский и Оснабрюкский договоры. На основании данного соглашения произошло разделение территории между государствами. Кроме того, соглашение предписывало соблюдать суверенитет государств, но не исключало возможность заключения союзов. В результате данного соглашения сформировалось понятие «Вестфальский суверенитет», которое стало восприниматься как категория, связанная с разделением территории [2].

Рассмотренное выше решение по делу фабрики в Хожуве стало прецедентным, поскольку впервые показало, что иностранный инвестор при определенных условиях может избежать необходимости обращения в юрисдикционные органы иностранного государства. При этом в рамках урегулирования инвестиционного спора необходимо следовать нормам международного права [3].

Таким образом, органы международного коммерческого арбитража стали альтернативой юрисдикционным органам принимающего государства. В качестве примера следует рассмотреть спор, связанный с национализацией Российской Федерацией английской золотодобывающей компании Lena Goldfields («Лена Голдфилдс»). Рассмотрение данного спора началось в Лондоне в 1930 г. на основании оговорки ad hoc. Данный спор показал, что инвестор может отстаивать свои права вне юрисдикции принимающего государства [4].

Но несмотря на принятие положительного для инвестора решения, он затем сталкивается с необходимостью исполнения решения иностранного суда на территории принимающего государства. Такая задача была облегчена после принятия Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Однако принятие конвенции не стало гарантией принудительного исполнения решения принимающим государством. Инвесторы и после принятия данной конвенции

сталкивались с проблемами исполнения решения международных коммерческих арбитражей.

Например, концессионное соглашение, которое было заключено между Lena Goldfields и советским государством, предоставило право английской компании разрабатывать золотые месторождения, которые компания разрабатывала до изъятия в 1918 г.

Причиной спора стал отказ английской компании вести работы на основании соглашения, поскольку, по ее мнению, необходимые условия для работы отсутствовали. После подачи искового заявления в суд Советский Союз предъявил встречный иск. Судебное разбирательство было завершено тем, что английской компании была присуждена сумма компенсации. Несмотря на то, что с момента спора прошло много лет, данное дело по-прежнему привлекает внимание исследователей [5].

Во-первых, это связано с проведением национализации иностранной собственности без выплаты компенсации в 1918 г., с прекращением концессионного соглашения в 1929 г., а также с отказом в признании решения международного арбитражного суда в 1930 г. и отказом от выплаты присужденной судом компенсации. Несмотря на то, что Советский Союз никогда не признавал решения по данному делу, в результате дипломатических переговоров была выплачена небольшая компенсация. Данное дело оказало огромное влияние на развитие международного коммерческого арбитража, поскольку до сих пор сохраняют свою актуальность вопросы, связанные с применением норм, не имеющих связи с правовой системой государства, и вопрос, связанный с компетенцией международного суда [6].

До сих пор не теряет актуальность вопрос об обеспечении исполнения решений, которые были приняты третейскими судами в отношении инвестиционных споров. Заинтересованные государства стали со своей стороны разрабатывать механизм, в котором сочетались бы элементы традиционного коммерческого арбитража, а также способы защиты прав инвесторов. Таким образом, государствам приходится обеспечивать ис-

полнение решений международных арбитражей, а также разрабатывать механизм защиты прав инвесторов.

Разбирательство между Польшей и Германией, связанное с национализацией фабрики в Хожуве, продемонстрировало, что при разрешение инвестиционного спора довольно результативным является рассмотрение спора в международном суде. Поэтому для разрешения инвестиционных споров большое значение имеют нормы международного права [2].

Международно-правовой режим разрешения инвестиционных споров невозможно исследовать без рассмотрения положения Вашингтонской конвенции. Вашингтонская конвенция представляет собой международные двусторонние соглашения, связанные с поощрением капиталовложений, а также иные договоры, которые предусматривают разрешение споров на основании положений Вашингтонской конвенции [7].

Экономические реформы, которые начались в 1990-е гг. на территории бывшего СССР, в т. ч. были связаны с изменением отношения к вопросам привлечения капиталов. В рамках проведенных реформ были заключены двусторонние соглашения о защите капиталовложений, которые предусматривали порядок рассмотрения инвестиционных споров между инвестором и договаривающимся государством. В рамках соглашений инвесторы получали право на рассмотрение спора с предоставлением права выбора между обращением в международный коммерческий арбитраж и юрисдикционные органы принимающего государства [8].

Вашингтонская конвенция предусматривает, что компетенция международных арбитражей определяется с учетом обстоятельств, которые относятся к предмету рассмотрения, а также с учетом обстоятельств, имеющих отношение к участвующим в споре лицам. Международные суды рассматривают споры между государством и лицом другого государства [9].

Относительно предметной подсудности следует отметить, что ее определение предусматривается законодательством участника спора. Поэтому основанием для перевода спора в международно-правовую

плоскость являются положения международного законодательства. В зависимости от того, как национальное законодательство определяет понятие «инвестиция», будет использован механизм защиты прав инвестора. Если национальное законодательство не предусматривает названные положения, то применяются положения Вашингтонской конвенции. При этом многие специалисты отмечают, что такая ситуация несет прямую угрозу суверенитету государства [4].

Чтобы установить подсудность инвестиционного спора международному суду, необходимо проанализировать связь правового спора и инвестиций. Вашингтонская конвенция не содержит определения понятия «инвестиция». Для этого следует руководствоваться положениями, предусмотренными национальным законодательством. Если национальное законодательство не содержит таких положений, то речь идет о возможности неограниченного толкования Вашингтонской конвенции. В результате создается угроза суверенитету государства. Поэтому важно не только предусмотреть наличие определения «инвестиция», но и перечислить объекты, экономическое содержание, связанное с передачей имущества для извлечения прибыли [5].

Далеко не все государства положительно относятся к имеющемуся механизму разрешения инвестиционных споров. Например, многие страны Латинской Америки не присоединялись к Вашингтонской конвенции длительное время, поскольку этому мешала доктрина Кальво, предоставлявшая исключительное право национальным судебным органам рассматривать споры с участием иностранного субъекта. Возможность иностранному субъекту обратиться за разрешением спора в международных суд рассматривалась как неоправданное преимущество и нарушение принципа предоставления национального режима иностранному лицу. Однако в результате реформ, проводимых в 1990-е гг., страны Латинской Америки присоединились к Вашингтонской конвенции [4].

В Российской Федерации способы рассмотрения споров с участием международных инвестиций связаны с неучастием в основных конвенциях, образующих систему международно-правовой защиты инвестиций.

При этом господствующей является точка зрения, что институт коммерческого арбитража справляется с разрешением конфликтов, связанных с международными инвестиционными отношениями. Несмотря на то, что Россия подписала Вашингтонскую конвенцию, она так и не была ратифицирована, что, по нашему мнению, необходимо сделать [2].

В Российской Федерации был утвержден регламент заключения международных договоров по вопросам поощрения инвестиций [10]. Постановление предусматривает, что споры, связанные с инвестициями, возникающие между инвестором одной стороны договора и другой стороной договора, могут передаваться на рассмотрение суда - участника спора, если договор не предусматривает положение о рассмотрении спора в порядке арбитражного разбирательства. Соответственно, вопрос о порядке разрешения инвестиционного спора является предметом договоренности между государствами [1].

В целом в Российской Федерации отношение к международному механизму разрешения споров положительное, поскольку предусматривает возможность обеспечения интересов, но при этом сохраняется пространство для защиты национальных интересов. Однако такая неопределенность в отношении многосторонних международных инвестиционных договоров создает проблемы имплементации, а также не позволяет государству оказывать влияние на формирование практики рассмотрения инвестиционных споров.

Таким образом, Российской Федерации необходимо ратифицировать Вашингтонскую конвенцию. Помимо этого, следует доработать регламент заключения международных договоров по вопросам поощрения инвестиций. В частности, на наш взгляд, следует обратить внимание на положения, связанные с тем, что инвестиционные споры, возникающие между инвестором одной стороны договора и другой стороной договора, могут передаваться на рассмотрение суда - участника спора, если договор не предусматривает положение о рассмотрении спора в порядке арбитражного разбирательства. Соответственно, вопрос о порядке разре-

шения инвестиционного спора является предметом договоренности между государствами.

Список литературы

1. Бородкин С. В. Законодательство об иностранных инвестициях и практика разрешения инвестиционных споров // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 142–150.

2. Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Правовые проблемы разрешения инвестиционных споров и развитие российского законодательства об альтернативных механизмах разрешения споров // В. А. Кабатов, С. Н. Лебедев. Сборник воспоминаний, статей, иных материалов / науч. ред. А. И. Муранов, О. Н. Зименкова, А. А. Костин; сост. А. И. Муранов. М.: Статут, 2017. С. 502–520.

3. Цирина М. А. Правовая природа международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 106–113.

4. Рачков И. В. Тенденции развития международного инвестиционного арбитража: вопросы по существу споров // Международное правосудие. 2019. № 1. С. 93–117.

5. Кудрявцева Л. В. Проблемы реализации прав иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Ученые записки российского государственного социального университета. 2010. № 7. С. 109–114.

6. Попов Е. В. Принцип прозрачности в международных инвестиционных спорах // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 21–24.

7. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965) // Защита иностранных инвестиций в Российской Федерации (документы и комментарии). Библиотечка журнала «Вестник ВАС РФ». Специальное приложение к № 7, июль 2001. М.: ЮРИТ-Вестник, 2001. С. 7492.

8. Тагаева С. Н. Проблемы выбора права при разрешении инвестиционных споров // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 3-4. С. 79–82.

9. Попов Е. В. Тенденции в процессах разрешения споров между инвесторами и государствами // Российский судья. 2017. № 5. С. 58–63.

10. Постановление Правительства РФ от 30.09.2016 № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» (вместе с «Регламентом заключения международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 41. Ст. 5836.

References

1. Borodkin S. V. Legislation on foreign investments and the practice of resolving investment disputes // Journal of Russian law. 2016. No. 4. Pp. 142-150.

2. Doronina N. G., Semilyutina N. G. Legal problems of resolving investment disputes and the development of Russian legislation on alternative mechanisms for resolving disputes // V. A. Kabatov, S. N. Lebedev. Collection of memoirs, articles, other materials / scientific. ed. A. I. Muranov, O. N. Zimenkova, A. A. Kostin; comp. A. I. Muranov. M.: Statut, 2017.Pp. 502-520.

3. Tsirina M. A. The legal nature of the International Center for Settlement of Investment Disputes (ICSID) // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2017. No. 4. Pp. 106-113.

4. Rachkov I. V. Trends in the development of international investment arbitration: issues on the merits of disputes // International Justice. 2019.No. 1. Pp. 93-117.

5. Kudryavtseva L. V. Problems of the implementation of the rights of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation. Scientific notes of the Russian state social university. No. 7. 2010. Pp. 109-114

6. Popov E. V. The principle of transparency in international investment disputes // Russian Justice. 2016. No. 12. Pp. 21-24.

7. Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Individuals or Legal Entities of Other States: (ICSID / ICSID) [Russian, English] (Concluded in Washington on March 18, 1965) // Protection of foreign investments in the Russian Federation (documents and comments). Library of the journal "Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation". Special supplement to No. 7, July 2001.- M.: YURIT-Bulletin, 2001. P. 7492.

8. Tagaeva S. N. Problems of choice of law in resolving investment disputes // Business, Management and Law. 2017. No. 3-4. Pp. 79-82.

9. Popov E. V. Trends in the processes of resolving disputes between investors and states // Russian judge. 2017. No. 5. Pp. 58-63.

10. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.09.2016 No. 992 "On the conclusion of international treaties of the Russian Federation on the promotion and protection of investments"(together with the "Regulations for the conclusion of international treaties of the Russian Federation on the promotion and protection of investments"// Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 41. Art. 5836.

УДК/UDC 349.6

Предупреждение совершения экологических преступлений

Кочян Александр Ервандрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alex23arm@mail.ru

Попова Мария Алексеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 1.popova.m.a@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты предупреждения совершения экологических преступлений. Отмечается, что для повышения мер, связанных с предупреждением экологических преступлений, нужна постоянная работа, направленная на совершенствование законодательства, его объединение и унификацию. Необходимо привести в соответствие друг другу правовые акты субъектов Российской Федерации и федеральных органов власти, связанные с обеспечением охраны окружающей среды и рационального природопользования. По мнению авторов, в целях противодействия экологическим преступлениям и правонарушениям следует проводить научно-практические конференции, совещания, обсуждения с представителями эколого-правовой науки.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, экологические преступления, профилактика, экологические правонарушения.

Prevention of committing environmental crimes

Kochyan Aleksandr Yervandrovich
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alex23arm@mail.ru

Popova Mariya Alekseyevna
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 1.popova.m.a@mail.ru

Abstract

The article examines some aspects of preventing the commission of environmental crimes. It is noted that in order to increase measures related to the prevention of environmental crimes, constant work is needed to improve legislation, its unification and unification. It is necessary to harmonize with each other the legal acts of the constituent entities of the Russian Federation and federal authorities related to ensuring environmental protection and rational use of natural resources. According to the authors, in order to counteract environmental crimes and offenses, scientific and practical conferences, meetings, discussions with representatives of environmental and legal science should be held.

Key words: crime prevention, environmental crimes, prevention, environmental offenses.

Рациональное использование природных ресурсов является залогом не только экологической безопасности, но и экономической стабильности. Наряду с экономическими и политическими мерами рациональное использование природных ресурсов обеспечивается мерами уголовно-правового характера. Так, уголовное законодательство Российской Федерации гарантирует охрану и неприкосновенность ценных природных богатств, а также обеспечение и сохранение благоприятной окружающей среды [1].

Негативное влияние на состояние экологической безопасности оказывает истощение природных ресурсов и запасов. Это происходит в результате неэффективного и нерационального использования природных ресурсов, а также загрязнения окружающей среды. За прошедшие десять лет в России зарегистрировано более полумиллиона экологических преступлений, при этом данная группа правонарушений отличается высокой латентностью [2]. Официальные показатели не в полной мере показывают состояние преступности в указанной сфере, поскольку не все данные об экологических преступлениях фиксируются в статистической отчетности [3].

Предупреждение преступлений - это деятельность государства и общества, которая связана с борьбой с преступностью, ее удержанием на минимальном уровне с помощью оказания воздействия на ее причины и на порождающие ее условия. Это сложный процесс, который предполагает проведение различных мероприятий в экономической, политической, социальной и иных сферах. Предупреждение преступности всегда связано с деятельностью правоохранительных и государственных органов, оно заключается в выявлении, пресечении и предупреждении преступлений, изобличении и наказании виновных [4].

Общими мерами, направленными на предупреждение экологических преступлений, является экономическое развитие и укрепление экономики, стабилизация экономических отношений, борьба с безработицей, поддержание законности и порядка. Если рассматривать систему мер по борьбе с экологическими преступлениями в узком смысле, то речь идет о направлениях государственной политики в хозяйственных отраслях экономики, о соблюдении международных обязательств по охране окружающей среды, а также о совершенствовании законодательства, об обеспечении экологического благополучия населения Российской Федерации. Кроме того, специальные меры связаны с устранением причин и условий преступности, связанных с индивидуальным предупреждением, применением общесоциальных мер и проведением специальных мероприятий в отношении конкретных лиц. Уголовно-правовые меры борьбы с

экологическими преступлениями связаны с выявлением и изобличением лиц, совершивших преступление, их наказанием и исправлением.

Меры уголовно-правового характера применяются к лицам, которые уже совершили преступление, хотя социальное значение таких мер связано также и с предупреждением. Причины экологических преступлений могут быть связаны с социальными и психологическими факторами, которые оказывают воздействие на процесс решения, на формирование преступного мотива и цели, а также на выбор преступных средств достижения такой цели. Речь в первую очередь идет о неблагоприятной социально-экономической обстановке, низком уровне технического производства, высокой степени изношенности технического фонда, коррумпированности органов власти, об отсутствии взаимодействия между правоохранительными органами и природоохранными организациями, а также о недостаточной экологической культуре и просвещенности, об отсутствии возможности участия общественности в контроле [5].

Способствующие совершению экологических преступлений причины можно обозначить как систему негативных социальных явлений. Причины конкретных экологических преступлений обусловлены наличием определенных поведенческих и психологических особенностей субъекта преступления, негативными факторами, оказавшими влияние на формирование личности. Причиной экологической преступности в целом можно считать экологический кризис, связанный с демографическими изменениями, высоким уровнем урбанизации, нерациональным ведением сельского хозяйства, уничтожением лесного фонда, нарушением экологических требований при ведении хозяйственной деятельности [6].

На наш взгляд, с целью повышения эффективности предупреждения и пресечения преступности, связанной с ухудшением экологической обстановки, необходимо использовать организационно-методические формы, например разработать новые направления криминалистической методики и создать специализированные подразделения в системе правоохранительных органов. Следует устранить имеющиеся противоречия и диспропорции, разработать научное обоснование ресурсообеспечитель-

ных мер. Важно также сосредоточить внимание на экологических проблемах субъектов отраслей промышленности и аграрного сектора, обеспечить координационную работу правоохранительных органов и специализированных природоохранных организаций.

Необходимо на государственном уровне поощрять рациональное использование природных ресурсов, общественные инициативы по разработке природоохранных мер, а также строго наказывать организации и их должностных лиц за нарушение природоохранных правил. Большую роль в повышении эффективности предупредительных мер играет принцип неотвратимости наказания: виновные лица должны получить законное и справедливое наказание за свои деяния. При назначении наказаний следует соблюдать принцип индивидуализации, а также установить всю совокупность обстоятельств дела, выявить характер допущенных нарушений.

При исследовании отдельных экологических преступлений и элементов преступности важно учесть, что на характер совершаемых преступлений оказывает воздействие местоположение региона, особенности местности, поэтому необходимо использовать специальные знания в сфере экологии и экологического права. Следует упомянуть в рамках данной статьи и о разграничении экологических преступлений и экологических правонарушений, поскольку на практике встречаются случаи подмены понятий. Отсюда следует необходимость установления критериев разграничения экологического преступления и экологического проступка.

Несоразмерность мер принуждения и вреда, причиняемого общественным отношениям, - это серьезный недостаток российского законодательства. По сравнению с вредом, причиняемым окружающей среде, санкции за преступления незначительны, поэтому они и малоэффективны, не позволяют достигать цели уголовного наказания. Помимо этого, имеются сложности при разграничении преступлений и правонарушений по объективной стороне. Важным признаком, на основании которого проводится разграничение, выступает объект посягательства [7].

Таким образом, для повышения мер, связанных с предупреждением экологических преступлений, нужна постоянная работа, направленная на совершенствование законодательства, его объединение и унификацию. Необходимо привести в соответствие друг другу правовые акты субъектов Российской Федерации и федеральных органов власти, связанные с обеспечением охраны окружающей среды и рационального природопользования [8]. В целях противодействия экологическим преступлениям и правонарушениям следует проводить научно-практические конференции, совещания, обсуждения с представителями эколого-правовой науки.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года // МВД России. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/19412450/ (дата обращения: 20.09.2020).

3. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 2016. С. 92.

4. Жадан В. Н. Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений // Молодой ученый. 2018. № 4. С. 387–393.

5. Винокуров А. Ю., Винокуров Ю. Е. Проблемы предупреждения экологических правонарушений. М.: Юрист, 2018. С. 18–20.

6. Клетнева Е. Г. Экологическая преступность и роль органов внутренних дел в ее предупреждении: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2017. С. 114.

7. Артамонова М. А. Об объекте экологических преступлений и проступков // Законодательство. 2019. № 4. С. 19–23.

8. Назарова И. С. Экологические права личности: конституционно-правовое преломление // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 11.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

2. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-December 2019 // Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: https: //xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/19412450/ (access date: September 20, 2020).

3. Zhevlakov E. N. Environmental crime and environmental crime. M., 2016. P. 92.

4. Zhadan V. N. Topical issues of criminological characteristics of environmental crimes // Young scientist. 2018.No. 4. Pp. 387-393.

5. Vinokurov A. Yu., Vinokurov Yu. E. Problems of preventing environmental offenses. M.: Jurist, 2018. Pp. 18-20.

6. Kletneva E. G. Environmental crime and the role of the internal affairs bodies in its prevention: Textbook. Kazan: KYUI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. P. 114.

7. Artamonova M. A. On the object of environmental crimes and misconduct // Legislation. 2019.No. 4. Pp. 19-23.

8. Nazarova I. S. Environmental rights of the individual: constitutional and legal refraction // Constitutional and municipal law. 2017. No. 9. P. 11.

УДК/UDC 341.9

Принцип добросовестности юридических лиц в международном частном праве

Крупина Виктория Романовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: krupinaviktoria7@gmail.com

Серкин Илья Игоревич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: krupinaviktoria7@gmail.com

Аннотация

В работе рассматриваются принципы международного частного права, их деление на общие и специальные, а также проблемы их применения и (или) закрепления в национальном законодательстве. Особое внимание уделяется толкованию принципа добросовестности и его применению юридическими лицами при осуществлении частноправовых сделок с иностранным элементом. В частности, анализируется содержание Статута Международного Суда ООН касательно принципа справедливости и доброй совести. Вместе с этим рассматривается категория добросовестности с точки зрения права в субъективном и объективном понимании (в соответствии с толкованием по римскому и современному законодательству), ее влияние на правоотношения юридических лиц. Также характеризуется значение принципа добросовестности в российском законодательстве, разбираются проблемы, возникающие при применении принципа добросовестности, и способы их решения.

Ключевые слова: международное частное право, добросовестность, принцип, категория, юридическое лицо, международные частные правоотношения, сделки.

The principle of good faith of legal entities in private international law

Krupina Viktoriya Romanovna
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: krupinaviktoria7@gmail.com

Serkin Ilya Igorevich
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: krupinaviktoria7@gmail.com

Abstract

The work examines the principles of private international law, their division into general and special, as well as the problems of their application and (or) consolidation in national legislation. Particular attention is paid to the interpretation of the principle of good faith and its application by legal entities in the implementation of private transactions with a foreign element. In particular, it analyzes the content of the Statute of the International Court of Justice in relation to the principle of justice and good conscience. Along with this, the category of good faith from the point of view of law in a subjective and objective understanding (in accordance with the interpretation of Roman and modern legislation), its impact on legal relations of legal entities is considered. It also characterizes the importance of the principle of good faith in Russian legislation, examines the problems that arise when applying the principle of good faith, and how to solve them.

Key words: international private law, good faith, principle, category, legal entity, international private legal relations, transactions.

В каждой отрасли (системе) права принципы подразделяются на общие и специальные. Международное частное право (далее - МЧП) не является исключением. Данные принципы не имеют признания всеми участниками международных частных правоотношений (это одно из от-

личий науки МЧП от международного права), поскольку эти принципы могут иметь общее, схожее или неодинаковое значение в разных государствах.

Согласно п. «с» ч. 1 ст. 38 Статута Международного Суда ООН (далее - Статут) Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет наряду с прочими источниками законодательства общие принципы права, признанные цивилизованными нациями [1].

К основным принципами данной отрасли права относятся не все общие принципы права. На практике применяются следующие:

— принцип суверенного равенства государств;
— принцип территориальной целостности государств;
— принцип мирного разрешения споров;
— принципы справедливости и доброй совести;
— принцип неприменения силы и угрозы силой;
— принцип равноправия и самоопределения народов;
— принцип международного сотрудничества;
— принцип уважения прав человека;
— никто не может передать другому больше права, чем имеет сам;
— специальный закон имеет преимущество перед общим;
— принцип незлоупотребления правом;
— принцип охраны приобретенных прав;
— бремя доказывания лежит на истце;
— договоры должны соблюдаться.

При этом особый интерес представляет принцип справедливости и доброй совести. Ст. 38 Статута гласит, что Международный Суд обязан принимать решение на основе МЧП, но при этом судебное решение должно разрешать дело по доброй совести и справедливости, если стороны этому не препятствуют. Соответственно, предполагается применение Судом именно общих принципов права [2].

Специальные принципы МЧП - это «безусловные формально-определенные правила поведения, представляющие собой наиболее об-

щие нормы МЧП, способствующие выделению всех его нормативных предписаний в особую подсистему национального права <...>, основополагающие нормы прямого действия национального права» [3]. Среди них принципы:

— наиболее тесной связи;
— автономии воли;
— предоставления определенных режимов;
— недискриминации;
— права на реторсии;
— взаимности;
— международной вежливости [4].

В МЧП непосредственно действует ряд нормативных принципов, однако какие-то из них по определенным соображениям исключаются из системы МЧП. Соответственно, какой бы перечень принципов не приводился авторами, он может измениться с течением времени под влиянием объективных факторов. Кроме того, некоторые принципы могут применяться в одном государстве и параллельно не существовать в другом государстве. Поэтому перечисленные выше общие и специальные принципы носят теоретический характер, и их система неодинакова в национальном законодательстве.

Однако нас интересует не система принципов МЧП, а конкретно толкование принципа добросовестности. Данная категория в праве может быть понятна не всем, поскольку она предполагает такое поведение для субъектов международных частных правоотношений, которое нигде строго не регламентируется, а оценивается другими участниками правоотношений и самим субъектом при осуществлении им каких-либо юридических фактов. Другими словами, каждый автор по-своему опишет проявление принципа добросовестности, и дело здесь не столько в толковании коллизионных норм права, сколько в понимании данной категории каждым индивидом. Одни законодатели закрепляют этот принцип в Законе, а другие - в судебных актах [5].

Понятие «добросовестность» было известно еще в римском праве. Упоминание об этом находится в Дигестах Юстиниана. Источники (формы закрепления) римского права не содержат определения добросовестности, но анализ этих норм позволяет заключить, что добросовестность понималась как «отсутствие умысла» со стороны ответчика при виндикации вещи или со стороны истца по спорам, вытекающим из обязательств [6].

На сегодняшний день принцип добросовестности получил всеобщее признание. Он закреплен в Уставе ООН и других международных актах, предусмотрен в законодательстве многих стран. Его применение зависит прежде всего от правовой системы государства. Следует отметить, что в романо-германской правовой системе используется более широкий подход к обязанности соблюдать добросовестность, поскольку эта обязанность распространяется на заключение контракта и на его исполнение. В государствах англо-американского права используется более узкий подход - обязанность соблюдать принцип только в рамках исполнения контракта [7].

В Российской Федерации данный принцип ярко выражен в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ) [8]. Например, п. 4 ст. 1 ГК РФ гласит: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения», а в ч. 5 ст. 10 ГК РФ сказано: «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются». Однако, хоть данный принцип и нашел свое отражение в национальном законодательстве России, он до сих пор порождает споры и дискуссии среди отечественных цивилистов, поскольку в связи с особенностями толкования данного принципа (о которых говорилось выше) все еще не выработано легальное определение добросовестности [9].

Международные частные правоотношения не стоят на месте и даже на территории Российской Федерации они периодически встречаются и, как правило, носят длящийся характер. Несмотря на пробелы или неточности законодательства, участники данных правоотношений (фи-

зические и юридические лица) должны и обязаны действовать добросовестно, иначе любые юридически значимые действия будут либо не порождать последствий, либо порождать отрицательные последствия.

В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 158 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» [10] приведен пример. Между двумя иностранными компаниями (покупателем и продавцом) был заключен договор на поставку продовольственных товаров, который содержал условие о том, что все споры, возникающие из данного договора, будут рассматриваться в Арбитражном суде города Москвы. Покупатель не оплатил поставленный товар, что послужило основанием для обращения продавца в указанный суд с исковым заявлением. Суд посчитал себя компетентным рассматривать данный спор. Хотя если бы покупатель оплатил поставленный товар, то не возникло бы необходимости разрешать спор в судебном порядке. Таким образом, недобросовестность покупателя послужила препятствием в осуществлении продавцом своей деятельности.

Юридическое лицо отличается от физического лица своей специфичностью: имущество таких субъектов права обособлено от имущества его создателей (учредителей, участников). В современных условиях хозяйственная деятельность юридических лиц не ограничена пределами одного государства, причем число таких юридических лиц все время возрастает. Экспорт капитала приводит к тому, что предприятия, созданные в одном государстве, принадлежат полностью или частично компаниям другого государства. Основная деятельность крупных монополий осуществляется вообще в нескольких странах [11].

Для самозащиты компаниям следует проверять контрагента. С помощью таких проверок можно сделать выводы о добросовестности юридического лица, с которым участник международных частных правоотношений пожелал заключить соглашение.

Комплекс мероприятий по проверке позволит убедиться, что предполагаемый контрагент может отвечать по своим обязательствам и зарегистрирован должным образом.

Проверку можно осуществить с помощью электронных сервисов на сайте Федеральной налоговой службы или получить выписку из Единого государственного реестра юридических лиц [12].

Добросовестное юридическое лицо организует свою деятельность с точки зрения экономической целесообразности в соответствии с Уставом организации, не подразумевая прикрытие иной деятельности (обязательств) [13].

Однако нельзя забывать, что на арене международных частных отношений фигурируют не мошенники и правонарушители, а юридические лица, созданные с целью осуществления экономически выгодной деятельности. Тогда, возможно, и не стоит проявлять высокую степень осмотрительности при заключении частноправовых сделок?

Все же такой подход нельзя считать разумным, поскольку ответственность за выбор клиентов и поставщиков лежит на компании, а это может привести как к потере денежных средств, деловой репутации, так и к более серьезным последствиям вплоть до привлечения к ответственности.

Рассмотренный нами принцип добросовестности юридических лиц в международных частных правоотношениях подразумевает под собой автономию воли иностранного юридического лица при совершении сделки, а также учет им интересов каждого контрагента данной сделки [14].

Сложно заранее убедиться в добросовестности участника соглашения, т. к. закрепления принципа в законодательстве недостаточно. Во-первых, закон можно обойти, а во-вторых, невозможно предугадать заранее, действует юридическое лицо добросовестно или уже имеет умысел на ущемление прав другой стороны.

Для эффективного применения требований добросовестности недостаточно теоретических дискуссий о понятии этого правового явления. Необходимы осознание значения и целей принципа добросовестности,

анализ международной практики применения данного принципа, создание соответствующей программы по регулированию презумпции добросовестности в МЧП, а также анализ отечественной судебной практики.

Пока законодатель не сможет должным образом урегулировать применение принципа добросовестности в международных частных отношениях, участникам таких правоотношений (в т. ч. юридическим лицам) следует проводить оценку возможных рисков всеми доступными способами.

Список литературы

1. Статут Международного Суда (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 47–63.

2. Международное частное право: учебник для бакалавров / И. В. Гетьман-Павлова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. 541 с.

3. Ануфриева Л. П. Международное частное право. Общая часть. Т. 1. М.: Издательство БЕК, 2002. 288 с.

4. Батычко В. Т. Международное частное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. С. 125.

5. Оганесян В. Г. Добросовестность в международном и российском праве: сравнительный анализ // Молодой ученый. 2019. № 40 (278). С. 118–120.

6. Памятники римского права: законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 608.

7. Викторова Н. Н. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.: толкование и применение национальными судами государств / Дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. Москва. 2006. С. 213.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

9. Краснова С. А Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. № 3. 2003. С. 63.

10. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 158 // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации URL: http://www.arbitr.ru/arxiv/vas_info_letter/89295.html (дата обращения: 23.09.2020).

11. Богуславский М. М. Международное частное право: учебник. М., 2005. С. 270.

12. Как проявить должную осмотрительность и проверить добросовестность контрагента? // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.ru/rn40/taxation/debt/6098963/ (дата обращения: 24.09.2020).

13. Балаклицкая Е. Н. В чем проявляется добросовестность организации и контрагентов с точки зрения ФНС // Ассистентус. URL: https://assistentus.ru/govorit-buhgalter/dobrosovestnost-organizacii-i-kontragentov-s-tochki-zreniya-fns/ (дата обращения: 22.09.2020).

14. Нам К. В. Принцип добросовестности. Система и бессистемность // Вестник гражданского права. 2019. № 1. С. 28–74.

15. Kudryavtseva L. V., Stavilo S. P., Ofisov V. V., Kachur A. N. Directions of Improving Civil Law Relations in Land Use // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. No 3 S3. Pp. 115-122.

16. Кудрявцева Л. В., Давидан П. С. Проблемы правового регулирования договорных и иных правоотношений в агропромышленном комплексе // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 11. С. 411.

References

1. Statute of the International Court of Justice (adopted in San Francisco on 06/26/1945) // Collection of treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Issue XII. M., 1956. Pp. 47-63.

2. International private law: a textbook for bachelors / IV Getman-Pavlova. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: Yurayt Publishing House, 2014. 541 p.

3. Anufrieva L. P. International private law. A common part. Volume 1. M.: publishing house BEK; 2002, 288 p.

4. Batychko V. T. Private international law Lecture notes. Taganrog: TTI SFU, 2011. P. 125.

5. Oganesyan V. G. Conscientiousness in international and Russian law: a comparative analysis / V. G. Hovhannisyan. - Text: direct // Young scientist. 2019. No. 40 (278). Pp. 118-120.

6. Monuments of Roman law: laws of XII tables. Guy's Institutions. Digests of Justinian. - M.: Zertsalo, 1997. P. 608.

7. Viktorova N. N. 1980 UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods: Interpretation and application by national courts of states / dissertation ... candidate of legal sciences: 12.00.03 / Moscow. 2006. P. 213.

8. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

9. Krasnova S. A. Definition of the concept of "good faith"in Russian civil law // Journal of Russian law. 3. 2003. P. 63.

10. Review of judicial practice on some issues related to the consideration by Arbitration courts of cases involving foreign persons: Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 9, 2013 No. 158 // Federal Arbitration Courts of the Russian Federation URL: http: // www. arbitr.ru/arxiv/vas_info_letter/89295.html (access date: September 23, 2020).

11. Boguslavsky M. M. International private law: Textbook. - M., 2005. P. 270.

12. How to exercise due diligence and verify the integrity of the counterparty? // The Federal Tax Service. URL: https://www.nalog.ru/rn40/taxation/debt/6098963/ (access date: September 24, 2020).

13. Balaklitskaya E. N. How the conscientiousness of the organization and contractors is manifested from the point of view of the Federal Tax Service // Assistant. URL: https://assistentus.ru/govorit-buhgalter/dobrosovestnost-organizacii-i-kontragentov-s-tochki-zreniya-fns/ (access date: September 22, 2020).

14. Nam K. V. The principle of good faith. System and lack of system // Bulletin of civil law. 2019. No. 1. Pp. 28–74.

15. Kudryavtseva L. V., Stavilo S. P., Ofisov V. V., Kachur A. N. Directions of Improving Civil Law Relations in Land Use // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6.No. 3 S3. Pp. 115-122.

16. Kudryavtseva L. V., Davidan P. S. Problems of legal regulation of contractual and other legal relations in the agro-industrial complex // Bulletin of Science and Practice. 2018.Vol. 4. No.11. P. 411.

УДК/UDC 347.634

Правовое положение несовершеннолетних родителей

Кудрявцева Лариса Владимировна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Шепелева Оксана Дмитриевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: oksanashepeleva2015@mail.ru

Аннотация

Одними из субъектов семейных правоотношений являются родители и их дети, за которых первые несут закрепленную действующим семейным законодательством Российской Федерации ответственность до наступления детьми их совершеннолетия. Однако в настоящее время нередки случаи, когда сами родители являются несовершеннолетними, что порождает определенные правовые ограничения в осуществлении ими своих родительских прав. В данной статье рассмотрен и проанализирован институт несовершеннолетних родителей, изучены правовые механизмы осуществления родительских прав лицами, не достигшими закрепленного действующим семейным законодательством Российской Федерации возраста, проведен комплексный анализ особенностей правового положения несовершенных родителей. Авторы предлагают дополнить Семейный кодекс Российской Федерации отдельной главой, содержащей нормы, регулирующие рассматриваемый институт.

Ключевые слова: несовершеннолетние родители, семейные правоотношения, правовое положение несовершеннолетних родителей, правоспособность родителей.

Legal status of minor parents

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Shepeleva Oksana Dmitriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: oksanashepeleva2015@mail.ru

Abstract

One of the subjects of family legal relations are parents and their children, for whom the former bear responsibility as established by the current family legislation of the Russian Federation until the children reach their majority. However, at present there are frequent cases when the parents themselves are minors, which gives rise to certain legal restrictions in the exercise of their parental rights. This article examines and analyzes the institution of underage parents, studies the legal mechanisms for the exercise of parental rights by persons who have not reached the age fixed by the current family legislation of the Russian Federation, and provides a comprehensive analysis of the features of the legal status of imperfect parents. The authors propose to supplement the Family Code of the Russian Federation with a separate chapter containing the rules governing the institution in question.

Key words: minor parents, family legal relations, legal status of minor parents, legal capacity of parents.

Правовое положение, закрепляющее правоспособность несовершеннолетних родителей, впервые нашло свое отражение в действующем Семейном кодексе Российской Федерации (далее - СК РФ), в соответствии с которым несовершеннолетними родителями признаются отец и/или мать, не достигшие возраста 18 лет, родительские правоотношения которых вступают в силу с момента рождения ребенка [1].

Однако, говоря о юридическом закреплении данной сферы, важно отметить, что сам по себе правовой статус «молодых» родителей до сих пор остается неоднозначным. Прежде всего связано это с тем, что фактически в СК РФ институту несовершеннолетних родителей посвящена лишь одна ст. 62, которая раскрывает права несовершеннолетних родителей.

В научной литературе ученые по-разному высказываются о правах родителей, не достигших к моменту рождения ребенка возраста 18 лет.

Так, известный правовед в области семейного права С. Л. Банщикова в своих научных трудах высказала мнение, что права, предназначенные для несовершеннолетних родителей, данные им государством, одновременно являются и их обязанностью. Например, противоречивым с этой точки зрения является право родителей на воспитание детей, поскольку это право необходимо рассматривать и в качестве обязанности. Наряду с правами закон возлагает на родителей и обязанность осуществлять свои права в интересах детей, не противореча правам детей [2].

Немного иначе считает автор научных трудов в области семейного права С. А. Мельникова, которая в своих работах говорит о том, что право по воспитанию детей должно возникать «вне правоотношения» [3].

Ряд ученых придерживается позиции, что у несовершеннолетних родителей в силу возраста отсутствует необходимое зрелое мышление для воспитания своих детей и обеспечения их полноценного развития. В связи с этим, как считают правоведы, по судебному решению детей необходимо передавать в органы опеки и попечительства до достижения хотя бы одним из родителей возраста совершеннолетия [4].

Однако в юридической литературе есть и противники такой точки зрения, которые считают, что возраст не является показателем зрелости и сознательности человека, в соответствии с чем даже несовершеннолетний родитель может полноценно воспитывать своего ребенка [5].

Отметим, что в действующем семейном законодательстве права и обязанности по воспитанию детей в отношении совершеннолетних и несо-

вершеннолетних родителей во многом совпадают. На наш взгляд, связано это с тем, что интересы ребенка в нашем государстве стоят на первом месте, и важно, чтобы воспитанием ребенка занимались не опекуны, а именно родители, вне зависимости от их возраста.

В соответствии с российским семейным законодательством несовершеннолетние родители так же, как и совершеннолетние, имеют право на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании. Право на участие родителей в воспитании ребенка с точки зрения юридической литературы имеет двусмысленную правовую природу, т. к. является, по сути, не только законным правом, но и прямой обязанностью родителей. Однако в силу возраста несовершеннолетних родителей воспитание ребенка должно осуществляться совместно с другими лицами, которые призваны оказывать в этом помощь [6].

Одной из важнейших проблем, вытекающих из отсутствия полноценного правового закрепления института несовершеннолетних родителей, на наш взгляд, является также назначение законного представителя для ребенка.

В соответствии с действующим законодательством законными представителями лиц, не достигших 18 лет, могут выступать только совершеннолетние лица. Отсюда следует, что несовершеннолетние родители не могут представлять интересы своих малолетних детей. К тому же для защиты нарушенных или оспариваемых прав самих родителей, не достигших возраста совершеннолетия, привлекаются законные представители. Исключение в данном случае составляют лишь родители, состоящие в браке, и эмансипированные лица [7].

Гражданское законодательство Российской Федерации устанавливает, что лицо, вступившее в законный брак, признается полностью дееспособным, а также проходит процедуру эмансипации. В таком случае несовершеннолетние родители, которые в законном порядке заключили между собой брак, наделяются всеми правами, предусмотренными действующим законодательством, т. е. такими же, как и совершеннолетние.

В противном случае, если брак между новоиспеченными несовершеннолетними родителями не зарегистрирован, однако в отношении их установлено отцовство и/или материнство, до достижения ими возраста 16 лет ребенку может быть назначен опекун, который будет осуществлять его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка. Опекуном могут быть как родственники несовершеннолетних родителей, так и лица, назначаемые органами опеки и попечительства.

На основании анализа действующего семейного законодательства Российской Федерации и юридической литературы можно сделать вывод, что объем родительских прав, закрепленных за несовершеннолетними родителями, практически в полной мере соответствует объему прав совершеннолетних родителей. Это позволяет в равной мере осуществлять воспитание детей и защищать нарушенные или оспариваемые интересы в суде всеми предусмотренными законом способами.

Несмотря на это, правовое положение несовершеннолетних родителей имеет свои специфические особенности при рассмотрении данной категории дел в судах.

Например, при вынесении судьей решения по какому-либо семейному делу обязательно должны учитываться такие факторы, как психическое состояние, интеллектуальное развитие несовершеннолетнего родителя, образ жизни, наличие/отсутствие вредных привычек и т. д.

В заключение необходимо отметить, что правоотношения, возникающие в связи с возникновением родительской функции у несовершеннолетних лиц, являются достаточно специфичными и юридически незакрепленными с правовой точки зрения. На наш взгляд, законодателю необходимо ввести в СК РФ главу или ряд дополнительных норм, регулирующих все аспекты института несовершеннолетних родителей.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

2. Алманова А. М. Возникновение негативных последствий для ребенка вследствие неисполнения родителями обязанностей по воспитанию // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). С. 192–196.

3. Банщикова С. Л. Законные представители несовершеннолетних и лица, заменяющие родителей несовершеннолетних // Сборник материалов международной научной конференции «Наука XXI века: тенденции и перспективы». 2014. С. 18–22.

4. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. № 3 (21). С. 38–43.

5. Мельникова С. А. Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Евразийский научный журнал. 2017. № 5. С. 143–147.

6. Януш Е. В., Казарин В. Н. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4 (87). С. 42–47.

7. Куемжиева С. А., Кудрявцева Л. В. Проблемы реализации и защиты правовых возможностей несовершеннолетних как субъектов права // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. В. А. Сосова. 2017. С. 362–367.

References

1. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 1. Art. 16.

2. Almanova A. M. The emergence of negative consequences for the child as a result of the parents' failure to fulfill their upbringing responsibilities // Leningrad Law Journal. 2013. No. 2 (32). Pp. 192-196.

3. Banshchikova S. L. Legal representatives of minors and persons substituting for parents of minors // Collection of materials of the international scientific conference "Science of the XXI century: trends and prospects."2014. Pp. 18-22.

4. Kudryavtseva L. V., Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in private international law // Actual problems of the present. 2018. No. 3 (21). Pp. 38-43.

5. Melnikova S. A. Failure by parents or other legal representatives of minors to fulfill their responsibilities for the maintenance and upbringing of minors // Eurasian Scientific Journal. 2017. No. 5. Pp. 143-147.

6. Yanush E. V., Kazarin V. N. Administrative responsibility for failure by parents or other legal representatives of minors to maintain and educate minors // Siberian Legal Bulletin. 2019. No. 4 (87). Pp. 42-47.

7. Kuemzhieva S. A., Kudryavtseva L. V. Problems of the implementation and protection of the legal possibilities of minors as subjects of law // Actual problems of law and law enforcement. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of V. A. Sosov. 2017. Pp. 362-367.

УДК/UDC 343.2/.7

Перспективы законодательного реформирования уголовной ответственности за загрязнение вод (ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации)

Машкина Татьяна Сергеевна
студентка магистратуры юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 1mtsstm1@mail.ru
SPIN-код: 9009-0915

Степанова Кристина Витальевна
преподаватель кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: naumeyko93@gmail.com
SPIN-код: 3367-4740

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос об эффективности имеющейся уголовной ответственности за загрязнение вод. Выявлены проблемы квалификации деяний по ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации, возникающие у сотрудников правоохранительных органов на практике. В первую очередь они связаны с тем, что зачастую установление размера причиненного ущерба водным объектам затруднительно в неочевидных ситуациях, что ведет к уходу нарушителей от ответственности. Также выявлена несоразмерность наказания за совершение указанного преступления его общественной опасности. На основе проведенного исследования авторами предлагаются пути решения указанных проблем. Так, предложено изложить диспозицию ч. 1 ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации по формальному принципу по аналогии с ч. 1 ст. 252 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: воды, загрязнение вод, животный и растительный мир, ущерб окружающей среде, уголовная ответственность.

Prospects for legislative reform of criminal liability for water pollution (article 256 of the criminal code of the Russian Federation)

Mashkina Tatyana Sergeyevna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 1mtsstm1@mail.ru
SPIN Code: 9009-0915

Stepanova Kristina Vitalyevna
Lecturer of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: naumeyko93@gmail.com
SPIN Code: 3367-4740

Abstract

The article discusses the effectiveness of existing criminal liability for water pollution. The problems of qualification of acts under article 250 of The criminal code of the Russian Federation that arise in practice for law enforcement officers are revealed.first of all, they are connected with the fact that it is often difficult to determine the amount of damage caused to water bodies in non-obvious situations, which leads to the departure of violators from responsibility. Based on the research, the author suggests ways to solve these problems. Thus, it is proposed to set out the disposition of part 1 of article 250 of The criminal code of the Russian Federation on a formal basis by analogy with part 1 of article 252 of The criminal code of the Russian Federation.

Key words: water, water pollution, flora and fauna, environmental damage, criminal liability.

В современном мире, в т. ч. и в Российской Федерации, остро стоит вопрос сохранения водных объектов и того биологического разнообразия животных и растений, которые их населяют. Уголовный закон - это один из рычагов, которые должны способствовать уменьшению правона-

рушений в указанной сфере. Однако зачастую деяния, которые наносят непоправимый вред состоянию водных объектов, их животному и растительному миру, остаются безнаказанными.

Все более распространенными в России становятся ситуации, когда в результате неправомерных действий кадастровых инженеров на государственный кадастровый учет ставятся земельные участки, частью которых является водный объект. Такая ситуация недопустима, т. к. в соответствии с Водным кодексом Российской Федерации водные объекты, за исключением обособленных, не могут находиться в собственности физических лиц. Указанные обстоятельства выявляются зачастую только спустя много лет, когда собственники таких земельных участков уже причинили большой вред водному объекту и его экосистеме.

Так, например, в Краснодарском крае прокуратурой в результате проверки был выявлен такой факт: лицу на праве собственности принадлежал земельный участок, частью которого был лиман, что подтвердилось как по информации, полученной из публичной кадастровой карты, так и в результате замеров специалистов на месте [1]. Собственник земельного участка в ходе его использования произвел засыпку более чем 15 м лимана в длину строительным мусором в целях дальнейшего строительства объектов недвижимости на указанном участке. Прокурором были направлены материалы для возбуждения уголовного дела по ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) в правоохранительные органы в рамках ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако уголовное дело не было возбуждено в связи с тем, что установить размер ущерба, причиненного окружающей среде, специалистами не представилось возможным. Хотя очевидно то, что на указанной части водного объекта обитали различные виды рыб (для которых эта местность могла быть местом нереста), моллюсков, раков, креветок, водорослей и иных растений. Кроме того, дальнейшее восстановление указанной территории требует больших денежных затрат.

К сожалению, такие случаи не являются редкостью, что вызывает необходимость реформирования уголовного законодательства.

В УК РФ ответственность за загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств установлена в ст. 250. Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 250 УК РФ, является материальным, т. е. для наступления уголовной ответственности требуется установление следующих последствий: причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству [2]. Однако установление таких последствий не всегда возможно, и приведенный пример это подтверждает. В случае разлива нефти, допустим, вред можно оценить в зависимости от ее количества, которое попало в водоем. В случае же с засыпкой водного объекта это затруднительно, хотя такое деяние входит в объективную сторону ч. 1 ст. 250 УК РФ и выражается в изменении природных свойств поверхностных вод.

По нашему мнению, в данной ситуации налицо регулярное негативное воздействие на природу, наносящее колоссальный вред окружающей среде и приводящее к невозможности использования части водоема, учитывая длительные сроки такого воздействия. При этом установить размер такого вреда почти всегда невозможно.

В связи с этим считаем необходимым изменить ст. 250 УК РФ по аналогии со ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды» путем конструирования ее ч. 1 по принципу формального состава, а нынешнюю редакцию ч. 1 ст. 250 УК РФ использовать как квалифицированный состав.

Кроме того, ч. 1 ст. 250 УК РФ предусматривает менее строгое наказание по сравнению с ч. 1 ст. 252 УК РФ, хотя в первом случае речь идет об уже фактически причиненном существенном ущербе, а во втором - только о возможности его причинения. Полагаем, что в случае введения формального состава в ч. 1 ст. 250 УК РФ имеющаяся санкция за совершение преступления будет справедлива.

Список литературы

1. Материалы проверок прокуратуры Приморско-Ахтарского района Краснодарского края // Архив прокуратуры Приморско-Ахтарского района, наряд № 7/19, надзорное производство № 253/19-Ж.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

References

1. Materials of inspections of the prosecutor's office of the Primorsko-Akhtarsky district of the Krasnodar Territory // Archive of the prosecutor's office of the Primorsko-Akhtarsky district, outfit No. 7/19, supervisory proceedings No. 253/19-Zh.

2. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

УДК/UDC 343.98.067

Влияние на подростков преступлений, совершенных в отношении (против) семьи и несовершеннолетних

Миронова Дарья Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mironowadascha@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы криминалистической характеристики преступлений против семьи и несовершеннолетних. Дается определение методов расследования, формулируются основные принципы методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. Также рассматриваются способы и меры по предотвращению противоправных деяний в отношении семьи и несовершеннолетних. Предлагается внести изменения в ст. 150.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и увеличить срок отбывания наказания по данной категории преступлений с пяти до восьми лет. Даются научные и практические рекомендации по ужесточению приговоров при расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступления против семьи, методика расследования, наказание, семья, криминалистическая характеристика.

Impact on adolescents of crimes, committed against family and minors

Mironova Darya Aleksandrovna,
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mironowadascha@mail.ru

Abstract

This article examines some of the issues of the forensic characteristics of crimes against the family and minors. The definition of the methods of investigation is given, the basic principles of the methods of investigation of crimes against the family and minors are formulated. It also discusses ways and measures to prevent unlawful acts against families and minors. It is proposed to amend Art. 150.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and increase the term of serving the sentence for this category of crimes from five to eight years. Scientific and practical recommendations for toughening sentences in the investigation of crimes against families and minors are given.

Key words: crimes against family, investigation technique, punishment, family, criminalistic characteristics.

В современном обществе наблюдается интенсивный и прогрессирующий рост уровня преступности, в т. ч. многократно и систематически происходят преступления, совершенные в отношении семьи. Проводилось исследование, в ходе которого было опрошено 435 сотрудников (следователей, руководителей и заместителей руководителей следственных отделов следственных управлений следственных комитетов Российской Федерации по Краснодарскому краю, Волгоградской области, Ростовской области, Республике Адыгея, Ставропольскому краю (опрос проводился по анкете)) [1].

Преступление, совершенное против семьи, - это умышленное деяние, которое наносит ущерб интересам семьи. Чтобы основательно разобраться в указанной проблеме, дадим определение некоторым понятиям. Семья - это основанная на браке или на родстве малая группа, члены которой связаны между собой моральной и правовой ответственностью, общностью быта. А преступление - это совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания. Методика расследования преступлений исследует и изучает закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. А криминалистическая методика - это система организационно-тактических и

научно-тактических приемов расследования преступлений, основанная на уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве [2]. Методика расследования преступлений против семьи представляет собой раздел криминалистики, где изучаются опыт совершения противоправного деяния, практика расследования преступлений данного типа, включающая закономерности эффективных методов расследования и предупреждения данных групп преступлений.

Содержательная сторона расследования во многом отражена в криминалистической характеристике преступления. Криминалистическая характеристика преступления представляет собой систему сведений, имеющих значение для расследования, которые могут быть использованы для установления обстоятельств совершения, сокрытия преступления. Целевое назначение криминалистической характеристики состоит в том, что она является информационной базой для построения версий, определения тактических целей и всестороннего, объективного и полного расследования. Для методики расследования значение имеют сведения о:

— предмете преступления;
— месте, времени, обстоятельствах его совершения;
— орудиях, средствах и способе его совершения;
— личности субъекта преступления;
— совокупности типичных следов и иных фактических данных, образующихся при совершении преступления [3].

Криминалистическую методику разделяют на общетеоретическую и частные криминалистические методы. Важно отметить, что в общетеоретической рассматривают и изучают предмет, задачи, структуру, а частные методики включают рекомендации по расследованию определенных типов преступлений. Данные методики содержат не только теоретические положения криминалистики, но и обобщенный опыт расследования преступлений [4]. Источниками методик являются:

— нормы уголовного закона, устанавливающие признаки отдельных составов преступлений;

— нормы уголовно-процессуального права, устанавливающие предмет и пределы доказывания;
— положения общей теории криминалистики;
— положения криминологии, теории оперативно-розыскной деятельности, психологии, социологии;
— передовой опыт органов внутренних дел, судов и прокуратуры.

Семья и государство являются базисными элементами институциональной структуры общества. Государство заинтересовано в укреплении семейных отношений, в защите прав ребенка. Правонарушитель преследует определенную цель в совершении противоправного деяния по отношению к семье, ввиду которого в дальнейшем будет возбуждено уголовное дело по статье, описанной в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ). Для наглядности представим обобщенные данные результатов опросов и изучения уголовных дел по преступлениям, совершенных в отношении (против) семьи. Так, поводами к возбуждению уголовного дела по вовлечению несовершеннолетних в свершение преступлений (ст. 150 УК РФ [5] в 96,4% случаев являются непосредственное обнаружение признаков противоправного деяния прокурором по результатам прокурорской проверки, а также рапорт должностного лица о непосредственном обнаружении признаков преступления, в т. ч. сотрудниками правоохранительных органов по результатам рейдовых мероприятий, спецопераций, материалы расследования уголовных дел, и всего лишь 3,6% приходится на заявления и сообщения посторонних граждан, очевидцев, свидетелей [1]. Также стоит отметить, что заявления и сообщения родителей, родственников и близких несовершеннолетнего, должностных лиц учреждений образования, здравоохранения, социальной защиты населения, детских реабилитационных центров и т. п. результаты оперативно-розыскной деятельности составляют 0%.

Рассмотрим ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления». В ч. 1 ст. 150 УК РФ вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетне-

го возраста, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Любые преступления против личности должны наказываться очень сурово, а преступления, которые совершены в отношении несовершеннолетних, должны наказываться еще жестче. Несовершеннолетние - это те лица, которые не достигли возраста, с которым закон связывает наступление дееспособности. Они наиболее уязвимы в обществе.

Как показывает судебная практика, несовершеннолетние, которые были вовлечены в совершение преступления, не отдавали отчет своим действиям, их завлекали с помощью обмана или обещаний [1]. Однако дети (несовершеннолетние) после совершения данного противоправного деяния несли реальную уголовную ответственность и отбывали наказания в местах лишения свободы.

Лица, которые являлись инициаторами вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150.1 УК РФ), должны понести более суровое наказание, чем в настоящий момент предусмотрено УК РФ. Мы предлагаем ужесточить наказание по ст. 150.1 УК РФ вместо пяти лет сроком до восьми лет, т. к. есть вероятность, что люди, отбывающие наказания в местах лишения свободы, могут выйти на свободу преждевременно и совершить деяние подобного характера повторно, что может повлечь за собой новые жертвы. Также стоит отметить, что лица, вовлекавшие несовершеннолетних в совершение преступлений, своими действиями подвергают неокрепшую детскую психику необратимым изменениям, которые будут впоследствии оказывать влияние на них в течение всей их жизни.

Почему в данной статье мы рассматриваем ужесточение наказания сроком именно до восьми лет? По нашему мнению, именно с помощью увеличения срока наказания возможно оградить подрастающее поколение от людей, которые способны на подобные деяния. Во-первых, такое нововведение создает общественный резонанс, данную новость будут активно обсуждать в СМИ, тем самым население будут осведомлено о том, какое наказание грозит тем, кто решится совершить данный поступок. Во-вторых, люди, которые узнают, что за подобное деяние грозит нема-

лый срок лишения свободы, всерьез задумаются о своих действиях, о своем поведении.

Хотелось бы закончить свою статью словами знаменитого русского публициста-революционера, писателя, педагога и философа А. И. Герцена: «Страшные преступления влекут за собой страшные последствия» [6]. Действительно, преступление, совершенное против детей, является настолько страшным деянием, за которое должно последовать справедливое и честное наказание. Когда люди вовлекают в противоправное деяние несовершеннолетних, то это уже является преступлением против семьи, государства. А последствия преступлений живут дольше, чем сами преступления.

Список литературы

1. Куемжиева С. А., Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: дисс. ... д-ра. юрид. наук. Краснодар, 2020. 496 с.

2. Куемжиева С. А., Зеленский В. Д. Организационные аспекты групповой методики расследования // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 35–39.

3. Куемжиева С. А., Криминалистические особенности групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). С. 110–116.

4. Серова Е. Б. Криминалистические аспекты противодействия преступлениям против личности. Часть V. Криминалистические аспекты противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 78 с.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Свербеев Д. Воспоминание об А. И. Герцене // Русский архив, 1870. — Изд. 2-е. — М., 1871. Стб. 673-686.

References

1. Kuimzhieva S. A., Conceptual foundations of the group methodology for investigating crimes against family and minors: dis. ... dr. jurid. Sciences Krasnodar, 2020. 496 p.

2. Kuimzhieva S. A., Organizational aspects of the group investigation methodology / S. A. Kuimzhieva, V. D. Zelensky // Russian justice. 2018. No. 3. Pp. 35-39.

3. Kuimzhieva S. A., Criminalistic features of the group methodology for investigating crimes against family and minors // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1 (31). Pp. 110-116.

4. Serova Ye. B. Forensic aspects of countering crimes against the person. Part V. Criminalistic aspects of combating crimes against family and minors [Electronic resource]: textbook / Serova E. B. Electron. text data. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2014. 78 p.

5. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

6. Sverbeev D. Memories of A. I. Herzen // Russian Archive 1870. Ed. 2nd. M., 1871. - Stb. Pp. 673-686.

УДК/UDC 341.9

К вопросу о международном усыновлении детей: порядок и перечень проблем

Мустафин Рафаэль Фаильевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: mustafinrf@yandex.ru

Мустафина Светлана Анатольевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: grisertel666@yandex.ru

Слезко Екатерина Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: katya.durneva.47@mail.ru

Аннотация

В настоящее время вопрос международного усыновления является весьма актуальным. Возможность усыновления детей иностранными гражданами закреплена в законодательствах множества стран, в т. ч. и России. В данной статье рассматриваются нормативно-правовые акты, регламентирующие процедуру международного усыновления, его порядок и этапы, включая последовательность действий потенциальных усыновителей и список документов, необходимых для предоставления в суд. Описывается порядок проведения проверок за бытовыми условиями проживания ребенка в иностранном государстве после реализации процедуры усыновления, возложенный на правительственное учреждение Российской Федерации по попечительству и социальной защите. Также в статье проводится анализ российского законодательства по вопросам международного усыновления детей иностранными гражданами, выявляются проблемы устройства детей, оставшихся без попечения роди-

телей. На основании проведенного исследования авторами формируются выводы о необходимости контроля за компетентными органами, осуществляющими процедуру усыновления, и совершенствования законодательства для устранения существующих в международном усыновлении проблем.

Ключевые слова: международное усыновление, дети, потенциальные усыновители, органы опеки и попечительства, иностранные государства.

The question about an international adoption: procedure and list of problems

Mustafin Rafael Failyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: mustafinrf@yandex.ru

Mustafina Svetlana Anatolyevna
Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Land, Labor and Environmental Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: grisertel666@yandex.ru

Slezko Yekaterina Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: katya.durneva.47@mail.ru

Abstract

Currently, the issue of international adoption is very relevant. The possibility of adoption of children by foreign citizens is enshrined in the laws of many countries, including h. and Russia. This article discusses the legal acts governing the procedure for international adoption, its procedure and stages, including the sequence of actions of potential adoptive parents and the list of documents required for submission to the court. The procedure for conducting checks on the living conditions of a child in a foreign state

after the implementation of the adoption procedure, entrusted to the government agency of the Russian Federation for guardianship and social protection, is described. The article also analyzes the Russian legislation on the international adoption of children by foreign citizens, identifies the problems of the placement of children left without parental care. On the basis of the study, the authors formulate conclusions about the need to control the competent authorities that carry out the adoption procedure and improve legislation to eliminate the problems existing in international adoption.

Key words: international adoption, children, potential adoptive parents, guardianship and custody authorities, foreign states.

В современном мире значительное число детей остается без родительской опеки ввиду самых различных жизненных обстоятельств, которые могут быть связаны, например, с финансовым положением в семье или со смертью родителей. Дети в силу своей уязвимости нуждаются в особой защите, поэтому их передача на воспитание в семьи предпочтительнее, чем их воспитание в специальных учреждениях для детей-сирот. К тому же только усыновление позволяет обеспечить постоянный характер воспитания ребенка, а не временный, как это происходит с другими формами устройства детей.

На современном этапе для Российской Федерации остается актуальным вопрос усыновления детей лицами иностранного государства. Начиная с 2000 г., когда Россия подписала гаагскую Конвенцию о защите детей, и по настоящее время институт международного усыновления развивается и совершенствуется в России [1]. В частности, регулирование международного усыновления регламентируется достаточно широким числом нормативно-правовых актов. Одними из наиболее значимых являются конвенция, подписанная в Гааге в 1993 г., которая гарантирует права детей [2], а также Декларация прав ребенка, подписанная в Женеве в 1924 г. [3].

В российском законодательстве нормы об усыновлении и защите детей регламентируются Семейным кодексом Российской Федерации (далее - СК РФ), Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК

РФ) и рядом федеральных законов. Законодательство Российской Федерации регламентирует случаи возможного усыновления иностранными гражданами. Так, согласно ст. 24 СК РФ усыновление детей иностранными гражданами и лицами без гражданства возможно только в том случае, если не представляется возможным передать их на воспитание родственникам (независимо от того, где они проживают) или в семьи граждан России [4]. Данный вопрос раскрывается более подробно в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г., где особое внимание судов обращено на необходимость истребования при подготовке дела к судебному разбирательству у органов опеки и попечительства документов, подтверждающих, что ребенок не может быть передан на воспитание родственникам или в семьи граждан России [5].

Данное правило пришло во внутрироссийское законодательство из международного. Так, ст. 21 Конвенции ООН о правах ребенка указывает, что усыновление ребенка гражданином другой страны должно рассматриваться только в качестве альтернативного варианта [6]. Основаниями для отказа на усыновление иностранному лицу могут служить неблагоприятная социально-экономическая, экологическая обстановка в государстве или недостаточная законодательная защищенность российских детей-сирот на территории иностранного государства.

Что же касается человека, желающего усыновить ребенка, то действуют ограничения, не допускающие усыновление в случае, если усыновитель:

— страдает алкоголизмом или наркоманией;
— болеет туберкулезом или иными инфекционными заболеваниями;
— имеет болезнь, которая в Российской Федерации приводит к 1-й группе инвалидности;
— имеет психическое расстройство.

Согласно законодательству Российской Федерации усыновить российского ребенка могут граждане не любого государства, т. к. в России

действует запрет на усыновление для некоторых стран. В 2013 г. запретили усыновление российских детей-сирот гражданам США, в частности из-за халатного отношения к детям. Этот запрет установлен ст. 4 Федерального закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод граждан Российской Федерации» [7]. Данное нововведение подверглось критике среди европейских государств. Свое мнение сформулировал и Европейский суд по правам человека, указав, что такие нормы российского законодательства являются дискриминационными и должны быть отменены в России. По нашему мнению, государство, применив запрет на усыновление в отношении США, тем самым с раннего детства защищает законные права ребенка. В этом же 2013 г. в российском законодательстве появилась норма, запрещающая усыновление гражданам тех стран, в которых узаконены однополые браки. На наш взгляд, это еще одно доказательство того, что государство заботится о нравственности и моральных ценностях детей. Ведь полноценное воспитание ребенок получает в семье. А согласно нормам российского права семья - это союз между мужчиной и женщиной.

Следует отметить что кроме запретов на федеральном уровне предусмотрена возможность отдельных субъектов Российской Федерации вводить запреты на международное усыновление внутри региона. В остальных случаях международное усыновление осуществляется в определенном законом порядке и включает в себя процедуру усыновления, состоящую из нескольких этапов. Первый этап заключается в получении разрешения на усыновление иностранного ребенка в государстве - родине усыновителей. На втором этапе кандидаты в усыновители должны направить запрос в федеральный государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, либо направить запрос в региональный отдел социальной защиты и попечения. Следующим необходимым условием является обязанность потенциальных родителей пройти в своей стране или на территории России специальные курсы для усыновителей. После успешного прохождения данных курсов лица, желающие усыновить (удочерить) ребенка, направляют запрос на усыновление

ребенка. К данному запросу необходимо приложить ряд документов (в частности, справку о доходах, об отсутствии судимости, бытовых условиях проживания и справку о прохождении курсов для усыновителей). Еще одним важным документом, без которого усыновление невозможно, является разрешение государства, гражданином которого является усыновитель, на принятие ребенка. Перечисленные выше документы могут быть заверены одним из двух способов: нотариально (заверяет российский нотариус) или консульским отделом (в стране проживания потенциального усыновителя).

Процесс усыновления происходит исключительно через судебные органы Российской Федерации с целью защиты прав и законных интересов усыновителей и усыновленных. До усыновления очень важно установить психологический контакт с ребенком. С этой целю потенциальным усыновителям предоставляется возможность встретиться лично с ребенком, поговорить и поближе познакомиться. Взаимоотношения, личная симпатия очень важны, ведь формируется новая ячейка общества - семья. Усыновители и дети должны быть готовы жить одной семьей. И уже после знакомства, в судебном процессе, в котором суд должен принять решение об усыновлении, ребенок, достигший возраста 10 лет, уже познакомившись с потенциальными усыновителями, может высказать свое мнение и желание быть усыновленным. В случае принятия судом решения об усыновлении ребенку оформляется новое свидетельство о рождении, также существует возможность изменить имя или фамилию и в пределах нескольких месяцев возможно изменить даже дату рождения. Затем иностранные усыновители должны произвести регистрацию ребенка в своей стране проживания и поставить его на консульский учет в срок не позднее трех месяцев с момента прибытия. Затем правительственное учреждение Российской Федерации по попечительству и социальной защите должно осуществлять контроль за ребенком и с определенной периодичностью составлять отчеты о состоянии ребенка, о его эмоциональном и поведенческом развитии, об успеваемости в учебе. Фиксации

подлежат также бытовые условия и отношения в семье. К отчету прилагаются фотографии семьи и ребенка на момент составления отчета.

По нашему мнению, контроль и фиксация бытовых условий проживания ребенка, а также его психического состояния помогает оценить адаптацию ребенка в новой стране, отношения в семье и достоверность сведений, ранее представленных в суде. Следует учесть тот факт, что если в ходе проверки будут выявлены неправомерные действия в отношении ребенка, то применению подлежат нормы государства, где проживает семья, а нормы российского законодательства юридического значения иметь не будут.

Существует ряд проблем, касающихся международного усыновления. В частности, можно выделить следующие:

1. Несовершенный государственный контроль за соблюдением прав усыновленных детей.
2. Проблемы с переводом документов, которые иностранные усыновители предоставляют в суд, связанные с несоответствием перевода оригиналу текста [8].
3. Невозможность отмены усыновления. В отношении усыновления с иностранным элементом законодательство Российской Федерации не допускает отмену усыновления даже при наличии жестокого обращения к ребенку.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что, хотя российское законодательство и закрепляет высокие требования к кандидатам на усыновление, существует ряд проблем и законодательных недоработок. В частности, необходимо:

1) усовершенствовать методы воздействия на должностных лиц, ответственных за усыновление детей;
2) принять нормативные акты (как внутренние, так и международные), которые будут четко регламентировать процесс проверки документов, предоставляемых иностранными гражданами в суд;

3) ввести международную ответственность за нарушение прав и законных интересов усыновленных детей.

Список литературы

1. О подписании Российской Федерацией Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления (удочерения): Распоряжение Президента Российской Федерации от 26.06.2000 №241-рп // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2844.

2. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Гаага, 29.05.1993) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://www.usynovite.ru/documents/international/convention_int/ (дата обращения: 20.09.2020).

3. Женевская декларация прав ребенка (принята 26.11.1924) V Ассамблеей Лиги Наций в Женеве)) // СПС «Консультант Плюс»

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

5. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 // Российская газета. № 92. 03.05.2006.

6. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI, 1993.

7. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // Российская газета. № 302. 29.12.2012.

8. Качалова Е. Ю. Актуальные проблемы международного усыновления // Закон и право. 2019. № 2. С. 76–79.

References

1. On the signing by the Russian Federation of the Convention on the Protection of Children and Cooperation in the Field of International Adoption: Order of the President of the Russian Federation dated 26.06.2000 No. 241-rp // Collected Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 27. Art. 2844.

2. Convention on the Protection of Children and Cooperation in Respect of Foreign Adoption (The Hague, May 29, 1993) // Electronic Fund of Legal and Normative and

Technical Documentation URL: http://www.usynovite.ru/documents/international/Sconvention_int/ (access date: September 20, 2020).

3. Geneva Declaration of the Rights of the Child (adopted on November 26, 1924) by the V Assembly of the League of Nations in Geneva)) // Consultant Plus.

4. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No 223-FZ // Rossiyskaya Gazeta, No. 17. 1996.

5. On the application of legislation by the courts when considering cases of adoption (adoption) of children: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 20, 2006 No 8 // Rossiyskaya Gazeta, No. 92. 2006.

6. Convention on the Rights of the Child: approved by the UN General Assembly on 20.11.1989, entered into force for the USSR on 15.09.1990 // Collection of international treaties of the USSR. Issue. XLVI. 1993.

7. On measures of influence on persons involved in violations of fundamental human rights and freedoms, rights and freedoms of citizens of the Russian Federation: Federal Law of December 28, 2012 N 272-FZ // Rossiyskaya Gazeta, No. 302. 2012.

8. Kachalova E. Yu. Actual problems of international adoption // Law and Law. 2019. No 2. Pp. 76-79.

УДК/UDC 347.12

Содержание гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами

Немченко Валерий Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: valera-hp@mail.ru

Снежко Александр Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: madrid201214@yandex.ru

Аннотация

В работе рассматривается проблема гражданско-правовой ответственности органов государственной власти и их должностных лиц. Авторы изучают сущность гражданско-правовой ответственности органов государственной власти Российской Федерации и приходят к выводу о том, что данный институт носит социальный характер и является неотъемлемой частью эффективного средства защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота. Также в работе анализируется современное гражданское законодательство России, которое регламентирует правоотношения, напрямую связанные с гражданско-правовой ответственностью. Авторы выделяют некоторые правовые пробелы, которые касаются процедуры привлечения органов государственной власти Российской Федерации и их должностных лиц к гражданско-правовой ответственности согласно действующим нормативно-правовым актам.

Ключевые слова: ответственность, вред, публичная власть, должностное лицо, обязательство, возмещение.

Content of civil liability for damage caused by public authorities and their officials

Nemchenko Valeriy Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: valera-hp@mail.ru

Snezhko Aleksandr Alekseyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: madrid201214@yandex.ru

Abstract

The paper deals with the problem of civil liability of public authorities and their officials. The authors study the essence of civil liability of state authorities of the Russian Federation and come to the conclusion that this institution is of a social nature and is an integral part of an effective means of protecting the rights and legitimate interests of participants in civil turnover. The paper also analyzes the modern civil legislation of Russia, which regulates legal relations directly related to civil liability. The authors highlight some legal gaps that relate to the procedure for bringing the state authorities of the Russian Federation and their officials to civil liability in accordance with the current regulatory legal acts

Key words: liability, injury, public authority, official, obligation, reparation.

Государство может выступать самостоятельным участником гражданских правоотношений, однако при этом оно обладает определенным иммунитетом, а также публичной властью. Эти особенности важно учитывать при анализе процедуры возмещения убытков, которые причиняются органами государственной власти и их должностными лицами [1].

Стоит обратить внимание на тот факт, что ранее отечественное законодательство не предусматривало принцип гражданской ответственности органов государственной власти и их должностных лиц [2]. Суть

данного принципа представлена в виде обеспечения равенства гражданина и государства в их взаимных правах и обязанностях.

Свое правовое отражение данный принцип нашел в содержании современной редакции Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Так, следует выделить ст. 16 ГК РФ: в ней законодатель предусматривает возмещение убытков, которые были причинены изданием, например, несоответствующих нормативно-правовых актов [3]. Данного рода возмещение производится либо государством, либо муниципальным образованием. Также необходимо обратиться к ст. 1069 ГК РФ, в которой закрепляется право гражданина или же юридического лица на возмещение убытков, причиненных незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц. Возмещение в данном случае осуществляется казной Российской Федерации, а также казной субъекта Российской Федерации и казной муниципального образования.

Законодатель также предусмотрел гражданско-правовую ответственность органов судебной власти. Так, согласно ст. 1070 ГК РФ вред, который был причинен в процессе осуществления правосудия, согласно общему правилу возмещается, однако возмещение возможно только в том случае, если вина судьи будет установлена приговором суда.

Современное гражданское законодательство предусматривает в своем содержании некоторые особенности привлечения органа правосудия к ответственности. К одной из таких особенностей можно отнести, например, обязательное наличие вины судьи. При этом вина должна быть установлена судом, а приговор должен вступить в свою законную силу. Только после соблюдения представленных условий вред, причиненный органом правосудия, может подлежать возмещению. Следует обратить внимание на то, что многие правоведы раскритиковали данную норму, т. к. в ее содержании прослеживается противоречие основному закону государства, а также множеству международно-правовых актов. Однако Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел поставленный вопрос и не выявил каких-либо факторов, противоречащих Конституции Российской Федерации [4].

Основным отличием публично-правовых образований заключается в том, что их деятельность направлена на обеспечение общественных интересов. Именно для этого законодатель наделил указанные органы публичной властью. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что участие публично-правовых органов в гражданских правоотношениях не является их прерогативой [5].

В современной гражданско-правовой доктрине принято выделять несколько признаков, которые присущи органам государственной власти:

1. Органы государственной власти представляют собой публично-правовые образования, которые наделяются публичной властью.
2. В гражданских правоотношениях органы государственной власти выступают в качестве юридического лица.

Обратим внимание на то, что отечественное законодательство предусматривает целый перечень юридических фактов, которые служат основанием для возникновения обязательств в результате причинения вреда, в т. ч. в рамках деликатных обязательств. Стоит также учитывать, что вред, причиненный субъектам гражданского оборота, может возникать как по воле должностного лица, так и при отсутствии воли.

В целях объективного представления о содержании указанных правоотношений нам необходимо дать четкое определение их участникам. Так, под должностным лицом следует понимать человека, который осуществляет функции представителя власти, а именно реализует административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции. Как правило, речь идет о работниках государственных органов, а также органов местного самоуправления. В качестве отличительной черты их правового статуса можно выделить то, что принимаемые ими решения носят обязательный характер для неопределенного круга лиц.

Интересно то, что государственный орган отвечает за деятельность своих должностных лиц, т. к. именно они выражают интересы того или иного государственного органа. Соответственно, любые юридические по-

следствия несет не непосредственный правонарушитель, а орган государственной власти [6].

При этом важно учитывать, что должностное лицо может причинить вред или иного рода ущерб участникам гражданских правоотношений как в рабочее время, когда сотрудник находился при исполнении, так и в нерабочее.

Для привлечения к гражданско-правовой ответственности в соответствии со ст. 1069, 1070 ГК РФ правоприменителю необходимо учитывать два условия. Первым условием будет являться наличие специального субъекта правонарушения, а именно должностного лица, который наделен законом властными полномочиями. Ко второму условию относится наличие так называемого деликатного состава, который содержит следующие элементы:

1. Наличие факта нарушения прав и законных интересов участников гражданских правоотношений (например, издание органом государственной власти ненормативного правового акта).
2. Наличие вреда (вне зависимости от его вида). Вред может быть как моральным, так и материальным.
3. Наличие причинно-следственной связи, которая выступает в качестве связующего звена между противоправным действием (бездействием) и последствием.
4. Наличие вины в действиях того или иного должностного лица. Однако по отметкам практикующих специалистов данный элемент в некоторых случаях является необязательным [7].

Современное гражданско-правовое законодательство содержит несколько видов мер гражданско-правовой ответственности:

1) возмещение убытков,
2) возмещение вреда,
3) компенсация нематериального вреда.

При этом стоит учитывать, что подобные правоотношения нельзя рассматривать с точки зрения трудового права. В соответствии с правовой доктриной гражданское и трудовое право имеют совершенно раз-

личные предмет и методы регулирования правоотношений. Таким образом, мы приходим к однозначному выводу о том, что регрессные требования государства по отношению к непосредственному причинителю вреда, представленному в виде должностного лица, регламентируются гражданским правом.

Подводя итоги, можно сформулировать несколько выводов. В первую очередь, стоит сказать о том, что институт гражданско-правовой ответственности является весьма эффективным средством защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота. На наш взгляд необходимо сформировать единую и согласованную правовую систему установления гражданско-правовой ответственности органов государственной власти и их должностных лиц. По нашему мнению, основанием данной системы станет соблюдение четкого баланса публично-правовых и частных интересов всех участников гражданских правоотношений.

Список литературы

1. Андреев Ю. Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты: монография. СПб.: Изд-во Юридический центр-Пресс, 2013. 374 с.

2. Васильева Е. С. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов государственной власти в российском законодательстве: история и современность // Ленинградский юридический журнал им. А. С. Пушкина, 2017. № 4 (50). С. 42–53.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

4. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

5. Карачев А. В. Особенности ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц государственных органов // Государственная власть и местное самоуправление. М.: Юрист, 2010. № 1. С. 27–29.

6. Батова В. Н., Малахова М. Н., Колесников А. В. Институциональные преобразования в контексте обеспечения экономической безопасности муниципальных

образований // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 385–389.

7. Малахова М. Н., Батова В. Н. Практическая реализация международных правовых норм в экономике муниципалитета в Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 50–53.

References

1. Andreev Yu. N. State responsibility for causing harm: civil aspects: monograph. SPb.: Publishing house of the Legal Center-Press, 2013. 374 p.

2. Vasilyeva E. S. Responsibility for harm caused by illegal actions of state authorities in Russian legislation: history and modernity // Leningrad legal journal named after A. S. Pushkin, 2017. No. 4 (50). Pp. 42-53.

3. Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994, No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

4. In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 2 of Article 1070 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens I. V. Bogdanov, A. B. Zernov, S. I. Kalyanov and N. V. Trukhanov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from January 25, 2001 No 1-P // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 7. Art. 700.

5. Karachev A. V. Peculiarities of state responsibility for harm caused by illegal actions of officials of state bodies // State power and local government. M.: Jurist, 2010. No. 1. Pp. 27 29.

6. Batova V. N., Malakhova M. N., Kolesnikov A. V. Institutional transformations in the context of ensuring the economic security of municipalities // XXI century: the results of the past and the problems of the present plus, 2014. No. 4 (20). Pp. 385-389.

7. Malakhova M. N., Batova V. N. Practical implementation of international legal norms in the economy of the municipality in the Russian Federation // Azimuth of scientific research: economics and management, 2015. No. 2. Pp. 50-53.

УДК/UDC 343.9

Типичные ошибки следователя и способы их устранения при расследовании квартирных краж

Облицов Владислав Альбертович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cheeversa@yandex.ru

Юрастов Федор Викторович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: fedor.yurastov@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется первоначальный этап расследования квартирных краж и типичные ошибки следователя при проведение следственных действий. Приводятся данные статистики МВД о состоянии преступности за 2019 г., а также данные статистики по преступлениям, совершаемым путем тайного хищения чужого имущества. Перечисляются основные следственные действия на первоначальном этапе расследования преступлений, а также основные предметы поиска, на которые должен обратить внимание следователь. Приводятся мнения различных ученых и криминалистов по данной теме. Анализируются типичные следственные ошибки, которые может совершить следователь при расследовании квартирных краж. Выявляется глобальная ошибка следователя, а именно отсутствие построения модели преступления. Предлагаются способы устранения типичных следственных ошибок на первоначальном этапе расследования.

Ключевые слова: расследование квартирных краж, следователь, первоначальный этап расследования, кражи, место преступления.

Typical mistakes of the investigator and ways to eliminate them in the investigation of burglaries

Oblitsov Vladislav Albertovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cheeversa@yandex.ru

Yurastov Fedor Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: fedor.yurastov@mail.ru

Abstract

The article analyzes the initial stage of the investigation of apartment burglaries and the typical mistakes of the investigator when conducting investigative actions. The article provides statistics of the Ministry of Internal Affairs on the state of crime for 2019, as well as statistics on crimes committed by secret theft of other people's property. The main investigative actions at the initial stage of the investigation of crimes are listed, as well as the main items of search that the investigator should pay attention to. The opinions of various scientists and criminologists on this topic are given. The article analyzes typical investigative mistakes that an investigator can make when investigating burglaries. A global error of the investigator is revealed, namely the lack of building a model of the crime. Ways to eliminate typical investigative errors at the initial stage of the investigation are proposed.

Key words: investigation of apartment thefts, investigator, initial stage of the investigation, theft crime scene.

Приведем данные краткой характеристики МВД состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2019 г. [1]:

1. За период с января по сентябрь было зарегистрировано 1521,7 тыс. преступлений.

2. Более половины всех зарегистрированных преступлений, что составляет 52,5%, являются хищением чужого имущества, и совершены путем кражи, грабежей, мошенничества и разбоя.
3. Почти каждое четвертое преступление - это кража, что составляет 22,3% от общего числа преступных деяний, а каждое 44-е зарегистрированное преступление - это квартирные кражи.

Как видно из статистики, преступления, связанные с квартирными кражами, составляют немалую часть от общего числа преступлений, совершаемых в Российской Федерации. В связи с этим необходимо тщательно проанализировать первоначальный этап расследования данных преступлений, выявить в нем типичные следственные ошибки и указать способы их преодоления.

На первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с квартирными кражами, основными следственными действиями являются: осмотр места происшествия; допрос лиц, которые могут дать важную информацию по поводу совершенного преступления; составление плана расследования. Так, по мнению В. Д. Зеленского, «планирование представляет собой умственную деятельность по выбору сил, средств расследования, распределение их в пространстве и времени» [2].

В ходе осмотра места преступления следователь должен обнаружить и зафиксировать все материальные следы преступления, а также сравнить показания потерпевшего с реальной обстановкой на месте преступления. Так, осмотр места происшествия должен производиться не только в том помещении, в котором совершена кража, но и в смежных с ним помещениях и на прилегающей территории, через которые мог проникнуть или сбежать с места преступления вор. Следователь должен установить место и способ проникновения в помещение, а также факт использования специальных устройств для проникновения в помещение (был ли взлом замков или других запирающих устройств). Одной из проблем в проведении осмотра места преступления является невнимательное отношения следователя к осмотру путей отхода и подхода к месту преступления [3]. Поэтому следователь должен внимательно провести

осмотр зданий, сооружений и участков местности, где мог избавиться от своих следов преступник. В первую очередь необходимо исследовать мусорный бак, мусорные урны, находящиеся во дворе дома, кусты, расположенные на клумбе рядом с подъездом, а также полуподвальные помещения, прилегающие к дому.

Предметами поиска в зависимости от специфики квартирной кражи могут выступать: орудия взлома (фомка, стеклорез и т. д.); перчатки, бахилы, обувь; фрагменты замка; украденное имущество.

Параллельно с осмотром проводятся розыскные действия, направленные на обнаружение подозреваемого и похищенных им предметов: прочесывание местности, поквартирные обходы, проверка мест возможного сбыта или хранения похищенного имущества [4].

При производстве допроса потерпевшего и свидетеля следует стремиться к точному выяснению фактов, связанных с совершенным преступлением. У потерпевшего необходимо выяснить следующие обстоятельства: какое имущество было похищено, количество похищенного, сумму ущерба, кто может быть подозреваемым в совершение кражи. А у свидетелей необходимо выяснить, при каких обстоятельствах они видели преступника; внешность подозреваемого; какое имущество было при преступнике; знают ли они лично лицо, совершившее преступление [5].

Таким образом при проведении данных следственных действий аккумулируется информация, позволяющая воссоздать общую картину события произошедшего преступления, получить сведения о лицах, его совершивших, и понять механизм совершения преступного деяния [6].

Однако в большинстве случаев следователь допускает ряд значительных ошибок, которые препятствуют тщательному и полноценному расследованию преступления. На наш взгляд, основной ошибкой следователя является отсутствие построения модели преступления. Без нее он не может в полной мере осознать, где и какие материальные и нематериальные следы преступления мог оставить преступник. В связи с этим следователю невозможно разработать эффективную программу по поиску и фиксации следов преступления и иной информации.

Одним из путей решения данной проблемы является построение следователем модели преступления путем следующих действий:

1. Выделение на основе имеющихся фактических данных криминалистической характеристики квартирной кражи, выделение типичных следственных ситуаций из практики и личного опыта следователя по аналогичным преступлениям.
2. Выделение структуры отдельных элементов преступления.
3. Фиксация построенной модели различными способами (в памяти, на рисунках, схемах, чертежах).

Подводя итог, можно сделать вывод, что следователь должен внимательно относиться к первоначальному этапу расследования квартирных краж и использовать все возможные средства для поиска улик, что позволит избежать ошибок и качественно провести все следственные действия.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2019 года // МВД РФ. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/18556721/ (дата обращения: 06.10.2020).

2. Зеленский В. Д. Основные положения организации расследования преступлений: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2012. 160 с.

3. Криминалистика: учебник / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М., 2008. С. 943.

4. Влезько Д. А. К вопросу о понятии и содержании розыскной деятельности, осуществляемой следователем // В сборнике: Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Сборник научных трудов. Вып. 5. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. С. 16.

5. Кочетова Е. С. Актуальные проблемы расследования квартирных краж: учебное пособие // Вып. 4. Проблемы правоведения. Калининград: Издательство Калининградского университета МВД РФ. 2007. 192 с.

6. Влезько Д. А. Проблемы определения объекта и предмета криминалистики // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 75-летию В. М. Шевцова / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 517–519.

References

1. Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January - September 2019 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: https: //xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/18556721/ (access date: October 06, 2020).

2. Zelensky V. D. The main provisions of the organization of the investigation of crimes // Textbook. - Krasnodar: KubGAU, 2012. 160 p.

3. Forensic science: textbook / ed. A. F. Volynsky, V. P. Lavrov. M., 2008. P. 943.

4. Vlezko D. A. To the question of the concept and content of the search activity carried out by the investigator // criminalistics: yesterday, today, tomorrow: art. scientific. Tr. - issue 5. - Irkutsk: FGKOU VPO VSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. P. 16.

5. Kochetova E. S. Actual problems of investigating apartment burglaries: a tutorial // Issue 4. Problems of jurisprudence. - Kaliningrad: Kaliningrad University Publishing House of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2007. 192 p.

6. Vlezko D. A. Problems of determining the object and subject of forensic science // Scientific support of the agro-industrial complex: Art. Art. based on materials of the IX All-Russia. Conf. Young scientists, poviat. 75th anniversary of V. M. Shevtsova / otv. For issue. A. G. Koschaev - Krasnodar: KubGAU, 2016. Pp. 517-519.

УДК/UDC 347.64

Правовое регулирование статусов опекунства, попечительства и усыновления/удочерения

Пастухова Ирина Анатольевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: iri.iri123@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается правовое регулирование различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и проводится их юридическое сравнение через различные параметры (возраст ребенка, форма и способ продления и прекращения статусов, требования для субъектов, осуществляющих опеку, попечительство или усыновление/удочерение), а также с помощью понятий, прямо или косвенно связанных с исследуемым вопросом. Анализируется нормативно-правовая основа вопроса опеки, попечительства и усыновления, как федерального уровня в виде федеральных законов семейного и гражданского законодательства, так и региональных законов, действующих в Краснодарском крае Российской Федерации. Рассматриваются уже действующие меры и методы для сокращения детской безнадзорности и сиротства в Российской Федерации.

Ключевые слова: формы устройства детей, опекунство, попечительство, усыновление (удочерение), статус, состав преступления, семейное право, гражданское право.

Legal regulation of the status of guardianship, wardship, trusteeship and adoption (adoptions)

Pastukhova Irina Anatolyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: iri.iri123@mail.ru

Abstract

This article examines the legal regulation of various forms of family arrangement of children left without parental care, and conducts their legal comparison through various parameters: the age of the child; the form and method of extending and terminating statuses; requirements for entities exercising guardianship, trusteeship or adoption (adoption); concepts directly or indirectly related to the issue under study. The article analyzes the legal framework for the issue of guardianship, guardianship and adoption, both at the federal level in the form of federal laws of family and civil legislation, and regional laws in force in the Krasnodar Territory of the Russian Federation. The current measures and methods to reduce child neglect and orphanhood in the Russian Federation are considered.

Key words: form a child placement guardianship, adoption, status, corpus delicti, family law, civil law.

Устройство детей, оставленных без попечения родителей, являет собой одну из важнейших нативных функций государства. Регулирование данной задачи осуществляется с помощью Конвенции по правам ребенка от 20 ноября 1989 г. (международного источника права), Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (далее — ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Опека исполняется в пользу малолетних граждан до 14 лет, попечительство — с 14 лет до полной праводееспособности [1].

Правовые действия статусов ограничены во времени. Опека прекращает свое действие по достижению опекаемым 14 лет, опекун без вспомогательного решения изменяет свой статус на попечителя (п. 2 ст. 40 ГК РФ). При достижении подопечным совершеннолетия попечительство автоматически завершается (п. 3 ст. 40 ГК РФ), но оно также может прекратить свое существование ранее в других случаях: вступление в брак (п. 2 ст. 21 ГК РФ) и/или эмансипация опекаемого (ст. 27 ГК РФ) [2].

Согласно соответствующему ФЗ «Об опеке и попечительстве» органы опеки и попечительства могут устанавливать опекуна или попечителя по просьбе самих родителей, если они по каким-либо объективным причинам не могут осуществлять самоличное воспитание ребенка [3; 4].

Минусами опеки или попечительства могут стать следующие обстоятельства:

— ребенок имеет статус воспитуемого и может ощущать неполноценную принадлежность к семье опекуна;
— возможны постоянные вмешательства органов опеки и попечительства;
— вероятна передача ребенка кровным родителям;
— нет тайны передачи ребенка под опеку и возможны контакты ребенка с кровными родителями [5].

Многие воспринимают этап опеки или попечительства как некую «ступень» к этапу усыновления. Действительно, можно сказать, что проживание ребенка с опекуном может показать релевантность, т. е. необходимость и правильность будущего планируемого усыновления.

Что касается применения норм семейного законодательства в области усыновления, то СК РФ предусматривает такое понятие, как тайна усыновления. Возможны различные действия для поддержки этой тайны, такие как изменение фамилии, имени и отчества ребенка (ст. 134 СК РФ), места и даты его рождения (ст. 135 СК РФ), запись усыновителей как родителей ребенка (ст. 136 СК РФ) [6].

Необходимо отметить, что общими требованиями для всех форм семейного устройства являются требования к состоянию здоровья лиц, принимающих ребенка в семью.

На территории Краснодарского края действует Закон Краснодарского края от 30 апреля 2019 г. № 4016-КЗ «О единовременном денежном пособии гражданам, усыновившим (удочерившим) ребенка (детей) на территории Краснодарского края», принятый Законодательным Собранием Краснодарского края [7].

Возможность получения материальной помощи в виде единовременной выплаты имеют граждане Российской Федерации, усыновившие/удочерившие ребенка на территории края, решение суда об усыновлении которого вступило в силу после 31 декабря 2018 г., но не позднее 31 декабря 2021 г., и/или усыновившие ребенка-инвалида (при наличии у ребенка подтвержденной инвалидности).

Из анализа законов различного уровня можно сделать вывод, что как на федеральном, так и на региональном уровнях производятся попытки регулирования данного вопроса, поддержка инициативы граждан в виде опеки, попечительства или усыновления/удочерения. Государством и органами местного самоуправления проводится стимуляция к совершению этих серьезных решений, что показывает неравнодушие органов к существующей проблеме сиротства и детской безнадзорности.

Многие ученые также говорят о важности данной проблемы. Так, в своей работе «О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах» Л. В. Кудрявцева указывает, что «вопросы укрепления российской семьи поставлены Президентом Российской Федерации на один уровень с вопросами национальной безопасности, экономического развития» [8].

Существование разнообразных видов устройства детей и различных правовых норм в данной сфере демонстрирует социальную поддержку государством отдельных категории лиц, нуждающихся в этом.

Проблема сиротства и детской безнадзорности является общенациональной задачей и требует консолидации всех способных на ее решение сил и совершения успешных попыток в сокращении детской безнадзорности, сиротства и в целом восстановления традиционных семейных ценностей в виде воспитания ребенка в составе семьи как в первичном социализирующем субъекте.

Для этого внедряются различные меры, начиная от материальной помощи усыновителям/опекунам, заканчивая упрощением самой процедуры. Например, упрощается возможность сбора документов, необходимых для совершения процесса усыновления/удочерения. Вся суть ново-

введений в этой проблемной сфере сводится к упрощению и уменьшению бюрократизма. Можно надеяться, что эти новшества повлияют лишь положительно на этот вопрос.

Ежегодная статистика семейного устройства детей показывает нестабильное и неравномерное, но все-таки уменьшение количества детей, оставшихся без попечения родителей. Однако данный вопрос будет актуальным еще долгое время, поскольку попытки восстановления со стороны субъектов данных правоотношений все еще остаются хаотичными [9]. Так, нами представляется необходимым закрепление в нормативных актах следующих аспектов: потребность обучения опекунов, установление максимальной разницы между опекуном и опекаемым, а также введение ответственности за возврат ребенка.

Список литературы

1. Шамолина Т. А. Опека и попечительство // Молодой ученый. 2019. №1. С. 126–128.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Власова В. В. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М.: ИД «Гросс-Медиа»: РОСБУХ, 2014. 500 с.

4. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

5. Михеева Л. Ю. Опека и попечительство: теория и практика. М., 2010.

6. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

7. О единовременном денежном пособии гражданам, усыновившим (удочерившим) ребенка (детей) на территории Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 30.04.2019 № 4016-КЗ // Российская газета. 30.04.2019.

8. Кудрявцева Л. В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017. С. 652–653.

9. Семья, материнство и детство // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1 (дата обращения: 02.11.2020).

References

1. Shamolina T. A. Guardianship and guardianship // Young scientist. 2019. No. 1. Pp. 126-128.

2. The Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

3. Vlasova V. V. Article-by-article commentary to the Family Code of the Russian Federation. Moscow: Publishing House "Gross-Media": ROSBUKH, 2014. 500 p.

4. On guardianship and trusteeship: Federal Law of 24.04.2008 No. 48-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2008. No 17. Art. 1755.

5. Mikheeva L.Yu. Guardianship and custody: theory and practice. M., 2010.

6. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

7. On a one-time cash benefit to citizens who have adopted a child (children) in the Krasnodar Territory: Law of the Krasnodar Territory of April 30, 2019 No. 4016-KZ // Rossiyskaya Gazeta. April 30, 2019.

8. Kudryavtseva L. V. On problematic issues of legal regulation associated with the deprivation and restriction of parents in parental rights // Scientific support of the agro-industrial complex: a collection of articles based on the materials of the 72nd scientific-practical conference of teachers based on the results of research for 2016. 2017. Pp. 652-653.

9. Family, motherhood and childhood // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1 (access date: November 02, 2020).

УДК/UDC 347.621

Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве

Схакумидова Джульетта Анзауровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sxakymidova@mail.ru

Аннотация

Одной из главных проблем при изучении международно-правового регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, является отсутствие законодательного определения понятия «брак» в нормах семейного права большинства иностранных государств. В этой связи часто возникают вопросы относительно определения и правового регулирования однополых браков. В целом можно отметить, что законодательство, связанное с правовым регулированием брака и семьи в международно-частном праве, нуждается в дополнении и совершенствовании, а также в разработке ключевых понятий. Однако в правовой доктрине и судебной практике иностранных государств брак рассматривается как определенный договор между мужчиной и женщиной, а также как статус или партнерство. В семейном законодательстве различных зарубежных стран брак рассматривается как форма партнерства, как форма специфического договора и даже как проявление гражданско-правовой сделки, связанной с изменением личных и имущественных прав и обязанностей супругов.

Ключевые слова: брак, коллизионный вопрос, заключение брака, расторжение брака, иностранный элемент.

Conflicting issues of marriage and divorce in private international law

Skhakumidova Dzhulyetta Anzaurovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sxakymidova@mail.ru

Abstract

One of the main problems in the study of the international legal regulation of marriage and family relations, complicated by a foreign element, is the lack of a legislative definition of the concept of "marriage"in the norms of family law in most foreign states. In this regard, questions often arise regarding the definition and legal regulation of same-sex marriage. In general, it can be noted that the legislation related to the legal regulation of marriage and family in international private law needs to be supplemented and improved, as well as in the development of key concepts. However, in the legal doctrine and jurisprudence of various foreign countries, marriage is considered a certain contract between a man and a woman, as well as a status or partnership. In the family legislation of various foreign countries, marriage is considered as a form of partnership, as a form of a specific contract, and even as a manifestation of a civil law transaction associated with a change in the personal and property rights and obligations of spouses.

Key words: marriage, conflict of laws, marriage, divorce, foreign element.

Как правило, браком принято считать союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи. Такой союз выражается в совместном проживании, ведении совместного хозяйства, рождении и воспитании детей и основан на принципе добровольности [1].

Существуют вопросы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве и проблемы унификации правовых норм в данной области. С начала XX в. предпринимаются попытки по унификации норм, регулирующих брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом. Результатом этого стало принятие ряда Гаагских конвенций о браке, разводе и судебном разлуче-

нии супругов, о личных и имущественных отношениях между супругами, об опеке над несовершеннолетними, о попечительстве над совершеннолетними в 1902–1905 гг. К сожалению, конвенции не получили широко признания в международном сообществе [1].

Правовое регулирование брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, всегда являлось одной из наиболее трудных задач для государства. Семейные отношения, осложненные иностранным элементом, всегда связаны с наличием определенных традиций, принадлежностью супругов к разным конфессиям. В связи с этим семейное право менее остальных отраслей права поддается унификации, что обуславливает возникновение и коллизионных вопросов [2].

Правовые коллизии связаны с формой заключения и расторжения брака, условиями, определяемыми наличием расовых, религиозных особенностей, необходимостью одобрения заключения брака родителями или представителями духовенства.

Коллизионные вопросы также связаны с определением статуса главы семьи, разрешением в некоторых странах полигамных браков, а также браков между лицами одного пола, наличием ответственности за отказ заключить брак или за намерение расторгнуть брак. Одним из наиболее сложно разрешаемых на практике вопросов является установление места заключения брака и определение личного закона супруга [3].

Возникают многочисленные вопросы при определении законодательства, подлежащего применению. Неясно, какой закон следует применять при возникновении спора между супругами, являющимися гражданами разных государств: закон общего места жительства, закон последнего места жительства, закон места пребывания или закон совместной семейной собственности.

В последнее время процессы глобализации затрагивают многие сферы жизни, в связи с этим мы можем наблюдать рост браков между гражданами различных государств. Это обуславливает актуальность вопроса, связанного с унификацией брачно-семейного законодательства.

Еще в XX в. обозначилась первая волна различных многосторонних и двусторонних договоров, а также конвенций в области семейного права.

Например, в 1902 г. была принята Гаагская конвенция по семейному праву, в которой было указано, что на основании закона страны заключения брака происходит дальнейшее правовое регулирование брачно-семейных отношений. Данная конвенция также предусматривала урегулирование вопросов в части развода. Затем в 1978 и 1993 гг. были приняты конвенции по вопросам международного усыновления и урегулирования правовых коллизий в сфере заключения брака [4]. Несмотря на количество конвенций и заключенных многосторонних и двусторонних соглашений в области семейного права, осложненного иностранным элементом, не удалось создать систему универсальных источников в связи с отсутствием широкой ратификацией другими участниками. Например, Гаагская конвенция 1978 г. была подписана шестью государствами, а ратифицировали ее только Нидерланды, Австрия и Люксембург [5].

Исследования, проводимые в последнее время, указывают на обновление системы правового регулирования семейных отношений, осложненных иностранным элементом. Во многих европейских странах были приняты кодексы международного частного права. В качестве тенденций развития правового регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, можно указать расширение автономии воли сторон относительно выбора права, подлежащего применению, а также наличие коллизионных норм, регулирующих отношения сожительства и партнерства. Учитывая развитие коллизионных норм в области семейного права в иностранных государствах, необходимо модернизировать и отечественные коллизионные нормы, регулирующие брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом [6].

Важное место при рассмотрении коллизионных норм в области семейного права занимает вопрос заключения брака, который по-разному урегулирован в различных странах. Например, большинство европейских стран признает браки, заключенные исключительно в государственных органах, а в Израиле, Иране, некоторых штатах США признается

только религиозная форма. В Великобритании, Дании, Испании, Италии, а также в ряде стран Латинской Америки и Азии допускаются обе формы. Кроме того, тенденцией последнего времени является признание официально не оформленного совместного проживания, когда сожители проживают совместно, ведут общий бюджет, хозяйство и имеют детей. Во многих штатах США предусмотрено, что при достижении определенного срока совместного проживания суд признает такое проживание в качестве заключенного брака [3].

Помимо форм заключения брака, наблюдается большое разнообразие и в условиях заключения брака. Так, речь идет о принципе заключения брака на основе добровольного согласия жениха и невесты. В большинстве стран принудительный брак запрещен. Помимо этого, различается возраст вступления в брак, ответственность за принуждение к браку, за сокрытие обстоятельств, которые могут служить препятствием для заключения брака [7].

Преобладающее число брачно-семейных законодательств запрещает заключение брака между кровными родственниками, усыновителем и усыновленным, опекунами и опекаемыми, также запрещены браки с лицами, признанными недееспособными или ограничено дееспособными. В большинстве стран признаются браки, заключенные в консульствах или посольствах. Такие браки регулируются нормами семейного права государства, в котором иностранный гражданин получил аккредитацию.

Большую сложность для правового регулирования представляет разновидность так называемого хромающего брака. Такие браки признаются в соответствии с семейным законодательством страны происхождения одного их супругов, но считаются недействительными или незаключенными по семейному законодательству второго супруга [8].

Подобные ситуации дестабилизируют сферу правового регулирования брачно-семейных отношений, в связи с этим возникают конфликтные ситуации между государствами. В данной связи предпринимались попытки свести к минимуму степень негативного влияния. Это проявилось в принятии Гаагской конвенции об урегулировании коллизий законов в

сфере заключения брака, принятой в 1995 г. [4], однако данный документ не получил широкого признания государствами, многие из них не присоединились к конвенции и не ратифицировали ее [9].

Вопрос о признании однополых браков в настоящее время является одним из наиболее актуальных не только для России, но и для многих стран. Неясно, как решить спор о праве, если однополый брак заключен между гражданином Российской Федерации, в государстве которого нормы семейного права не признают однополые браки, и гражданином, в стране которого однополые браки разрешены.

Относительно вопросов расторжения брака следует отметить, что традиционно расторжение брака рассматривалось как санкция за нарушение условий брака, за виновное поведение супругов. Расторжение брака сопровождалось взысканием убытков и возмещением ущерба. В 1970 г. в Европе была проведена реформа семейного права, согласно которой развод был признан результатом несчастливого брака [7]. Наиболее распространенными формами расторжения брака является судебная и несудебная. Вопросы, связанные с расторжением брака, нашли свое отражение в Гаагской конвенции о признании развода и судебного разлучения супругов 1970 г. [4].

Вопросы расторжения брака между супругами, имеющими гражданство различных государств, предусмотрен консульскими конвенциями, а также национальным законодательством. В основном для рассмотрения таких споров предусмотрено использование закона места расторжения брака, закона суда или личного закона супругов [1].

В европейских странах при рассмотрении семейных споров часто используются католические традиции, которые препятствуют расторжению брака. Во многих европейских странах действует особый порядок прекращения брачных отношений. Суд рассматривает споры, связанные с расторжением брака, на основании заявления супругов о сепарации, при этом, несмотря на разделение супругов, брак не прекращается, супруги получают только право раздельного проживания. Такой поря-

док предусматривает сохранение наследственных прав супругов в случае смерти одного из них [1].

При разрешении споров, связанных с личными неимущественными отношениями супругов, как правило, применяется личный закон мужа или жены. Главная коллизионная привязка - это закон последнего места проживания супругов, иными словами, приоритет при решении коллизионного вопроса отдается территориальному признаку. Но при этом зачастую используется и оговорка о публичном порядке. Во многих европейских странах (так называемых странах старой демократии) предусмотрено равноправие супругов и при решении вопроса о выборе права. Для разрешения споров используется совокупность коллизионных норм, а главной привязкой является закон государства совместного проживания [7].

Споры, связанные с имущественными отношениями, основаны на договорном или установленном на законодательном уровне режиме совместного имущества. Режимы общности предусмотрены во Франции и Швейцарии, режим разделенной собственности предусмотрен законодательством Великобритании и Германии, режим отложенной собственности предусмотрен законодательством Скандинавии [1].

Таким образом, в настоящее время наиболее распространенным способом решения коллизионных вопросов при рассмотрении споров о браке является личный закон супругов, который регулирует условия брака, а также закон места заключения брака, определяющий форму и порядок заключения брака. Такая ситуация обусловлена различными подходами к пониманию брака, формой и условиями его заключения. Например, в одном из государств признается брак, заключенный в государственном органе, а в другом - брак, заключенный по религиозным правилам. Необходимо вести дальнейшую работу по унификации коллизионных норм в сфере семейного права. Для этого показательным примером нормативно-правового регулирования брачно-семейных отношений могут служить нормы семейного права, действующие в части стран Европейского Союза, предусматривающие взаимное алиментиро-

вание супругов. Разрешение коллизионных вопросов относительно алиментов связано с учетом совместного проживания. Помимо этого, действует принцип равенства имущественных прав и обязанностей супругов. Во многих странах признается и считается обязательным брачный контракт. Большинство законов предусматривают гарантию автономии воли сторон брачного договора, если его положения не противоречат семейному законодательству страны места заключения брака.

Список литературы

1. Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 92–110.

2. Кудрявцева Л. В. Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве. Актуальные проблемы современности. № 3. 2018. С. 38–43.

3. Витрянский В. В., Головина С. Ю., Гонгало Б. М. и др. Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2018. 336 с.

4. Сафронова С. С. Гаагские конвенции о заключении и прекращении брака // Актуальные проблемы политики и права: межвузовский сборник научных статей Вып. 6. Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2003. С. 163–169.

5. Доронина Н. Г. Актуальные проблемы международного частного права // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 114–126.

6. Александров И. Ф., Алферова О. С., Ахметьянова З. А. и др. Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции: сборник научных статей / Отв. ред. О. Н. Низамиева. М.: Статут, 2017. 446 с.

7. Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2017. 328 с.

8. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict Issues of Family Law in the Modern International Private Law. Актуальные проблемы современности. № 4. 2017. С. 48–53.

9. Алиева Л. Р., Жумабекова К., Ридель Е. Расторжение брака в международном частном праве // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 4-9 (24). С. 18–22.

References

1. Getman-Pavlova I. V. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in international private law of Russia // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2017.No. 1. Pp. 92-110.

2. Kudryavtseva L. V. Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in international private law. Actual problems of our time. No. 3. 2018. Pp. 38 43.

3. Vitryansky V. V. Codification of Russian private law / V. V. Vitryansky, S. Yu. Golovin, B. M. Gongalo and others; ed. YES. Medvedev. Moscow: Statut, 2018. 336 p.

4. Safronova, S. S. The Hague conventions on the conclusion and termination of marriage // Actual problems of politics and law: interuniversity. Sat. scientific. Art. Issue 6. Penza: Inform.-ed. Center PSU, 2003. Pp. 163-169.

5. Doronina N. G. Actual problems of private international law // Journal of Russian law. 2018. No. 1. Pp. 114-126.

6. Alexandrov I. F. Family law at the turn of the XX-XXI centuries: to the 20th anniversary of the UN Convention on the Rights of the Child: Materials of the International Scientific and Practical Conference: Sat. scientific. Art. / I. F. Alexandrov, O. S. Alferova, Z. A. Akhmetyanov and others; otv. ed. I. T. Nizamiev. Moscow: Statut, 2017. 446 p.

7. Marysheva N. I. Family relations with the participation of foreigners: legal regulation in Russia. M.: Walters Kluver, 2017. 328 p.

8. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict issues of family law in the modern international private law. Actual problems of our time No. 4. 2017. Pp. 48-53.

9. Alieva L. R. Dissolution of marriage in private international law / L. R. Alieva, K. Zhumabekova, E. Ridel // Actual scientific research in the modern world. 2017. No. 4-9 (24). Pp. 18-22.

УДК/UDC 343.98

Мошенничество в сфере кредитования: криминалистическая характеристика

Хараламписди Хараламлий Константинович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Promariya97@yandex.ru

Аннотация

На сегодняшний день мошенничество являет собой наиболее опасный вид преступного деяния, который, согласно статистическим данным, получил достаточно широкое распространение. Дискуссия о понятийном аппарате и элементарной структуре криминалистической характеристики преступлений не прекращается уже на протяжении длительного времени и актуальна на современном этапе. В рамках данной научной работы рассматриваются и анализируются положения современной криминалистической характеристики мошенничества в области кредитования. Посредством изучения совокупности мнений ученых-криминалистов относительно данной темы автором выявлены и сформулированы проблемные вопросы.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, мошенничество, сфера кредитования, кредит, банк, расследование преступлений.

Credit fraud: a forensic characteristic

Kharalampidi Kharalampiy Konstantinovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Promariya97@yandex.ru

Abstract

Today, fraud is the most dangerous type of criminal act, which, according to statistics, has become quite widespread. The discussion about the conceptual apparatus

and the elementary structure of the criminalistic characteristics of crimes has not stopped for a long time and is relevant at the present stage. Within the framework of this scientific work, the provisions of the modern forensic characteristics of credit fraud are examined and analyzed. By studying the totality of the opinions of forensic scientists on this topic, the author identified and formulated problematic issues.

Key words: forensic characteristics, fraud, lending, credit, bank, crime investigation.

Сегодня мошенничество в сфере кредитования - это достаточно распространенное уголовно наказуемое деяние, общественная опасность которого велика и состоит в колоссальном материальном ущербе. Согласно статистическим данным, представленным на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, в среднем на территории России каждые три минуты происходит регистрация преступлений, сопряженных с мошенничеством.

Так, данные о состоянии преступности в России за январь–сентябрь 2020 г. указывают на то, что количество совершенного мошенничества по сравнению с прошлыми годами возросло на 16,1% [1]. Представленная тема является актуальной, поскольку именно на базе совокупности сведений, касающихся криминалистической характеристики того или иного преступления, можно планировать и осуществлять деятельность по его расследованию.

Под криминалистической характеристикой в общем представлении понимают систему объективных сведений, закономерно связанных между собой и имеющих криминалистическую ценность, а также непосредственно касающихся типичных элементов определенных категорий преступлений и условий их реализации.

Для исследования криминалистической характеристики преступления, обозначенного ст. 159.1 УК РФ [2], необходимо изучить ее состав. Следует отметить, что данное преступление относится к специальным видам мошенничества и реализуется именно в области кредитования. Преступное деяние осуществляется путем предоставления кредито-

ру ложной или же недостоверной информации о себе, однако бывают и аферы в отношении заемщиков.

Способы мошенничества в области кредитования имеют свои особенности:

— совершение действий, предполагающих аферу в области кредитования, невозможно без предварительной подготовки;
— преступное деяние зачастую маскируется под законное кредитование, что усложняет обнаружение противоправных действий.

На сегодняшний день на практике встречаются различные виды мошеннических действий в сфере кредитования, однако к самому распространенному относится выдача займов через Интернет. Популярность обозначенного способа заключается в отсутствии необходимости предоставления оригинала паспорта и иных документов, что максимально упрощает задачу для лиц, преследующих цель незаконного обогащения.

В содержание элементного состава криминалистической характеристики можно включить следующее:

— способ совершения преступного деяния [3];
— способ сокрытия;
— предмет преступного посягательства [4];
— сведения о личности преступника [5];
— обстановку совершения преступного деяния;
— обстоятельства, способствовавшие совершению преступного деяния [6];
— механизм следообразования.

Так, для успешного расследования, раскрытия и в некоторых случаях предупреждения мошенничества в области кредитования необходимо установление таких элементов криминалистической характеристики, как время совершения и обстановка правонарушения.

Место реализации действий, предполагающих аферу, часто зависит от условий и вида предоставляемого займа. Например, в случае осуществлении кредитования в безналичной форме местом совершения

мошенничества выступит помещение, в котором были предоставлены в пользование те или иные товары. Если же кредитование производится в наличной форме, то местом совершения мошенничества выступит само кредитное учреждение.

Важно отметить, что местом совершения действий, предполагающих аферу, могут выступить как учреждения, выдающие документы поддельного характера, так и места, где непосредственным образом происходили действия по передаче денежных средств, а также сокрытию и подготовке преступных деяний.

Временем совершения преступлений, связанных с мошенническими операциями в области кредитования, являются часы работы кредитной организации, в которой было совершено деяние. Установление точного времени совершения мошенничества представляется довольно легкой задачей при расследовании, т. к. зачастую кредитные организации оснащены камерами наблюдения.

Способ совершения указанных преступных деяний представляет собой систему противоправных и взаимосвязанных действий или бездействий преступного лица, направленных на преследование цели незаконного обогащения путем злоупотребления доверием.

Механизм следообразования - это элемент криминалистической характеристики какого-либо преступления, в т. ч. и мошенничества в сфере кредитования. Правильно определенные и изъятые следы, имеющие криминалистическую ценность, наравне с прочими доказательствами образуют доказательственную базу. При раскрытии и расследовании мошенничества в сфере кредитования могут возникнуть как материальные следы (фальсификация документов), так и идеальные следы (показания свидетелей о внешности преступника, времени совершения преступного деяния и т. д).

Большая часть рассматриваемого вида преступлений реализуется чаще всего неочевидными способами, которые довольно сложно выявить, особенно на этапе проверки сообщений о правонарушении. Это, на наш

взгляд, обусловлено отсутствием необходимого объема знаний относительно мошенничества в области кредитования.

Хотелось бы также привести мнение М. Н. Богданова [7] по данному вопросу. В содержание элементного состава криминалистической характеристики рассматриваемых преступных деяний он включает систему данных:

— о потребительском кредитовании;
— об уголовно-правовой сущности мошенничества в целом;
— о типичной первичной информации, способах совершения, личностных особенностях мошенников и о стороне, пострадавшей в результате правонарушения;
— о мотивах преступного деяния;
— об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

С нашей точки зрения, преступления в области экономики отличаются разнообразием, изощренностью, высокоинтеллектуальным характером и, самое важное, быстрой адаптацией к реалиям сегодняшнего дня. Именно поэтому дискуссия о понятийном аппарате и элементарной структуре криминалистической характеристики мошенничества в области кредитования актуальна на современном этапе.

Подводя итог, следует сказать, что дальнейший анализ наиболее значимых элементов криминалистической характеристики мошенничества в сфере кредитования:

1) будет иметь большое значение в практике расследования;
2) повысит уровень квалификации следователей и других работников правоохранительных органов;
3) будет способствовать процессу выявления новых проблемных вопросов;
4) будет содействовать разработке предложений по устранению законодательных «лазеек», которыми пользуются преступники.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2020 года // МВД РФ. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/21551069 (дата обращения: 06.11.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ.1996. № 25. Ст. 2954.

3. Козлов В. А. Борьба с преступностью в сфере экономики. М., 2005. 194 с.

4. Пирцхалава К. А. Выявление и первоначальный этап расследования уклонений от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 24 с.

5. Тришкина Е. А. Методика расследования преступлений в сфере налогообложения: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. 194 с.

6. Трунцевский Ю. В. Криминалистическая и иные виды характеристик налоговых преступлений. М., 2005. 95 с.

7. Богданов М. Н. Расследование мошенничества в сфере потребительского кредитования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Псков, 2010. 30 с.

References

1. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-September 2020 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/21551069 (access date: November 06, 2020).

2. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 25. Art. 2954.

3. Kozlov V. A. The fight against crime in the economic sphere. - M., 2005. 194 p.

4. Pirtskhalava K. A, Revealing and the initial stage of investigation of tax evasion or insurance contributions to state non-budgetary funds: author. dis. Cand. jurid. sciences. - M., 1999. 24 p.

5. Trishkina E. A, Methods of investigating crimes in the sphere of taxation: dis. Cand. jurid. sciences. - Volgograd, 1999. 194 p.

6. Truntsevsky Yu. V. Criminalistic and other types of characteristics of tax crimes. - M., 2005. 95 p.

7. Bogdanov M. N, Investigation of fraud in the field of consumer lending: author. dis. Candidate of Legal Sciences. - Pskov, 2010. 30 p.

УДК/UDC 343

Меры по совершенствованию информационно-аналитического обеспечения деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Яковец Евгений Николаевич
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ведущий научный сотрудник
Центр исследования проблем российского права «Эквитас»
Москва, Россия
e-mail: koshka997@mail.ru
SPIN-код: 8190-5220
AuthorID: 524115

Аннотация

В данной статье кратко рассматриваются проблемы, связанные с совершенствованием информационно-аналитического обеспечения государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Определяются основные цели, задачи и приоритетные направления этой работы. Говорится о получении актуальной учетно-регистрационной информации в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений. В этой связи указывается на положительный опыт деятельности регистрационных бюро царской полиции и советского уголовного розыска. Подчеркивается важность оптимизации нормативно-правовой основы, регламентирующей создание правоохранительными органами межведомственного интегрированного банка данных оперативно-розыскного назначения. Указывается на положительный опыт, накопленный в этом плане странами Евросоюза. На базе подобного банка данных целесообразно создавать ситуационные центры с использованием возможностей автоматизированных логико-аналитических систем. В статье затрагивается весьма важная проблема, связанная с кадровым и научным обеспечением информационно-аналитической работы в сфере оперативно-розыскной деятельности. В заключение делается обоснованный вывод о том, что дальнейшее поступательное развитие сыскной работы целиком зависит от уровня организационных, нормативно-правовых и методических основ ее информационно-аналитического обеспечения.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; информационно-аналитическое обеспечение; оперативно-розыскной учет; интегрированный банк данных оперативно-розыскного назначения; автоматизированные логико-аналитические системы; информационно-аналитические подразделения; аналитическая работа.

Measures to improve information and analytical support for the activities of bodies engaged in operational search activities

Yakovets Evgeny Nikolaevich
doctor of law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Leading researcher
Equitas center for research on Russian law issues
Moscow, Russia
e-mail: koshka997@mail.ru
SPIN code: 8190-5220
AuthorID: 524115

Abstract

This article briefly discusses the problems associated with improving the information and analytical support of state bodies authorized to carry out operational search activities. The main goals, tasks and priorities of this work are defined. It refers to the provision of up-to-date accounting and registration information in relation to persons suspected of committing crimes. In this regard, the author points to the positive experience of the registration bureaus of the tsarist police and the Soviet criminal investigation Department. The author emphasizes the importance of optimizing the regulatory framework governing the creation of an interdepartmental integrated data Bank for operational and investigative purposes by law enforcement agencies. It points to the positive experience gained in this regard by the EU countries. On the basis of such a data Bank, it is advisable to create situation centers using the capabilities of automated logical and analytical systems. The article deals with a very important problem related to the personnel and scientific support of information and analytical work in the field of operational investigative activities. In conclusion, a reasonable conclusion is made that the further progressive development of detective work depends entirely on the level of organizational, regulatory and methodological foundations of its information and analytical support.

Key words: operational search activity; information and analytical support; operational search accounting; integrated data Bank for operational search purposes; automated logical and analytical systems; information and analytical divisions; analytical work.

Теория и практика оперативно-розыскной деятельности (ОРД) показывают, что содержание объекта правового регулирования информационно-аналитического обеспечения (ИАО) оперативных подразделений определяется спецификой правоотношений, отражающих разнообразные стороны деятельности его субъектов, а непосредственное содержание этого объекта образуют нормы различных отраслей права. Как известно, основными направлениями ИАО являются:

1) оперативно-розыскная регистрация;
2) создание оперативно-розыскного учета;
3) формирование интегрированного банка данных оперативно-розыскного назначения (ИБДОРН);
4) осуществление аналитической работы;
5) использование ее результатов в уголовном процессе и ОРД.

В связи с этим правовая основа ИАО охватывает достаточно широкий перечень правовых установлений, привносимых в нее не только оперативно-розыскным законодательством, но и иными смежными отраслями права, в первую очередь – информационного, уголовного, уголовно-процессуального, административного и др.

В отдельных случаях ввиду наличия пробелов в правовом регулировании ИАО, для осуществления рассматриваемой деятельности могут использоваться соответствующие научные методики (криминалистические, оперативно-розыскные, криминологические и др.), а также информационные технологии. Правовая основа ИАО формируется из нормативных правовых актов различной юридической силы, регулирующих правоотношения в следующих основных сферах:

1) осуществление ОРД;
2) организация управленческой деятельности, связанной:

а) с определением целей, задач, приоритетных направлений деятельности (функций) информационно-аналитических подразделений (ИАП);
б) осуществлением оперативно-розыскной регистрации и созданием оперативно-розыскного учета;
в) организацией взаимодействия ИАП с другими субъектами информационного обмена в ходе формирования ИБДОРН;
г) осуществлением криминального анализа;
д) кадровым и научным обеспечением информационно-аналитической работы в сфере ОРД;
е) разработкой единых критериев и показателей оценки деятельности специализированных субъектов ИАО и др.;

3) внедрение в практику информационно-аналитических подразделений передовых научных методик и информационных технологий;
4) обеспечение информационной безопасности в сфере ИАО и др.

Ввиду ограниченного объема данной публикации остановимся лишь на некоторых из них. Одно из основных направлений организации ИАО заключается в определении его целей, задач и приоритетных направлений (функций). Многолетняя отечественная и зарубежная практика работы информационно-аналитических подразделений полицейских аппаратов (например, Центрального регистрационного бюро Департамента полиции МВД Российской империи, Национальной уголовной разведывательно-информационной службы при Скотленд-Ярде в Великобритании, Аналитической службы Федерального управления уголовной полиции в Германии, подразделений криминального анализа Интерпола и др.) показывает, что их деятельность носит ярко выраженный разведывательный характер. В ходе осуществления аналитической работы для повышения ее эффективности должны проводиться такие оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), как наблюдение, опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, отождествление личности и др. Ак-

тивное применение находит и метод оперативного распознания. Данные функции подкрепляются возможностью привлечения к сотрудничеству конфидентов и заведению дел оперативного учета.

Например, в структуру регистрационных бюро царской полиции – прародителей отечественных ИАО – входили филерские подразделения, стол розыска и стол личного задержания. Сотрудники стола розыска занимались выявлением представителей криминалитета с помощью внешнего и внутреннего наблюдения и заводили на них персональные досье.

В данной связи одной из приоритетных задач руководителей оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, всех уровней следует считать оптимальное использование возможностей своих ИАП, что подразумевает не только получение соответствующей информации из официальных источников по запросам (наведение справок), но в необходимых случаях – и ее самостоятельное добывание с помощью осуществления ОРМ.

На федеральном уровне весьма актуальной остается задача, связанная с оптимизацией нормативно-правовой основы для создания единого информационного пространства, призванного консолидировать на научной основе усилия всех государственных органов, уполномоченных на осуществление ОРД. В этом контексте крайне важно предусмотреть разработку комплекса соответствующих мер в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, которые проходят: а) по уголовным делам; б) по делам оперативного учета; в) по иным материалам, отражающим результаты ОРД. Регистрация указанных лиц должна осуществляться путем последовательного выполнения действий, направленных на получение их персональных данных (в первую очередь – биометрических), иной значимой с криминалистической точки зрения информации, а также фактографических сведений. В целях комплексного сбора биометрических данных лиц, представляющих оперативный интерес, необходимо создавать кабинеты оперативно-розыскной регистрации личности, оснащенные соответствующим специализированным оборудовани-

ем. Для проведения учетно-регистрационных мероприятий в этой работе должны использоваться возможности оперативных подразделений.

В рассматриваемой связи следует обратиться к положительному опыту деятельности Центрального регистрационного бюро (и его филиалов на местах) Департамента полиции МВД Российской империи, а затем, в советский период – регистрационного бюро Центророзыска.

В контексте организации взаимодействия оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, с другими правоохранительными органами и иными субъектами информационного обмена в ходе формирования ИБДОРН следует воспользоваться опытом применения информационных технологий в странах Западной Европы и Северной Америки. Объединение информационных возможностей спецслужб здесь идет по пути интеграции самих банков данных, а не содержащихся в них сведений. Банки данных находятся там, где происходит их формирование. Они активно используются их обладателями для решения текущих локальных задач, а другие оперативные подразделения в случае необходимости располагают возможностями по легитимному доступу к ним. Кроме того, по правилам уголовной регистрации здесь в первую очередь систематизируются биометрические персональные данные подучетных лиц и лишь затем – связанная с ними фактографическая информация.

В данной связи следует более подробно рассмотреть понятие ИБДОРН – единой корпоративной территориально распределенной системы, включающей в себя несколько (как правило, не менее трех) организационно-управленческих уровней. В ходе формирования ИБДОРН, независимо от вида и класса внедряемых аппаратно-программных средств необходимо избирать следующие технологические подходы: 1) использование единых протоколов межсетевого и телекоммуникационного обмена данными на всех уровнях; 2) широкое применение средств навигационного обеспечения оперативных подразделений, позволяющих сократить объем передачи и дублирования имеющихся данных; 3) использование прикладного программного обеспечения вне зависимо-

сти от конкретного местонахождения учетно-регистрационной информации в распределенной системе любого уровня сложности.

На уровне низовых оперативных подразделений должен формироваться оперативно-розыскной учет лиц, указанных выше категорий, имеющих отношение к конкретной обслуживаемой территории или объекту.

На уровне субъектов Российской Федерации необходимо предусмотреть формирование автоматизированного оперативно-розыскного учета физических лиц, основу которого составляют:

а) дубликаты учетно-регистрационных документов, представляемые низовыми подразделениями;

б) сведения, поступающие из других оперативных и неоперативных подразделений того или иного ведомства указанного уровня.

На уровне министерства (федеральной службы) должен действовать централизованный оперативно-розыскной учет, содержащий сведения в отношении лиц, представляющих наибольший интерес для всего ведомства.

С целью налаживания эффективного информационно-аналитического обеспечения оперативных подразделений на каждом из этих уровней необходимо образовать инфраструктуру, обеспечивающую потребности различных субъектов информационного обмена, – единое информационное пространство того или иного органа, осуществляющего ОРД. Создаваемый на этом пространстве локальный ИБДОРН должен представлять собой не простое механическое слияние отдельных автономных учетов, а единый, идеологически увязанный в единое целое корпоративный информационный массив, обладающий возможностью объединения с другими аналогичными массивами. На основе сочетания этих локальных интегрированных банков данных должен формироваться единый ИБДОРН соответствующего органа, осуществляющего ОРД.

В рамках такого подхода субъектам информационного обмена необходимо преодолевать комплекс недоверия и подозрительности по отно-

шению друг к другу в части совместного использования имеющихся в их распоряжении информационных ресурсов. Им следует четко усвоить, что исключительным правом владения и распоряжения имеющимися ресурсами обладают не отдельно взятые подразделения, а ведомство в целом в лице его руководителя.

Правоотношения в рамках установления вертикальных связей (связей субординации) между ИАП и другими оперативными подразделениями различных уровней того или иного ведомства – это «ближний круг» информационного взаимодействия, которым, несмотря на всю его важность, при создании ИБДОРН нельзя ограничиваться. Не менее значимым является развитие контактов в рамках установления горизонтальных связей (связей координации) между ИАП и прочими субъектами информационного обмена ведомства, к числу которых относятся:

а) неоперативные подразделения правоохранительных органов;
б) иные ведомства – субъекты ОРД;
в) другие правоохранительные ведомства, не являющиеся субъектами ОРД;
г) различные ведомства, организации, учреждения и предприятия, не относящиеся к правоохранительным органам.

Наиболее проблемным в плане организации является межведомственный уровень информационного взаимодействия, который в нашей стране до конца еще не выстроен. В качестве основных направлений межведомственного сотрудничества в ряде подзаконных нормативных правовых актов предусматриваются различные виды информационного взаимодействия в сфере ОРД – от обычного обмена запросами для получения сведений, представляющих оперативный интерес, – до создания автоматизированных информационных систем с объединенными банками данных и обеспечением равного удаленного доступа к ним. Однако совместное использование подобных систем на практике осуществляется далеко не во всех случаях. Представляется, что для оптимизации межведомственного сотрудничества в рассматриваемой области с участием заинтересованных ведомств необходимо разработать и утвердить Указом

Президента РФ или постановлением Правительства РФ нормативный правовой акт, который позволил бы решать вопросы информационного взаимодействия в сфере ОРД наиболее рациональным образом. В этой связи достаточно напомнить, что например, в Великобритании или США информационные ресурсы оперативных и специальных служб накапливаются и используются сообща всеми заинтересованными ведомствами.

Например, в каждом государстве, входящем в Европейский Союз, имеется структура, которая называется Национальный департамент по оперативным данным (НДОД). Он укомплектован представителями различных правоохранительных органов и спецслужб (пограничная служба, исправительные учреждения, таможенные органы, финансовая разведка, береговая охрана, полиция, службы разведки и безопасности, налоговые органы и др.), которые в рамках применяемой в ЕС модели полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации (ПДОДИ) имеют доступ к оперативным данным своего ведомства и правомочны осуществлять информационный обмен с представителями других заинтересованных органов, представленных в НДОД. Департамент должен отвечать за ведение национальной базы оперативных данных о преступности и за осуществление стратегического и тактического анализа, включая оценку угроз, возникающих на национальном уровне. Он должен также оказывать помощь региональным (местным) подразделениям анализа оперативной информации.

Следует подчеркнуть, что в правоохранительных ведомствах и спецслужбах государств, входящих в ЕС, созданы взаимозависимые, совместимые между собой или одноплатформенные информационно-телекоммуникационные системы, поддерживающие интегрированный банк данных, и также внедрены соответствующие механизмы защиты информации [1].

Вполне очевидно, что достичь подобного уровня координации в одночасье невозможно, однако заложить хотя бы общие предпосылки для этого и определить тенденции их развития на ближайшее будущее все же необходимо.

Особый интерес в ходе создания ИБДОРН представляют негосударственные информационно-аналитические службы, выполняющие заказы своих клиентов на проведение аналитической разведки в области предотвращения коммерческих и криминальных рисков. На сегодняшний день многие подобные службы располагают тесными связями с различными информационными фирмами, аналитическими центрами, частными детективами, предприятиями безопасности в различных регионах России и за рубежом. В числе партнеров таких структур фигурируют торгово-промышленные палаты и посольства различных стран, государственные органы власти, правоохранительные органы, органы местного самоуправления и др. Для установления и поддержания информационных контактов с данными структурами возможно использование усилий всех оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД.

Немаловажное значение имеет совершенствование методик формирования ИБДОРН. Для их оптимизации необходимо придерживаться следующих основных требований:

— оперативно-розыскной учет, формируемый ИАП, должен содержать в себе объективные сведения, представляющие реальный оперативный интерес. Сбор и обработка такой информации должны осуществляться на систематической основе и обеспечивать информационные потребности различных направлений ОРД соответствующего органа, осуществляющего ОРД;
— ИБДОРН должен содержать формализованные документы (в первую очередь – различные категории персональных данных физических лиц); полнотекстовую фактографическую информацию; изображения соответствующих объектов; их графические и иные описания; геоинформационные данные;
— в целях исключения несанкционированного использования оперативно-розыскной информации, содержащейся в ИБДОРН, должны быть предусмотрены все необходимые меры по ее защите;

— информационное обеспечение аналитической работы должно основываться на применении передового отечественного и зарубежного опыта, с учетом использования новейших информационно-телекоммуникационных систем, сочетающих в себе функции интеграции актуальных сведений и их анализа.

Реализация указанных задач позволяет органам, осуществляющим ОРД, разрабатывать и применить на практике новые методики аналитической работы в сфере обретения дополнительных знаний, которые представляют собой ни что иное, как последовательно чередующиеся в различных комбинациях оперативно-розыскную идентификацию, оперативно-розыскную диагностику и оперативно-розыскное прогнозирование. Эти методики позволяют четко оценивать определенные сочетания и изменения признаков изучаемых объектов оперативно-розыскного анализа, что является «индикатором» перемены свойств и состояний последних. Поскольку все без исключения формы аналитической работы (оперативно-розыскная идентификация, оперативно-розыскная диагностика, оперативно-розыскное прогнозирование) основаны на изучении признаков объектов и могут быть на этой основе компьютеризированы, появляются реальные предпосылки для автоматизации не только самой аналитической работы, но и всей ОРД в целом, – начиная с выявления первичных оперативно-розыскных данных и заканчивая разработкой и принятием оперативно-тактических и стратегических решений.

Основоположник кибернетики Н. Винер приводил в данной связи весьма наглядную аналогию, сравнивая стадию консолидации сведений в технически совершенных информационных системах с автоматическим зенитным орудием, «которое само накапливает статистические данные о движении летящей цели, затем перерабатывает эти сведения, передавая их в систему управления, и, наконец, применяет эту систему управления как быстродействующий способ регулирования своего положения по отношению к зафиксированному местоположению и движению самолета» [2]. Именно на подобный уровень организации и должна ориентироваться аналитическая деятельность оперативно-розыскных органов.

Наглядным примером сказанному могут служить концептуальные основы создания ситуационного центра правоохранительного органа – субъекта ОРД, позволяющего на базе использования автоматизированных логико-аналитических систем (АЛАС) не только консолидировать необходимую информацию, но и обрабатывать ее в любом режиме, включая режим реального времени. Новые подходы к автоматизации аналитической работы в данном случае базируются на разработанной системе корреляционных связей различных объектов анализа, в первую очередь – отдельных элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений. Предполагается, что с помощью подобных методик в дальнейшем станет возможным осуществление многомерного анализа данных для обеспечения поддержки принятия различного рода стратегических и тактических решений в сфере ОРД.

Подобным образом наиболее эффективно может быть решена проблема информационной разобщенности различных оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, а также самих этих органов на межведомственном уровне. Используемые современные информационно-телекоммуникационные технологии, позволяющие объединять различные банки данных в единый комплекс на базе общего информационного пространства, дают возможность комплексного изучения информации как «внутреннего», так и «внешнего» свойства. Это крайне важно для диагностического анализа преступлений «по горячим следам», контроля в режиме реального времени за состоянием оперативной обстановки на обслуживаемой территории или объекте и ее прогнозирования, определения криминогенной активности преступных группировок и отдельных лиц, оперативного распознания и отождествления правонарушителей, а также решения других задач, стоящих перед оперативными подразделениями.

Подобный комплексный подход к информационно-аналитическому обеспечению ОРД, основанный на получении и обработке различных видов информации, включая и эмпирические данные, в полной мере согласуется с так называемыми методами системного анализа криминогенных

процессов, предложенных учеными еще в начале 1980-х гг. Применение этих методик позволяет не только подробным образом описывать правонарушительство как социальную систему, но и «способствовать выработке системного стиля мышления у тех, кому предстоит применять методы системного подхода в такой сложной отрасли социального управления, как обеспечение общественного порядка и организация борьбы с преступностью» [3].

Наряду с этим, следует особо подчеркнуть, что «. . . борьба с преступностью не может строиться на принципах работы пожарной команды, лишь реагирующей на звонки по телефону «01». Требуется планомерное, последовательное, комплексное и обязательно упреждающее воздействие на ее корневую систему, причины и условия преступлений. . . » [4]. Решению этих задач как раз и призвано способствовать применение АЛАС в деятельности ИАП.

Весьма существенной на сегодняшний день является проблема кадрового и научного обеспечения информационно-аналитической работы в сфере ОРД. Вполне очевидно, что при проведении планомерных научных исследований, направленных на систематизацию и адаптацию применительно к специфике ОРД различных научных методик и информационных технологий, связанных с ИАО, разработкой новых научных подходов к осуществлению этой деятельности и формированию межведомственного ИБДОРН, должен разрабатываться единый понятийно-терминологический аппарат, используемый в этой области, и единые стандарты обучения специалистов.

Определенные наработки в этом плане имеются в МВД России и ФТС России. В данной связи следует кратко обозначить основные выводы, связанные с состоянием профессиональной подготовки аналитиков в указанных ведомствах.

Итак, теоретический и практический опыт работы ИАП органов внутренних дел (ОВД) в свое время был обобщен, получил отражение в теории ОРД ОВД и внедрен в образовательный процесс Академии управ-

ления МВД России и Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

В последние годы предпринимались меры по разработке учебно-методических материалов для подготовки специалистов в этой области. В частности в МосУ МВД России была разработана учебная программа по курсу «Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», издано несколько монографий, подготовлены курсы лекций, учебные пособия, другие научные и методические материалы.

Следует особо подчеркнуть, что преподавание дисциплины «Информационно-аналитическое обеспечение ОРД ОВД» берет свое начало еще с середины 1990-х гг. Именно тогда эти вопросы начали активно изучаться и прорабатываться на Высших академических курсах Академии управления МВД России и на факультете переподготовки и повышения квалификации Московского института (затем – Московского университета) МВД России, где до этого обучались сотрудники информационно-аналитических подразделений криминальной милиции ГУВД г. Москвы. Здесь же с 2004 г. проводилось повышение квалификации сотрудников ИАП уголовного розыска, подразделений по борьбе с экстремизмом, региональных филиалов НЦБ Интерпола в России и др.

В настоящее время курсантам факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности МосУ МВД России преподается дисциплина «Информационно-аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности», а с 2011 г. на этом факультете введена специализация обучения в области информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности.

Учебно-педагогическая практика свидетельствует о том, что в плане профессиональной подготовки специалистов данного профиля перспективны оба указанных направления обучения – и стационарное, и осуществляемое в рамках повышения квалификации. Причем, каждое из них имеет свои плюсы и минусы. Например, в процессе организации подготовки специалистов в области ИАО на стационаре, прежде всего,

возникает проблема отбора кандидатов для обучения. Как правило, молодые люди, поступающие в полицейские образовательные организации после школьной скамьи, еще достаточно слабо представляют себе профиль будущей специальности, в связи с чем не всегда относятся сознательно к ее выбору. Положительным моментом в этом случае является значительный период для усвоения изучаемых дисциплин.

Для повышения квалификации действующих сотрудников ИАП оперативных служб ОВД срок, отпущенный на усвоение учебного материала, напротив, явно недостаточен. Их обучение сопровождается большими физическими перегрузками. Ежедневно им приходится проводить в аудитории по 8–10 академических часов, что, конечно же, отрицательным образом сказывается на качестве усвоения учебного курса.

С 2015 по 2018 гг. осуществлялось преподавание учебного курса «Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» и в стенах Академии управления МВД России, но по ряду причин оно было прекращено.

Одной из проблем в области профессиональной подготовки сотрудников ИАП ОВД является отсутствие современной аппаратно-программной базы, призванной способствовать продуктивному усвоению обучающимися теоретических знаний, а также развитию у них практических навыков и умений. Однако создать такую базу в стенах образовательной организации без участия в этом процессе практических подразделений, заинтересованных в результатах обучения своих сотрудников, крайне сложно.

Своеобразная ситуация с повышением квалификации аналитиков сложилась в стенах Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии, где реализуется дополнительная профессиональная программа «Организация информационно-аналитического обеспечения ОРД таможенных органов (сотрудники оперативно-аналитических подразделений – ОАП)». Срок обучения слушателей здесь также небольшой – до двух недель при достаточно высокой ежедневной нагрузке.

Что характерно, аналитическая работа в ее классическом виде ОАП не практикуется. В основном здесь осуществляется лишь наведение справок в определенных информационных массивах, включая различного рода Интернет-ресурсы. Информационное взаимодействие с иными государственными органами, уполномоченными на осуществление ОРД, по ряду объективных причин практически не осуществляется. Формирование оперативно-розыскного учета и создание ИБДОРН не проводится, классические аналитические методики не используются. Научное сопровождение данного направления деятельности практически не осуществляется.

Практика последних лет со всей очевидностью свидетельствует о том, что дальнейшее поступательное развитие ОРД будет во многом определяться качеством ее информационно-аналитического обеспечения, а состояние последнего в значительной мере зависит от совершенствования его организационных, нормативно-правовых и методических основ [5, 6, 7].

В заключение следует отметить, что усилия, затрачиваемые в последнее время учеными и практиками в рамках создания профессиональных основ информационно-аналитической работы, разработки новых и адаптации к современным условиям старых методик ее осуществления, в принципе оказываются плодотворными. Вместе с тем, в этой области имеется еще немало острых вопросов, требующих своего скорейшего разрешения. Лишь после успешного преодоления всех этих проблем можно будет констатировать наступление нового этапа развития информационно-аналитического обеспечения ОРД, основанного на эффективном взаимодействии в данной сфере всех заинтересованных ведомств-субъектов ОРД с использованием базовых принципов, выработанных передовой отечественной и зарубежной практикой, в рамках единого информационного пространства.

Список литературы

1. OSCE Guidebook on Intelligence-Led policing. [Руководство ОБСЕ по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации] // Серия публикаций ДТНУ/ОСВПД. – Вена, июль 2017 г. Т. 13. С. 48–49.

2. Винер Н. Кибернетика и общество: пер. с англ. Е.Г. Панфилова – М.: AzbukNET, 2003. С. 33.

3. Вицин С. Е. Системный подход и преступность: Учебное пособие. – М., 1980. С. 5.

4. Герасимов С. И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. – М., 2001. С. 426.

5. Жданов Ю., Овчинский В. Полиция будущего. – М., 2018. 166 с.

6. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, О. А. Иванюк, А. А. Головина; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. 234 с.

7. Ларина Е., Овчинский В. Искусственный интеллект: технологии тройного назначения // Наш современник. № 11. 2018. С. 170–181.

References

1. OSCE Guidebook on Intelligence-Led policing. [OSCE Intelligence and Intelligence Policing Guidelines] // TNTD / SPMU Publication Series. - Vienna, July 2017 T. 13. Pp. 48–49.

2. Viner N. Cybernetics and Society: trans. from English E.G. Panfilova - M.: AzbukNET, 2003. P. 33.

3. Vitsin S. E. System approach and crime: a textbook. - M., 1980. P. 5.

4. Gerasimov S. I. Conceptual foundations and scientific and practical problems of crime prevention: Dis. ... doct. jurid. Sciences: 12.00.08 / Research Institute of problems of strengthening the rule of law and law and order at the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. - M., 2001. P. 426.

5. Zhdanov Y., Ovchinsky V. Police of the future. - M., 2018. 166 p.

6. Digitalization of lawmaking: search for new solutions: monograph / D. A. Pashentsev, M. V. Zaloilo, O. A. Ivanyuk, A. A. Golovina; under total. ed. Dr. jurid. Sciences, prof. D. A. Pashentseva. - Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2019. 234 p.

7. Larina E., Ovchinsky V. Artificial intelligence: triple-purpose technologies // Our contemporary. No. 11. 2018. Pp. 170–181.